

ДУНЯША,

ДОЧЬ СТАНЦИОННАГО СМОТРИТЕЛЯ.

ДРАМА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ ПРОЗѢ.

КНЯЗЯ ГР. В. КУГУШКВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ВЪ І А К Т Ъ.

АНТОНЪ АБРАМОВЪ КОЧЕРЫЖКИНЪ, старикъ 65 лѣтъ, станціонный смотритель въ селѣ Продолговатомъ.

ДУНЯША, дочь его, 22 лѣтъ.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ЗАЛИВО-ЗАЛИВАЙСКІЙ, ротмистръ гусарскаго полка, квартирующаго въ селѣ Продолговатомъ.

ГРАФЪ СЕРГѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГОРНОСТАЕВЪ, корнетъ того же полка.

БАЗИЛЬ БЛЕСТКИНЪ, адъютантъ бригаднаго генерала, того же гусарскаго полка, проезжающій изъ Москвы.

СНДОРЪ, его молодой ласкѣ-девыщикъ.

НИКАНОРЪ АНДРЕНЧЪ, старый дядька графа.

СТАРОСТА на станціи въ селѣ Продолговатомъ.

ЯМЩИКЪ съ другой станціи, ѣхавшій съ Блесткинымъ.

ЯМЩИКЪ съ станціи села.

Въ первомъ актѣ дѣйствіе происходитъ на почтовой станціи.

АКТЪ I.

СЕЛО ПРОДОЛГОВАТОЕ.

Почтовая станція. Сцена раздѣлена перегородкою, но такъ, чтобы одна комната направо отъ зрителей была больше другой. Въ маленькой комнатѣ главная дверь противъ зрителей. Направо по стѣнѣ подѣ окномъ стоитъ большой, длинный письменный столъ, покрытый старымъ кускомъ зеленого сукна. На столѣ чернильница, перья, сургучъ, нѣсколько толстыхъ переплетенныхъ въ папку тетрадей; одна изъ нихъ открыта и служитъ для прописки подорожныхъ, другія же, закрытыя лежатъ поодаль. У стола стоитъ стулъ, подѣ орѣхъ, обитый зеленымъ сафьяномъ. Около двери направо по стѣнѣ, узкій, продолговатый шкафъ, въ которомъ хранятся стѣнные висячіе часы съ гирями и длиннымъ маятникомъ. По стѣнѣ, отдѣляющей эту комнату отъ большой, стоятъ стулья — родные братья того, который, вѣчно измѣняя положеніе, вѣрны длинному столу. Въ перегородкѣ дверь, отворенная, ведущая въ большую комнату, изъ которой нѣтъ другаго выхода. По главной стѣнѣ, противъ зрителей въ большой комнатѣ стоитъ диванъ, подѣ орѣхъ, обитый зеленымъ сафьяномъ; передъ нимъ столъ и два кресла, тоже подѣ орѣхъ. Направо по стѣнѣ два небольшія окна. Въ простѣнкѣ виситъ небольшое зеркало. Ниже Барклай-де Толли и Кутузовъ, верхомъ, въ рамкахъ. По лѣвой стѣнѣ, или перегородкѣ стулья; ближе къ рамкѣ, съ каждой стороны по два кресла, между которыми стоитъ по столику. Обѣ комнаты оклеены одинаковыми дешевыми обоями, или просто окрашены желтой краской, но мебель непременно обита зеленымъ сафьяномъ.

При поднятіи завѣсъ — Дуляша сидитъ у окна въ большой комнатѣ.

I.

Дуляша (одна). Экая тоска какая! Тамъ, въ жилой избѣ дѣло есть, такъ-нѣтъ, сиди здѣсь, неравно кто заѣдетъ, дорога большая, проѣзжая, разбудить тятиньку надо-тъ. Онъ, сердечный, опять сегодня хмѣленъ, а все этотъ, прости Господи, управитель по вотчинамъ, старый плутъ, Петръ Ильичъ, его угощаетъ. Ну, избави Богъ, важное какое лицо нагрянетъ, генералъ по казенной, али курьеръ, али такъ какой проѣзжій!.. Бѣда!.. Сердце не на

мѣстѣ! Да еще, чего добраго, графъ придетъ! Охъ, Господи! За грѣхи мои Ты послалъ мнѣ это мученіе! Хорошъ онъ, нечего сказать, глаза такіе большіе, усики коротенькіе, волосы длинные... люблю я его, да ужъ онъ больно пристаётъ, проходу не даётъ. Какіе странные эти мужчины, право; ну, развѣ не довольно одной любви, нѣтъ, цѣловаться лѣзетъ, не посидитъ смирно. Вѣдь, сказано ему: люблю-молъ, хоть и стыдно, да ужъ нечего дѣлать; такъ-нѣтъ, всё ему мало. И чего онъ хочетъ? Не могу же я... то есть не можетъ же онъ на мнѣ жениться? Ну, какая я графиня? Смѣшно даже. Что я у сосѣдняго помѣщика-то Толсторылина жила, да съ его дочерьми въ куклы играла и потомъ книжки читала, такъ не благороднѣе же я оттого другихъ дѣвушекъ... просто дочь станціоннаго, и вся недолга. А люблю я его! Господи, подумаешь, давно-ли, кажется, веселѣхонька была, пѣсни-бывало поешь, не напоешься; а поставили у насъ въ селѣ гусаровъ, какъ рукой сняло всю веселость; молвы боишься, злыхъ людей, толковъ, а пуще всего этой любви — Господи, какое мученье! И къ чему это надо-тъ любить, когда нельзя за милаго идти. Спѣть развѣ пѣсенку скуки-тоски ради?..

Попрыгунья пташечка
 Пѣла у овна,
 Беззаботно дѣвушка
 Во селѣ жила...
 Полюбила пташечка
 Новыя мѣста,
 Приглянулись дѣвушкѣ
 Молодца уста.

..

Въ рощицу дубовую
 Къ другу пѣвуну
 Увлекло сердечушко
 Пташку не одну.
 Вольная, свободная,
 Чуждая заботъ,
 Пташка другу нилому
 Про любовь поетъ.

II.

ДУНЯША и ГРАФЪ ГОРНОСТАЕВЪ.

Графъ (входитъ въ главную дверь въ маленькую комнату и, оглядывая её, говоритъ подъ-ритуриель). Старика нѣтъ? Прекрасно! Я далъ цѣлковый управителю, чтобъ онъ его напоилъ, и станціонный, вѣрно, въ объятіяхъ Морфея, или лучше сказать Бахуса... А Дуняша? Гдѣ Дуняша? (Проходитъ комнату и останавливается въ дверяхъ, ведущиихъ въ большую комнату. Въ это время она, не замѣчая его, продолжаетъ пѣсню).

ДУНЯША.

Любить красна дѣвица

Молода душой.

Чешетъ кудри русыя

Трепетной рукой...

Нѣтъ у ней свободушки,

И, душой любя,

Думаетъ голубушка:

Что не пташка я?..

Графъ. Bravo, Дуняша! Bravo!..

Дуняша. Ахъ!.. уйдти!.. (бросается къ двери).

Графъ (въ дверяхъ). Дверь-то одна! Ахъ, ты, жизнь моя! (Обнимаетъ её).

Дуняша. Пустите, ненадо-ть...

Графъ (обнимая). Плутовка! Сама сказала, что любишь, сама бросилась...

Дуняша. Къ двери, а не къ вамъ, пустите, закричу!

Графъ. Такъ-то ты меня любишь?.. (выпускаетъ её и входитъ).

Дуняша. Какіе вы, право? Взошли, перепугали!

Графъ. Дуняша, скажи поправдѣ, ты не ждала меня?

Дуняша. Правду сказать, ждала и думала: авось, Господь дастъ, не придете...

Графъ. Значить, ты меня боишься?..

Дуняша. Очень!..

Графъ. Да отчего же, я не понимаю.

Дуняша. Ишь, вы кипятокъ какой! Ни съ того, ни съ сего схватить и обнимаетъ! Развѣ это можно!..

Графъ. Ну, я не буду... Садись... (*Она садится*). Я сяду рядомъ (*садится очень близко*).

Дуняша. Только, чуръ, не шалить...

Графъ. Не буду, моя прелесть. Ну, что, скажи мнѣ, отецъ гдѣ?

Дуняша. Спитъ.

Графъ. Что-жъ, пьянъ?

Дуняша. Ахъ, не безъ того...

Графъ. Поправдѣ тебѣ сказать — это я его напоялъ...

Дуняша. Ахъ, вы грѣховодникъ...

Графъ. Хотѣлъ тебя видѣть одну, а то при немъ неловко и мнѣ и ему. Конечно, онъ отецъ, вмѣлъ бы право сказать что-нибудь, замѣтить, я не снесу, я горячъ, да и къ тому жъ я офицеръ, а онъ, онъ только огражденъ отъ энергическихъ жестовъ силою предполагаемаго въ немъ четырнадцатаго класса... Положеніе ненатуральное... я хотѣлъ говорить съ тобой?..

Дуняша. Что еще такое будетъ, послушаемъ...

Графъ. Прежде всего я долженъ знать одно: любишь ты меня, или нѣтъ.

Дуняша. Я уже вамъ сказала разъ: люблю—и дѣду конецъ!..

Графъ. Любишь! Какое блаженство! (*Быстро и сильно обнимаетъ её*).

Дуняша (*вскакивая*). Опять! Ахъ, Ты, Господи!..

Графъ (*удерживая её*). Да перестань же, Дуняша, что за ребячество?..

Дуняша. Убѣгу, пу, право убѣгу!.. (*порывается*).

Графъ (*выпуская её*). Ну, я не буду... садись... (*она садится*). Послушай. Ты меня любишь, сама говоришь, положимъ, отчего же ты не позволишь мнѣ ни одного поцѣлуя, отчего ты мнѣ говоришь вы, когда я тебѣ говорю ты... я не могу тебѣ сказать вы — это было бы смѣшно, я люблю тебя... и вдругъ... вы... (*хохочетъ*.) Отчего не ты...

Дуняша. Оттого, что я дочь станціоннаго, а вы графъ, вотъ и все, вы богаты, а я бѣдна, вы образованы, а я нѣтъ; оттого, что я Дуняша, за которой вы можете во-

лочиться, которой всѣ говорятъ ты и которой вы тоже говорите: ты. Это очень натурально. А вотъ было бы смѣшно, если бъ я вамъ вдругъ такъ, здорово живешь, стала говорить ты. Смѣшно (*хохочетъ*). Графъ Сергѣй Александровичъ, ты былъ сегодня на ученьи? (*хохочетъ*). Что это такое? сказали бы всѣ, и управитель и староста, да и самъ тятинька, что это такое? Она графу-то ты говорятъ. Что, она его любовница что-ли? Вотъ, что скажутъ! Хорошо? Этого вы хотите?

Графъ. Вотъ, вздоръ. Ты все толкуешь въ дурную сторону.

Дуняша. А товарищи-то ваши: Анкудимовъ, Синельниковъ; какъ его еще? Рѣльскій, да, что скажутъ? А другъ-то вашъ ротмистръ, эдакая фамилія мудреная, никакъ не вытвердишь... Заливскій что-ли?..

Графъ. Заливайскій... ну, что скажутъ? ничего; да, впрочемъ, пусть ихъ, они миѣ надоѣли... Ты хоть, когда мы одни бываемъ, скажи миѣ хоть разъ: Сережа... ну, скажи: Сережа...

Дуняша. Да пожалуй, что-жъ... Сережа...

Графъ. Я... ну...

Дуняша. Ну, я...

Графъ. Люблю... скажи: люблю.

Дуняша. Люблю...

Графъ. Тебя... ну, скажи: тебя; ну, что тебѣ стоить сказать: тебя...

Дуняша (*съ чувствомъ*). Сережа! Я люблю тебя!..

Графъ (*хочетъ обнять ее*). Душа моя!..

Дуняша (*вскакивал*). Не тронь!..

Графъ (*съ досадою*). Опять та же исторія! Послушай, это должно кончиться, ты должна быть моею...

Дуняша. Графъ!

Графъ. Ты знаешь, я богатъ, поѣдемъ со мною, въ Петербургъ, въ деревню, куда хочешь, мое состояніе и сердце твое... брось все, если ты меня любишь, какъ говоришь, и будь моею, или оставайся здѣсь, миѣ все равно, только это должно кончиться, а не-то я съ ума сойду...

Дуняша. Ты и то рехнулся. Развѣ я могу быть когда-нибудь твоею женою?..

Графъ. Женою? нѣтъ... не женою...

Дуняша. А? Такъ, вотъ, ты чего добиваешься?

Графъ. Я могу подумать, что ты тоже мѣтишь въ графини и сказать, какъ ты: вотъ ты чего добиваешься?

Дуняша. Нѣтъ, я дорожу хорошей славой, дорожу честью... Что мнѣ твое графство? На что оно мнѣ? Я тебя люблю, а не графа Горностаева...

Графъ. Не вѣрю... не вѣрю... не вѣрю...

Дуняша. Не вѣришь, Богъ съ тобой.

Графъ. Такъ не любятъ! Для любимого человека всѣмъ жертвуютъ, а ты чѣмъ мнѣ жертвуешь?..

Дуняша. А спокойствіемъ-то?..

Графъ. Много! А я покоенъ? Ни дня, ни ночи я не знаю покоя! Кончимъ! Докажи, что любишь. Сегодня ночью жди меня въ саду...

Дуняша. Въ садъ? Не пойду.

Графъ. Ты не хочешь быть моею?..

Дуняша. Нѣтъ!..

Графъ. И ты смѣешь сказать, что ты меня любишь?

Дуняша. Смѣю и буду всегда говорить одно: люблю тебя, и точно люблю, а ты-то нѣтъ; ты только хочешь насмѣяться, наругаться, и забыть — это не любовь. Поди, Сережа, оставь меня, я тебя не пара, видишь ли, ты ошибаешься, тебѣ не удастся, я боюсь грѣха, боюсь Бога, отца, людей, я честная дѣвушка, Сережа, и, какъ ни люблю тебя, а любовницей твоей никогда не буду. Никогда!..

Графъ (*сильно*). Любовницей ли, иначе ли, а ты будешь моею! (*За сценой слышенъ колокольчикъ*).

Дуняша. Проѣзжающій? Уйди, ради Бога, что подумаютъ?

Графъ. Тѣмъ лучше, пусть думаютъ... (*колокольчикъ ближе*).

Дуняша. Ты жестокъ, Сережа!

Графъ. А ты? нѣтъ?

Дуняша. Подъѣхалъ, кажется... Пойти будить тятиньку... (*Слышно, что подъѣхалъ экипажъ*).

Графъ (*у окна, что надъ столомъ въ маленькой комнатѣ*). А! Блесткинъ, адъютантъ нашей бригады. Скорѣй вернулся: дня три, какъ проѣхалъ въ Москву и ужъ назадъ катить. Молодецъ!

Дуняша (*входя въ маленькую комнату*). Что онъ подумаетъ! что онъ подумаетъ! (*идеть къ главной двери*).

Графъ. Пусть себѣ думаетъ, что хочетъ!..

III.

Тѣ же в БЛЕСТКИНЪ, за нимъ СИДОРЪ, который несетъ чубуку и кيسеть.

Блесткинъ (*вбывая въ шинели и фуражку*). Ей! Кто тамъ?.. Лошадей!.. (*бросаетъ подорожную на столъ*).

Сидоръ (*всторону*). Ну, ужъ, на этой каторожной станціи толку не скоро добьешься.

Блесткинъ (*увидѣвъ графа и Дуняшу*). А! Графъ! Здравствуй, братъ, здоровъ ли?

Графъ (*пожимая ему руку*). Слава Богу... а ты?..

Блесткинъ. Какъ видишь... Ну, красавица, а ты, какъ поживаешь?

Дуняша (*потупивъ глаза*). Ничего-съ.

Блесткинъ. Будто?.. Помнишь, на той недѣлѣ я проѣзжалъ, да еще въ-сумерки, не такъ какъ теперь, тоже тебя засталъ въ компаніи... (*Дуняша бросаетъ графу длинный взглядъ*).

Графъ (*Блесткину съ упрекомъ*). Блесткинъ! Перестань, какъ несовѣстно!

Блесткинъ. Пожалуй, я и замолчу. Гдѣ же твой отецъ, моя милая? Зови его сюда! Право, если бы не ты... его бы можно потормозить немножко...

Дуняша. Онъ сейчасъ придетъ, отлучился...

Блесткинъ. Нельзя ли, милая, поскорѣе...

Дуняша. Сю минуту. (*Идетъ къ двери*).

Сидоръ (*отворяя дверь*). Наше вамъ почтеніе-съ, давненько не видались... (*Дуняша отвѣчаетъ наклоненіемъ головы на его привѣтствіе и проскальзываетъ въ дверь, которую затворяетъ, онъ говоритъ всторону*). Эка, спесь, подумаешь! Вотъ, что значить офицеры-то на селѣ! Ваше благородіе...

Блесткинъ. Ну, графъ, поздравляю! дѣла-то, видно, наладъ идутъ?

Графъ. Какія дѣла?

Блесткинъ. Не понимаешь? Скажи, пожалуйста! Ну, дѣла съ той, какъ ее зовутъ...

Графъ (*ему тихо*). Перестань, при лакеѣ...

Блесткинъ (*хохочетъ*). Какія деликатности! Сидоры!

Сидоръ. Чего изволите?..

Блесткинъ. Трубку...

Сидоръ. Слушаю-съ. (*Подбѣгаетъ и подаетъ трубку, которую набилъ ранѣе*).

Блесткинъ (*взявъ чубукъ*). Огня! Графъ, пойдѣмъ въ ту комнату. (*Сидоръ выбиваетъ на кремни огонь*).

Графъ. Пожалуй... (*Идутъ въ большую комнату*).

Блесткинъ. Тутъ хоть отдохнуть есть на-чемъ... Что жъ огня?.. (*Садится съ графомъ*).

Сидоръ. Несу-съ (*входитъ въ большую комнату и кладетъ въ трубку горящій трутъ*).

Блесткинъ (*закуривая*). А я все за старую пѣсню.

Графъ! послушай, какъ понимать твои отношенія съ дочерью станціоннаго?..

Графъ. Какъ понимать? Я люблю ее.

Блесткинъ. А? ну, и любимъ?

Графъ. Любимъ...

Блесткинъ. Брависсимо! Значить, дѣло въ шляпѣ?

Графъ. Нѣтъ.

Блесткинъ. Нѣтъ? Плохой же ты кавалеристъ. Въ атаку, чортъ-возьми, въ-штыки!..

Графъ. Неприступна!

Блесткинъ Э, вздоръ!

Графъ. Но она будетъ моею, еслибъ даже для этого я долженъ былъ жениться...

Блесткинъ. Графъ! Такъ, это правда? Ты уже не въ первый разъ это говоришь. Какая настойчивость...

Графъ. Нѣтъ, не настойчивость — любовь; я боюсь со-знаться, что не могу жить безъ нея и убѣждаюсь въ этомъ ..

Блесткинъ. Да во что влюбиться-то?..

Графъ. Хороша, дивно-хороша...

Блесткинъ. Можетъ-быть, положимъ, необразована...

Графъ. Умна... столько природнаго ума... столько жиз-

ни и столько привязанности ко мнѣ; она заставляет уважать себя, любить, и все отвергаетъ...

Блесткинъ. Кромѣ имени...

Графъ. Даже и его...

Блесткинъ. Лукреція...

Графъ. Блесткинъ! Довольно...

Блесткинъ (*встаетъ*). Довольно...

Сидоръ. Ваше благородіе?..

Блесткинъ. А?

Сидоръ. Коляску прикажете подмазать?

Блесткинъ. Прикажу...

Сидоръ. Слушаю-съ. (*Хочетъ идти*).

Блесткинъ. Постой. (*Графу*). Скажи мнѣ, графъ; близко отсюда квартируетъ Заливайскій, или на томъ концѣ села?

Графъ. Близехонько, чрезъ три избы...

Блесткинъ (*Сидору*). Сходи къ нему...

Графъ. Да тебѣ на что его?..

Блесткинъ. Мнѣ нужно его видѣть, порученіе изъ Москвы.

Графъ. Я ему скажу, мнѣ кстати тоже нужно его видѣть... До свиданья... Ахъ, кстати, не видалъ ли ты моихъ въ Москвѣ?..

Блесткинъ. Нѣтъ, въ домѣ у нихъ я не былъ никогда, а видѣлъ мелькомъ въ театрѣ графиню и княжну, твою невѣсту...

Графъ. Какую невѣсту... я любилъ ее прежде, росли вмѣстѣ... привычка... вотъ и все.

Блесткинъ. А лучше бы ее, чѣмъ...

Графъ. Блесткинъ, прошу тебя...

Блесткинъ. Молчать? Изволь...

Графъ. До свиданья. (*Быстро проходитъ маленькую комнату и уходитъ*).

Блесткинъ. Чудакъ! Еслибъ онъ зналъ! Сидоръ, поди, братецъ, откопай мнѣ стаціоннаго, что же это такое?..

Сидоръ. Слушаю-съ. (*Хочетъ идти, Кочерыжкинъ входитъ*).

IV.

Тѣ же и КОЧЕРЫЖКИНЪ (входить звывая, потягиваясь и застегивая форменный сертукъ. Онъ красенъ и не совсѣмъ еще трезвъ).

Кочерыжкинъ. Экая, подумаешь, должность каторожная! Ночь, полночь, вставай, да и дѣлу конецъ! Трактъ ужъ такой безпокойный! То и дѣло шмыгъ, да шмыгъ, тпру, да ну, закладывай, да откладывай!.. Посмотримъ, что за птица такая прилетѣла? (Сильно). Нѣтъ лошадей, вотъ и все... (Подходитъ къ столу и садится).

Сидоръ (Блесткину). Пришелъ станціонный, ваше высокоблагородіе...

Блесткинъ. Хорошо, ступай, веди коляску мазать...

Сидоръ. Слушаю-съ. (Идетъ по маленькой комнатѣ къ двери).

Кочерыжкинъ (оглядываясь). Это кто еще? А? Хамъ? ну, проваливай...

Сидоръ (всторону). Никакой амбиціи нѣтъ, а еще в чинѣ состоитъ. (Уходитъ).

Кочерыжкинъ. Не вижу ничего... и гдѣ-й-то очки. (Ищетъ). Нѣтъ! (Кричитъ). Дунька! Гдѣ мои очки? (Опять ищетъ). Нашелъ. (Кричитъ). Дунька! Не надо! (Беретъ подорожную).

Блесткинъ (въ той комнатѣ). Какой бѣдовый! Однако жъ у меня графъ не выходитъ изъ головы. Ну, если онъ съ дуру-то такъ влюбленъ, что дѣйствительно женится на дочери этого антипода? Бѣда! Впрочемъ, кажется, рѣшительныя мѣры, принятыя его друзьями чрезъ мое посредство, отвратятъ это несчастье. Что-то нѣтъ Заливайскаго!..

Кочерыжкинъ (разбирая подорожную). Въ Москву и обратно... (говоритъ) вотъ оно что: обратно... (читаетъ) на четыре... лошади... съ будущимъ... (громко) нѣтъ лошадей! (читаетъ) ротмистру... Гу... сарскаго полка. (Гордо ругается). Вотъ оно что? Да, ну, этому есть лошади... (Встаетъ и идетъ къ двери). Ей! Староста! (Отворяетъ дверь). Пронька! Степка! Староста! Куда они запропастились?.. Ей! Вы! Дьяволы!.. Экая должность каторожная какая!

Голось за сценой. Кого тамъ надо-ть еще?..

Кочерыжкинъ. Васъ чертей! Старосту сюда...

Голось. Иду, чего орёшь-то, горло дерешь...

V.

ТѢ же и СТАРОСТА.

Староста (*въ дверяхъ почесываясь*). Я староста...

Кочерыжкинъ. Сенька вислоухой вернулся что-ль?

Староста. Сенька вислоухой? Вернулся? Ну, вернулся.

Кочерыжкинъ. Давно?

Староста. Да такъ, къ примѣру, въ обѣдъ...

Кочерыжкинъ. Значить лошади есть, акрамя кульерскихъ?

Староста. Акрамя кульерскихъ есть...

Кочерыжкинъ. Чья очередь?

Староста. А Вавкь-усану...

Кочерыжкинъ. Вавкь-усану? Ну, велп ему лошадей вести...

Староста. А много?..

Кочерыжкинъ. Четверню, да живо у меня, духомъ...

Староста (*дѣлая нѣсколько шаговъ до боковой двери*). Да это кому надо-то? (*Увидя Блесткина*). Вашей милости?..

Блесткинъ (*въ большой козникъ*). Да, моей. Нельзя ли поскорѣе...

Староста. За нами дѣло не стоитъ, мы сію минуту. (*Идетъ къ двери*).

Кочерыжкинъ. Маршъ! живой рукой...

Староста. То есть, примѣрно, духомъ! (*уходитъ*).

Кочерыжкинъ (*подходя къ боковой двери*). Вашему бла... Вашему высокобла... Вашему превосходительству закладають.

Блесткинъ. Спасибо, любезный... спасибо...

Кочерыжкинъ. Ничего-съ, службу знаемъ, предписаніе есть, ревизоръ ѣздить, ничего-съ... (*Отходитъ*). Прописать подорожную-то... (*Садится къ столу и начинаетъ прописывать*).

VI.

Тѣ же и ЯМЩИКЪ съ другой ставціи и потомъ ДУНЯША.

Блесткинъ *(все въ большой комнатѣ)*. Что же это нейдегъ Заливайскій? Не пойдти ли мнѣ къ нему, пока закладываютъ. *(Переступаетъ порогъ двери въ маленькую комнату. Ямщикъ входитъ и становится у двери)*.

Ямщикъ *(жалобно)*. Старому ямщику на водку, что изъ милости...

Блесткинъ. На водку?

Ямщикъ. Изъ милости что-нибудь, ужъ какъ вѣзь-то, животовъ не жалѣлъ, ишь дорога-то какая...

Блесткинъ. Ну, скажи тамъ моему человѣку, что я велѣлъ тебѣ дать на водку...

Ямщикъ. Слушаемъ... покорно благодарствуемъ вашу милость... *(Уходитъ)*.

Блесткинъ. Рѣшительно пойду! Не надо терять ни минуты.

Кочерыжкинъ. Тьфу! что за дьявольщина! рука трясется что ли, никакъ не ладится. *(Встаетъ и отворяя дверь)*. Эй! Дунька! А, Дунька! Эка пострѣль-дѣвка! Дуняшка!..

Голосъ Дуняши. Что ты тамъ, тятинька...

Кочерыжкинъ. Подъ сюда, глупая!.. Подъ!.. *(Дуня входитъ)*. Пиши! *(Беретъ ее за руку и ведетъ къ столу)*. Прописывай! *(Дуняша садится и пишетъ)*. Вотъ такъ-то лучше, знай субурдинацію. *(Отходитъ къ окну и барабанитъ маршъ)*.

VII.

БЛЕСТКИНЪ, КОЧЕРЫЖКИНЪ, ДУНЯША, ГРАФЪ и ЗАЛИВОВАЙСКІЙ.

Блесткинъ. А! Вотъ ты наконецъ! Заливайскій!

Заливайскій. Блесткинъ! Дуняша!.. *(Обнимаются)*. Ну, что?..

Блесткинъ. Добрыя вѣсти!..

Заливайскій. Говори же...

Блесткинъ. Пойдемъ въ ту комнату...

Заливайскій. Пойдемъ...

Блесткинъ. Графъ, извини пожалуйста, намъ нужно съ нимъ кой объ чемъ переговорить.

Графъ. Что за перемоніи, между товарищами... (Блесткинъ и Заливайскій входятъ въ большую комнату. Графъ подходитъ къ Кочерыжкину). Ну, что, старина?... (тихо говоритъ; Дуняша пишетъ).

Заливайскій. Видѣлъ графиню?

Блесткинъ. Видѣлъ.

Заливайскій. Отдалъ письмо мое?

Блесткинъ. Отдалъ.

Заливайскій. Ну?

Блесткинъ. Она въ отчаяніи.

Заливайскій. Я думаю! Послушай, вѣдь это ужасно! Молодъ, хорошъ, богатъ, образованъ, уменъ и вдругъ влюбиться, чортъ знаетъ, въ кого! Еще сію минуту овъ говорилъ, что это намѣреніе неизмѣнно...

Блесткинъ. Жениться?

Заливайскій. Представь мое-то положеніе. Я люблю его болѣе друга, почти какъ сына, онъ моя единственная привязанность; друженъ съ матерью; рѣдкая женщина! поручила его моей опытности; отвѣтственность дьявольская! не знаю, что и дѣлать, ума не приложу; есть ко мнѣ нисъмо?

Блесткинъ. Нѣтъ.

Заливайскій. Что же она намѣрена дѣлать?

Блесткинъ. Она ѣдетъ сюда.

Заливайскій. Сюда?..

Блесткинъ. И будетъ здѣсь очень скоро. Слушай, мы ѣхали вмѣстѣ, я налѣгкъ, они въ двухъ экипажахъ, на двѣнадцати лошадахъ. На послѣдней станціи, пріѣхавъ ранѣе, я взялъ послѣднихъ лошадей, а они, вѣрно, должны будутъ ждать часъ, другой, пока выкормятъ вернувшихся; столько лошадей не всегда застанешь на станціи.

Заливайскій. Ну, слава Богу! По-крайней-мѣрѣ мы общими силами какъ-нибудь спасемъ его!..

Блесткинъ. Однако-жъ пойдѣмъ туда, или позовемъ его, а то онъ можетъ догадаться...

Заливайскій. И въ-самомъ дѣлѣ. Впрочемъ, коли на то пошло, надо дѣйствовать открыто... это лучше...

Кочерыжкинъ. Написала? (*Оборачивается и видя, что Графъ тихо и страстно говоритъ съ ней*) Дунька! Аль за-слушалась? У меня не могли! Не твоего поля ягода.. Написала?

Дуняша (*вставая и подавая подорожную*). Написала...

Кочерыжкинъ. Поди, подай его... его... высокопревосходительству...

Дуняша (*входитъ въ большую комнату и подавая подорожную Блесткину*). Извольте получить-съ (*Графъ входитъ также*).

Блесткинъ. Спасибо, миленькая. (*Она отходитъ къ окну*). А вѣдь не дурна. Ахъ, да! А прогоны-то!.. (*выходитъ въ маленькую комнату*). Сколько прогоновъ?..

Кочерыжкинъ (*сидясь къ столу и взявъ счеты*). Прогоновъ? (*считаетъ*).

Заливайскій (*выходитъ въ маленькую комнату и говоритъ Блесткину*). Еслибъ ты зналъ, какъ я радъ, что она ѣдетъ!.. (*Оба подходятъ къ столу*).

Кочерыжкинъ. Рубль двадцать чѣтыре копѣйки съ денежкой. (*Блесткинъ вынимаетъ кошелекъ и, нагнувшись къ столу, отсчитываетъ деньги. Заливайскій вынимаетъ партисаръ и закуриваетъ*).

Графъ (*въ большой комнатѣ страстно обнимая Дуняшу*). Жизнь моя, ненаглядная!..

Дуняша. Перестаньте! При людяхъ, при тятинкѣ!..

Графъ. Пусть знаютъ все! Хочешь быть моею?

Дуняша. Хочу, но не буду...

Графъ. Матушка не позволить, потомъ простить... Я не могу жить безъ тебя...

Дуняша. Оставьте, ради Бога!.. увидятъ!

Графъ. Пусть видятъ! Не грѣхъ обнять невѣсту...

Дуняша. Полноте, что съ вами!..

VIII.

ТѢ же, СИДОРЪ, ПОТОМЪ ЯМЩИКЪ, ПОТОМЪ СТАРОСТА.

Сидоръ (*входя*). Ваше высокоблагородіе! Лошади готовы!..

Блесткинъ. Хорошо! Возьми трубку... тамъ... въ той комнатѣ.

Сидоръ. Слушаю-съ. (*Входитъ въ большую комнату Графъ отходитъ отъ Дуняши. Сидоръ взявъ трубку и уходя, встопорону*). Вотъ оно что! Шуры-муры, амуры. Пошла въ ходъ, выходитъ: посидѣла у воротъ, выходитъ: сдѣланъ поворотъ... то есть такъ и такъ, и этакъ въ полуоборотъ... (*Становится у двери*).

Блесткинъ. Ну, прощайте, друзья, будьте здоровы, не забывайте товарища...

Заливайскій. Прощай душа! (*цѣлуются*). Спасибо за вѣсточку...

Блесткинъ. Графъ, прощай! Гдѣ же онъ? Гдѣ ты? (*входитъ въ большую комнату*). Да, вотъ оно что! Прощай!

Графъ. Прощай, Блесткинъ. Пожелай мнѣ счастья съ переменной жизни... Я женюсь...

Блесткинъ. Ну, не сію же минуточку... объ этомъ мы еще подумаемъ... Прощай! (*Цѣлуются*).

Ямщикъ (*входя и стоя у двери*). За смазку, что изъ милости, не пожалуете ли?..

Блесткинъ (*кричитъ*). Сидоръ! Дай ему за смазку...

Сидоръ (*изъ маленькой комнаты*). Слушаю-съ... (*даетъ денегъ, ямщикъ уходитъ*).

Блесткинъ (*Дуняшѣ*). Прощайте, милая. Чтобы ни случилось, не поминайте Блесткина лихомъ. Авось когда-нибудь увидимся, а какъ, Богъ знаетъ... прощайте... (*Кочерыжкинъ давно спитъ на стулѣ*).

Староста (*входя у двери*). Старостѣ-то за хлопоты?..

Блесткинъ (*выглядывая въ маленькую комнату*). Это за что? Хлопотать — твоя обязанность...

Староста. Я, примѣрно, изъ милости прошу, какихъ лошадей запрягли, такъ это просто, ахти мнѣ!..

Блесткинъ. Сидоръ! Дай старостѣ за хлопоты.

Сидоръ. Слушаю-съ. (*Вынимаетъ кошелекъ и даетъ*).

Блесткинъ (*Дуняшъ*). Вы, кажется умная дѣвушка. Вы поймете скоро, что проѣзжающій проѣзжающему розъ. Иной проѣхалъ въ Москву, проѣхалъ обратно изъ Москвы — онъ въ сущности-то и ничего, а глядишь—много сдѣлалъ. Уѣхалъ, пропалъ, а кашу заварилъ. Завелъ пружину, пошла машина, положилъ основаніе драмѣ, а герои пусть ее разыгрываютъ, какъ знаютъ. Я не вводное лицо, основное, не поминайте жъ меня лихомъ, Дуняша; кажется, васъ зовутъ Дуняшей, не поминайте лихомъ...

Графъ. Что ты хочешь этимъ сказать?

Блесткинъ. Многое и ничего.

Заливайскій. Ты портишь все дѣло...

Блесткинъ. Нѣтъ, я ѣду, разыгрывайте драмы и берегите меня для эпилога. Прощай! (*Обнимаетъ Заливайскаю*). Прощай! (*Обнимаетъ графа*).

IX.

Тѣ же и НИКАНОРЪ АНДРЕИЧЪ.

Никаноръ (*вбѣгая*). Здѣсь его сіятельство? (*Къ старостѣ*). А? (*Къ Сидору*). Я спрашиваю, здѣсь-ли его сіятельство? Что? (*Увидя спящаю Кочерыжскина*). Гдѣ его сіятельство? (*Бьетъ его по плечу*).

Кочерыжкинъ (*вскакивая спросонку, громко*). Нѣтъ лошадей! Всѣ въ разгонѣ!

Никаноръ (*увидя графа*). Ваше сіятельство! (*Подходитъ къ двери въ большую комнату*).

Кочерыжкинъ (*опомнясь*). Тѣфу! (*Садится*).

Графъ. Что такое? что тебѣ надо?

Заливайскій. Что случилось?

Никаноръ. Пожалуйте, васъ зовутъ.

Графъ. Тревога что-ли?

Заливайскій. Ученъ полковой командиръ назначилъ?

Никаноръ. Никакъ нѣтъ-съ... только очень нужно...

Графъ. Да что же такое?..

Заливайскій. Говори скорѣе.

Никаноръ. Графиня пожаловала.

Графъ. Матушка!

Заливайскій и Дуняша. Графиня!

Блесткинъ. Скоро!..

Никаноръ. И съ княжной и горничная Маша, цѣлая Марья Петровна, вотъ какую помню (*показываетъ ростъ ребенка*), на рукахъ нянчилъ.

Графъ. Матужка!

Никаноръ. Пріѣхала на господскій дворъ, въ домъ взойти изволила, на квартиру къ намъ Федора лакея прислала; прибѣжалъ я къ ней сударынѣ; постарѣла-таки сердечная, не молоденькая, известно; ручку поцѣловать пожаловала; благовоиѣ такое, да и говоритъ: ступай-моль, Андреичъ, за графомъ. онъ-моль тамъ, на станціи... Пожалуйте, батюшка, ваше сіятельство...

Графъ. А? Онъ на станціи, она сказала? Теперь я все понимаю... Ступай, Андреичъ... я сію минуту!..

Никаноръ. Вы не извольте мѣшкать, ваше сіятельство. Княжна-то словно маковъ цвѣтъ, лебедь бѣлая, такъ жалеетъ васъ повидать, немудрено, сговорены бывши, невѣстой значимшись...

Дуняша. Невѣста! Его невѣста! (*Опускается на стулъ*).

Графъ (*видя ея положеніе*). Ступай!..

Никаноръ. Пойду, доложу его сіятельству: сейчасъ-моль будетъ. (*Быстро уходитъ*).

Графъ. Теперь я все понимаю! Теперь, Блесткинъ, твои слова къ Дуняшѣ болѣе не загадка. А!... Ты проѣхалъ въ Москву, ты проѣхалъ назадъ, кажется, ничего, а на дѣлѣ много, понимаю! Ты обманулъ меня, когда сказалъ, что не видалъ матужки; ты ее видѣлъ.

Блесткинъ. Видѣлъ!

Графъ. Ты ей сказалъ о моемъ намѣреніи.

Блесткинъ. Сказалъ!

Графъ. Ты ей совѣтовалъ ѣхать сюда и помѣшать моему счастью.

Блесткинъ. Отчаяніе влекло ее, не я...

Графъ. Но кто же далъ тебѣ право такъ заботиться обо мнѣ, какъ о ребенкѣ, котораго велятъ на помочахъ? Что за опека такая? Развѣ я тебя просилъ? Кто далъ тебѣ это право?

Блесткинъ. Дружба.

Заливайскій. И я!

Графъ. Ты?

Заливайскій. Я. Ты знаешь, какъ я люблю тебя! Я видѣлъ твою погибель и написалъ графинѣ. Блесткинъ про-
бѣхалъ, я ему отдалъ письмо. Блесткинъ вернулся, графиня
здѣсь, ты болѣе не погибнешь, конечно; вотъ какъ я люблю
тебя, очень просто и естественно.

Графъ. Тревожить счастье человѣка — странная любовь!
Но вы, друзья мои, ошиблись въ расчетѣ. Теперь болѣе,
нежели когда-нибудь это будетъ. Да, я упрошу матушку,
скажу княжнѣ, что люблю другую — и дѣлу конецъ.
Нѣтъ, вы ошиблись, я не ребенокъ, не игрушка, я не позво-
волю играть моймъ счастьемъ, не позволю, чтооъ мнѣ на
него указывали и заставляли находить въ томъ, въ чемъ
я его не вижу. Не позволю, друзья мои! Нѣтъ, трудно
ужъ меня, въ 28 лѣтъ, заставить плясать по чужой лудкѣ.
Никто въ свѣтѣ не властенъ распорядиться моей судьбой!
Я вамъ докажу, друзья мои и благодѣтели, что обойдусь
и безъ вашего челоуѣколюбиваго участія. Если я разъ
сказалъ, что Дуняша должна быть моею, то Дуняша моею
будетъ; да, будетъ!

Заливайскій (сильно). Такъ, нѣтъ же, если на то по-
шло, не будетъ!

Графъ (еще громче). Будетъ!

Заливайскій (также). Нѣтъ!

Блесткинъ (также). Нѣтъ!

Графъ (внѣ себя). Увидимъ! увидимъ!.. (Схватывая Ду-
няшу за руку и подымая со стула). Пойдемъ!

Дуняша. Куда? зачѣмъ?

Графъ (переступая порогъ комнаты). Къ отцу. (Подхо-
дитъ къ Кочерыжкину, который опьянъ спитъ). Антонъ
Абрамычъ!

Кочерыжкинъ (вскликая, спросонь). Сказалъ разъ:
нѣтъ лошадей! Всѣ въ разгонѣ.

Графъ. Отдай мнѣ дочь, старикъ.

Кочерыжкинъ (протирая глаза). Что? что такое? Дуньку?
мою Дуньку?

Графъ. Я люблю ее...

Кочерыжкинъ. Ахъ ты, грѣховодница! Ахъ ты! Ахъ
ты!...

Графъ. Въ жены, отдай мнѣ ее въ жены!

Кочерыжквинъ. Въ жены? *(Хохочетъ)*. Дуньку въ жены?

Графъ. Не смѣйся, старикъ, я говорю серьезно. Она моя законная невѣста, передъ Богомъ и людьми! Такъ то, друзья мои! Прощай, Блесткинъ! Счастливей путь! Я тебѣ благодаренъ: ты хотѣлъ сдѣлать одно, а вышло другое! Прощай... бѣгу къ матушкѣ. *(Быстро убѣгаетъ. Дуняша опускается на первый стулъ, Кочерыжкинъ въ недоумѣннн смотритъ на нее и смѣется. Заливайскій и Блесткинъ значительно смотрятъ другъ на друга. Сидоръ по одну сторону главной двери лукаво смѣется въ руку. Староста по другую бессмысленно почесываетъ голову. Минута молчанія)*.

Сидоръ. Ваше высокоблагородіе, лошади—то давно готовы...

Блесткинъ *(выходя изъ задумчивости)*. Ыдемъ! Прощай!..

Заливайскій. Прощай, душа моя.

Блесткинъ. Напиши, какъ что будетъ.

Заливайскій. Напишу...

Блесткинъ *(переходя, обнявшись съ Заливайскимъ, въ маленькую комнату)*. Не говорилъ ли я тебѣ, что будетъ драма... *(Къ Кочерыжкину и Дуняшѣ)*. Героиня, благородный отецъ, ты, Заливайскій, опытный другъ, много лицъ... играйте, только кончайте великолѣпнымъ спектаклемъ, я первый буду хлопать! Прощайте... *(идетъ съ Заливайскимъ къ главной двери)*.

Заливайскій *(задумчиво)*. Завтра второй актъ, у графини... что-то будетъ?

Блесткинъ. Публика длинныхъ драмъ не любитъ и актеры устаютъ; кончай вторымъ актомъ...

Заливайскій. Дай Богъ!

Блесткинъ. Дай Богъ! *(Переступаютъ порогъ въ сплн)*.

Староста. Дай Богъ въ часъ добрый милости вашей. *(Они скрываются)*.

Сидоръ *(идя за ними)*. Прощай, дядюшка. *(Уходитъ)*.

Староста *(идя за ними)*. Въ часъ добрый, графчякъ, со Христомъ, въ часъ добрый! *(Уходитъ. Слышенъ стукъ отъѣзжающаго экипажа. Кочерыжкинъ, долго смотрѣвшій на нѣмую грусть Дуняши, по уходѣ ихъ, громко хохочетъ)*.

Кочерыжкнѣ. Дунька! Слышала? Графиня! Ваше сіятельство! Моя Дунька — ваше сіятельство! (*хохочетъ, но вдругъ перестаетъ и серьезно*). Шашни! Предлогъ одинъ! Ты у меня не моги съ графами якшаться! Амуры, чортъ васъ возьми, затѣяла! Слышь ты, графиня, — маршъ! (*Она тихо и безмолвно встаетъ*) Маршъ, въ избу! (*Она идетъ, наклоня голову, къ двери*). Маршъ! Дунька, ваше сіятельство!.. (*хохочетъ, потомъ къ публикѣ*). Да, нѣтъ... ну я выпимши, оно хорошо, а графъ-отъ, просто, видно, нали-завшись, ну, и, такъ, должность такая каторжная, онъ съ чего? Ну, съ чего? Дуньку въ жены!.. (*Хохочетъ, повторяя*). Дуньку въ жены!..

(*Занавѣсъ спускается, скрывая Кочерыжкина и Дуняшу, переступающую порогъ горницы*).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

В О П И С А Н І Е .

АНТОНЪ АБРАМОВЪ КОЧЕРЫЖКНѢ.

ДУНЯША, дочь его.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ЗАЛИВО-ЗАЛИВАЙСКІЙ.

ГРАФЪ СЕРГѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГОРНОСТАЕВЪ.

ГРАФИНЯ АННА ЛЬВОВНА ГОРНОСТАЕВА, мать графа.

КНЯЖНА АДЕЛЬ ЧЕРНОЗЕМОВА, сирота, богатая наследница села Продолговатаго и другихъ имѣній покойнаго князя, порученная имъ графинѣ и живущая у ней въ Москвѣ.

ПЕТРЪ ИЛЬИЧЪ.

МАША, горничная княжны.

СЛУГА.

Дѣйствіе происходитъ въ деревенскомъ домѣ села Продолговатаго, принадлежащаго княжнѣ Черноземовой.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

УГОВОРЪ, ЗАГОВОРЪ И НАГОВОРЪ.

Комната въ господскомъ домѣ села Продолговатаго. Стѣны выкрашены зеленой краской; въ простѣнкахъ и по стѣнкамъ въ рамлахъ, выведенныхъ краскою подъ-золото, нарисованы пейзажи, въ родѣ декоративной живописи. Главная дверь направо отъ актеровъ, двѣ двери, одна въ глубинѣ, другая ближе къ рамлѣ; налѣво одна только, а ближе къ рамлѣ окно, фигурно драпированное сверху зеленымъ штофомъ, обвивающимъ двѣ золоченныя стрѣлы, положенныя крестообразно и исчезающія въ такомъ же золоченомъ вѣнкѣ. Въ двери изъ темнаго краснаго дерева съ инкрустацией, работы домашняго столяра. Мебель разставлена слѣдующимъ порядкомъ: большой диванъ между двухъ дверей, по стѣнкѣ; передъ нимъ большой круглый столъ и по креслу съ каждой стороны; у окна длинный столъ и кресло; у рамы съ обихъ сторонъ по два кресла и по столику; въ-глубинѣ по стѣнкамъ кресла; мебель вся изъ карельской березы съ рѣзными золочеными украшениями, обита зеленымъ штофомъ, полинялымъ, какъ и драпировка. Потолокъ представляетъ смѣсь цвѣтновъ, плодовъ, бабочекъ и птицъ, сгруппированныхъ около средняго фантастическаго круга, изъ среды котораго спускается на трехъ цѣпяхъ золоченный амуръ съ распростертыми руками, держащій въ каждой изъ нихъ по пяти вѣтвочкѣ, оканчивающихся цвѣтками, въ которые оставлены зеленыя спермацетовыя свѣчи. По всей комнатѣ разостланъ коверъ домашней фабрикаціи, представляющій огромное количество вѣнковъ изъ разныхъ ненатуральной величины цвѣтновъ, перемѣшанныхъ между собою. Стѣны, потолокъ, позолота, штофъ, коверъ, все носитъ на себѣ отпечатокъ времени, сырости и запустѣнія. Комната мрачна, вселенетъ грусть, холодна. На столѣ стоитъ старинная лампа, высокая, безобразная, злая и богатая. По угламъ зеленыя подъ-малахиты тумбы, на которыхъ стоятъ огромныя жирандолы, стариннаго фасона, со множествомъ висячаго граненаго хрустала разныхъ формъ и величины.

I.

КНЯЖНА АДЕЛЪ выходитъ изъ боковой двери, въ сильномъ волненіи.

Княжна (одна). Ужасный домъ! Скука, невыносимая скука! Что за идея пришла графинѣ пріѣхать сюда, или лучше, что за идея привезти меня сюда? Положимъ, ей хотѣлось видѣть сына. Можетъ быть, это очень натурально. По-моему, натуральнѣе было бы сыну пріѣхать къ матери

въ Москву, нежели ей, въ ея дѣта, тащиться за пятьсотъ верстъ и тащить меня съ собою. Не могла же, впрочемъ, я остаться въ Москвѣ: дѣвушка, одна, что скажутъ. Нечего дѣлать, фдешъ; bon gré, mal gré. Это рабство, чистое рабство! Хорошо еще, что такъ случилось: полкъ графа стоитъ въ селѣ, принадлежащемъ мнѣ, такъ я могу сказать, что хотѣла видѣть имѣніе, осмотрѣть его, поговорить съ управителемъ; не будь этой отговорки, моя роль была бы самая жалкая, пустая. Да вообще роль дѣвушки—и дѣвушки не отъ себя зависящей—жалкая роль, роль, которую я еще играю, но скоро перестану. Я хочу воли, самобытности, независимости, свободы: все это дастъ кусокъ кружева, украшенный цвѣтами и называемый *vulgairement* *parlant*, чепцемъ. Я надѣну этотъ чепецъ! Хочу! Графъ очень милъ, любезенъ, прекрасно владѣетъ французскимъ языкомъ, *il le parle même trop bien, le français*, богатъ. партія прекрасная. Графиня, кажется, этого желаетъ. Еще-бы! Люблю ли я графа?—вопросъ, который я себѣ не задавала, впрочемъ—любовь, чувство такое необъяснимое въ наше время, что чѣмъ меньше его анализировать, тѣмъ лучше, чтобъ не разочаровываться и вѣрить въ его существованіе и возможность. Я терпѣть не могу серьезныхъ наукъ, вообще, а психологій въ-особенности. Самая лучшая наука—умѣть жить по-своему, *à sa guise, à sa façon*, не подражая и не покоряясь, не подчиняясь никому. До-сихъ-поръ я не жила еще. Зависимость не по мнѣ. Ввѣренная графинѣ, я хотя и не ребенокъ, но должна слушаться, покоряться; но увидимъ. Графиня что-то мрачна. Отъ меня что-то скрываютъ. Болтливость Маши открыла мнѣ причину: романъ, которому я не вѣрю. *Cela serait par trop ridicule*. Мнѣ не говорятъ и я молчу. Что мнѣ за дѣло. Однакожъ все это, нельзя не сознаться, очень скучно. Неужели мы еще долго пробудемъ въ этомъ ужасномъ домѣ? Что за мебель, что за стѣны... *rosoco tout pure! et tout sale...* (Смѣется). Садъ заросъ травой... Тогда какъ паркъ и Сокольники!.. Москва и Продолговатое!.. Какое странное названіе! *C'est embêtant!..* (Садится на кресло).

II.

КНЯЖНА и МАША (вошедшая равьше).

Маша (*робко*). Ваше сіятельство!

Княжна. Сколько разъ я тебя просила: когда я одѣнусь и выйду въ гостинную, забыть о моемъ существованіи и не смѣть входить ко мнѣ и безпокоить всякими пустяками. Это не принято...

Маша. Мы въ деревнѣ, ваше сіятельство, и я осмѣлилась!..

Княжна. Безъ разсужденій...

Маша. Виновата-сь. Меня послалъ къ вашему сіятельству Петръ Ильичъ-сь.

Княжна. Кто это Петръ Ильичъ? Что общаго между мною и какимъ-то Петромъ Ильичѣмъ?

Маша. Село Продолговатое...

Княжна. Ты слишкомъ умна для горничной... (*Всторону*). Досадно, что я вынуждена переспросить у ней, кто этотъ Петръ Ильичъ... Ни за-что не спрошу прямо. (*Машѣ*). Это скучно!.. Что ему нужно?

Маша. Вѣроятно, представившись, заслужить ваше расположеніе...

Княжна (*всторону*). Темно. Рѣшительно, она слишкомъ умна для горничной, но я это люблю...

Маша. Получить довѣренность вашего сіятельства.

Княжна. Довѣренность я могу дать только стряпчему или управителю...

Маша. Объ комъ же я-то говорю, ваше сіятельство...

Княжна (*скрывая досаду*). Ты думаешь, я давно не поняла, про кого ты говоришь? (*Смѣется*). Мнѣ вздумалось, отъ скуки, позабавиться надъ тобой, вотъ и всё... Ступай, но впередъ не бери на себя подобныхъ порученій... На это есть лакеи...

Маша. Въ Москвѣ-сь, а здѣсь одинъ Федоръ и того графиня изволила услатъ къ кому-то изъ офицеровъ.

Княжна. Я не люблю возраженій. Ступай и скажи этому, какъ его зовутъ?..

Маша. Петръ Ильичъ-сь.

Княжна. Скажи этому Петру Ильичу, что я, такъ и быть, его приму.

Маша. Слушаю-съ (*всторону*). Пойду ему скажу: не въ духъ-моль...

Княжна. Пстой! (*она останавливается*). Что, онъ — *сomme il faut*?

Маша. По-миѣ ничего-съ, ваше сіятельство, живётъ...

Княжна. По-моему, врядъ-ли... Что, онъ благородный...

Маша. Люди говорятъ, что не такъ, чтобы очень во-руеть-съ...

Княжна. Я спрашиваю не объ этомъ...

Маша. Объ чемъ же-съ, ваше сіятельство.

Княжна. Сажать миѣ его или не сажать.

Маша. Будь я на вашемъ мѣстѣ, ваше сіятельство, я бы посадила... Такъ бы ужъ и быть...

Княжна. Значить, я не посажу. Зови его. Впрочемъ, я увижу по фигурѣ... Проси...

Маша (*всторону*). Бѣдовая! Только держись, нашъ братъ, наёмный человѣкъ. (*Уходитъ*).

III.

КНЯЖНА, потомъ ПЕТРЪ ИЛЬИЧЪ.

Княжна. Затруднительное положеніе! Что я буду съ нимъ говорить? И по-русски! Съ этими людьми какъ то-не ловко... Идетъ. Приѣсть или не приѣдать? Не знаю... очень затруднительное положеніе.

Петръ Ильичъ. Матушка, ваше сіятельство, Аделаида Николаевна, позвольте старику принести вамъ свое усерднѣйшее высокопочитаніе. Прошу на первыхъ порахъ любить, да жаловать. Имя миѣ Петръ, по отцу Ильичъ, по прозванію Огуречниковъ...

Княжна. Миѣ... очень... пріятно... съ вами познако-миться (*всторону*). Вѣрно, этимъ людямъ не такъ совсѣмъ говорить... *Je suis au bout de mon latin*...

Петръ Ильичъ. Позвольте, матушка, ваше сіятельство, ручку вашу облобызать... (*Подходитъ къ ручкѣ*).

Княжна (*всторону*). Кажется, этихъ людей въ щеку не цѣлуютъ...

Петръ Ильичъ (*поцѣловавъ ручку*). Я, матушка, при батюшкѣ вашемъ-еще управлялъ; царствіе ему небесное, славный былъ князь, тузь, матушка, тузь...

Княжна (*вспыхнувъ*). Тузь? Какъ вы смѣли сказать тузь? Мой отецъ тузь?

Петръ Ильичъ. За что гивваться изволяте, матушка, ваше сіятельство. Тузомъ зовется по-русски знатный баринъ.

Княжна. Можетъ быть! Простите, мнѣ показалось. Пожалуйста никогда не называйте нашу тузомъ, фи!

Петръ Ильичъ (*смѣясь*). Слушаю, матушка, ваше сіятельство, не буду-съ. Проказницы вы все такія же какъ и были; ведь я васъ вотъ какою помпю, отъ земли не видать было, на рукахъ васъ нянчилъ...

Княжна (*быстро*). Не можетъ быть!..

Петръ Ильичъ. Ей Богу нянчилъ.

Княжна (*всторону*). Какъ это ему позволяли, я не понимаю!..

Петръ Ильичъ. И вотъ теперь привелъ Господь большую видѣть.

Княжна (*всторону*). И ш'ебѣте. Скучно. (*Ему*). Вамъ есть ко мнѣ дѣло?

Петръ Ильичъ. Какъ же, матушка, ваше сіятельство. Не соблаговолите просмотрѣть-съ? (*Подаетъ тетрадь*).

Княжна (*взявъ*). Что это такое?

Петръ Ильичъ. Вѣдомости, ваше сіятельство...

Княжна. Московскія вѣдомости?..

Петръ Ильичъ. Никакъ нѣтъ-съ. Вѣдомости села Продолговатаго.

Княжна. Скажите, здѣсь тоже издаются журналы?..

Петръ Ильичъ. Конторщикъ и журналъ выписываетъ-съ. Онъ въ конторѣ...

Княжна. Ахъ, это чудесно! Пришлите мнѣ, я хочу просмотрѣть...

Петръ Ильичъ. Слушаю-съ (*всторону*). Ого! журналъ требуетъ. Слнчать хочеть! (*Княжнѣ*). Слушаю-съ, пришлю-съ...

Княжна (*взглянувъ на рукопись*). Это вы писали?

Петръ Ильичъ. Сынишка мой, ваше сіятельство, Вадюшка...

Княжна. Только бумага не хороша... Впередъ пожа-
луйста, если вздумаете мнѣ еще посвятить ваше сочиненіе,
то на почтовой бумагѣ.

Петръ Ильичъ Слушаю-сь... (*всторону*). Только взгля-
нула и говоритъ сочиненіе. Надо ухо держать остро.

Княжна (*кладя тетрадь*). Я это прочту послѣ и снажу
вамъ мое мнѣніе...

Петръ Ильичъ. Слушаю-сь.

Княжна. Только предупреждаю васъ, я буду строга...

Петръ Ильичъ (*всторону*). Вотъ тебѣ разъ!...

Княжна. А чѣмъ вы теперь еще занимаетесь?..

Петръ Ильичъ. Навозъ вожу-сь, матушка...

Княжна. Фи! какія гадости! Какъ вы смѣете мнѣ это
говорить?

Петръ Ильичъ. Виноватъ-сь. Впрочемъ, какъ же безъ
навоза?

Княжна. Опять!

Петръ Ильичъ (*всторону*). Должно быть знаетъ новую
методу удобривать землю. (*Княжнѣ*). Какъ вашему сіятель-
ству будетъ угодно.

Княжна (*всторону*). Странный человекъ! То объ лите-
ратурѣ, то объ навозѣ.

Петръ Ильичъ. Не угодно ли будетъ, матушка, ваше
сіятельство, поля объѣхать, хлѣба посмотреть? Какая рожь,
я вамъ скажу, просто на удивленіе...

Княжна. А много васильковъ!

Петръ Ильичъ. Пельзя же и безъ нихъ, ваше сіятель-
ство. У насъ сѣять окуратно, хорошо-сь, а это, такъ ска-
зать, натура сама воспроизводитъ-сь.

Княжна. Очень хорошо. Чѣмъ больше васильковъ, тѣмъ
лучше. Пожалуста, чтобы у меня никогда не было ржи
безъ васильковъ. Велите мнѣ нарвать васильковъ, я очень
ихъ люблю, да побольше...

Петръ Ильичъ. Слушаю, матушка, ваше сіятельство,
прикажу-сь...

Княжна. Только поскорѣе. Что это? Кажется идуть? Я
слышу голоса...

Петръ Ильичъ (*у двери*). Это ихъ сіятельство...

Княжна Графиня?..

Петръ Ильичъ. И съ сыномъ...

Княжна. А?.. (*подходить къ зеркалу*).

Петръ Ильичъ. Прекрасный, матушка, ваше сіятельство, я вамъ скажу, молодой баринъ.

Княжна (*разсыянно у зеркала*). Да?..

Петръ Ильичъ. Жаль только... одно...

Княжна. Что такое?..

Петръ Ильичъ. Лукавый—знать его попуталъ...

Княжна. Вотъ!

Петръ Ильичъ. Дуняшу, дочь станціоннаго, чай—знать изволите?..

Княжна. Довольно! Не знаю... не хочу знать... *beauté vulgaire*, понимаете?..

Петръ Ильичъ. По... ни... маю-съ... (*всторону*). Хотъ бы слово понялъ.

IV.

Тѣ же, ГРАФИНЯ и ГРАФЪ.

Графиня (*входя, сыну*). Довольно! Мы объ этомъ поговоримъ послѣ...

Графъ. Какъ вамъ угодно...

Графиня. Ты здѣсь, Адель? А мы тебя искали въ саду..:

Княжна. Нѣтъ, жарко... (*всторону*). Всѣ дорожки заросли травой, ужасно весело!

Графиня. Ты, я вижу, занималась хозяйствомъ, это прекрасно...

Графъ. Надо свыкаться, княжна, съ терминами сельскихъ жителей. Знаете ли вы, что такое: копна, стогъ, умолотъ, озимое, яровое, скирдъ, снопь и проч...

Княжна. Не совсѣмъ, графъ, нѣтъ ли у васъ диксіонера?

Графъ. Есть, княжна, вотъ онъ, живой диксіонеръ... (*указываетъ на Петра Ильича*). *Consultez le...*

Петръ Ильичъ (*обидясь*). Вашему сіятельству, вѣрно, угодно было сказать: комиссіонеръ, а не диксиперъ... какой я диксиперъ... управитель я и комиссіонеръ-съ... (*Всѣ смѣются. Всторону*). Чему нашли смѣяться, сами не знаете...

Княжна. *Il est charmant!*

Графиня. Петръ Ильичъ, потрудитесь сказать моему челоуьку, чтобы онъ сходилъ къ ротмистру Заливо-Заливайскому и отъ моего имени попросилъ бы его зайти ко мнѣ на минуточку... мнѣ нужно съ нимъ повидаться и переговорить...

Петръ Ильичъ. Слушаю, матушка, ваше сіятельство...

Графъ (*всторону*). Рѣшительно тапан мнѣ объявляетъ войну, но настанетъ же когда-нибудь перемиріе и Дуняша будетъ моею!

Петръ Ильичъ (*княжнѣ*). Вамъ, матушка, я больше, такъ сказать, не требуюсь.

Княжна (*присѣдая; графъ и графиня, видя это, смѣются*). Нѣтъ, можете идти, только не забудьте васильки и журналъ...

Петръ Ильичъ (*всторону*). Пошлю-съ крестьянскихъ дѣвокъ... Ну, васильки, натуральное дѣло, а журналъ ненатуральное... (*вслушь*). Прощенія просимъ-съ... (*кланяется*).

Княжна (*присѣдая*). Bonjour! (*графъ и графиня смѣются; Петръ Ильичъ уходитъ*). Что вамъ такъ смѣшно?..

Графъ. Ваши реверансы...

Графиня. Этимъ людямъ не присѣдаютъ... chère amie.

Княжна. Дамы... а барышни...

Графиня. И барышни тоже не присѣдаютъ..

Княжна. Я не знала... (*всторону*). Пренеловкое положеніе...

Графъ (*всторону*). Однако пойти взглянуть на Дуняшу; цѣлое утро прошло въ серьезномъ разговорѣ по поводу моего намѣренія, но партіи равны и неизвѣстно, за кѣмъ останется побѣда.

Княжна (*всторону*). Что онъ такое говоритъ съ самимъ собою. Какъ странно! Онъ не такъ любезенъ, какъ я воображала? Неужели въ-самомъ-дѣлѣ любовь существуетъ и можетъ творить такія чудеса?.. Онъ, и кто же?.. Нѣтъ! Не можетъ быть!..

Графиня (*всторону*). Трудная задача! Но надо ее рѣшить, надо, во чтобы то ни стало...

Графъ. Adieu, тапан!

Графиня. Куда же ты?

Графъ. Нужно по службѣ, зайти на конюшни, посмотреть...

Графиня. Я буду ждать тебя обѣдать...

Графъ. Вернусь, maman; bonjour, princesse...

Княжна (*присѣдала*). Bonjour, monsieur.

(Графъ кланяется, уходитъ).

Графиня (*всторону*). Оба молоды, оба хороши, оба богаты, оба знатнаго происхожденія — вотъ это пара... вотъ эго союзъ!.. Какъ только подумаю, что эта Дуняшка... такъ сердце кровью обливается...

Княжна (*всторону*). Какъ весело! И сынокъ и матушка говорятъ все что-то про себя, смотрятъ сентябремъ; очень весело...

Графиня. Адель, поди сюда!..

Княжна (*всторону, подходила*). Что это значить?

Графиня (*указывая на стулъ*). Садись... (*княжна садится*). Я хочу поговорить съ тобой, chère amie...

Княжна. Я васъ слушаю...

Графиня. Поговорить серьезно, очень серьезно...

Княжна. Я васъ серьезно, очень серьезно слушаю...

Графиня. Ты знаешь, какъ я люблю тебя, mon enfant.

Княжна. Знаю, maman, я никогда не забуду того, что вы для меня сдѣлали. Я лишилась матушки еще въ младенчествѣ, вы замѣнили эту потерю еще при жизни покойнаго раба. Четырнадцати лѣтъ я стала круглой сиротой и вы продолжали быть моею матушкой — я вамъ очень благодарна...

Графиня. Оставимъ это. Дружба съ твоею матерью, съ отцемъ, воля умирающаго, любовь къ тебѣ, чувства такія натуральныя, что говорить о нихъ излишне. Адель! Тебѣ двадцатый годъ...

Княжна (*вставала*). Можетъ быть!

Графиня. Это вѣрно. До сихъ поръ ты отвергала все предложенія... однакожь тебѣ надо выйти замужъ...

Княжна. Почему жъ надо?

Графиня. Потому, потому что назначеніе женщины быть замужемъ, быть матерью, хозяйкой.

Княжна. Можетъ быть, я и буду замужемъ, можетъ быть, буду и матерью, qui sait, но хозяйкой никогда...

Графиня. Ты все шутишь, играешь словами, а обѣщала говорить серьезно...

Княжна. Pardon, я вышла из роли! (*Серьёзно, садится*) Смотрите — я снова выхожу на сцену.

Графиня. Прекрасно! Паша сцена большой свѣтъ; декорация—твое имя, красота, богатство, образованность; мебель—мой сорокъ пять лѣтъ, опытъ, связи, любовь матери; при этой обстановкѣ, на этой сценѣ мы обѣ играемъ роли — ты — невѣсты, а я...

Княжна. Вы?..

Графиня. Свахи... роль незавидная, ты скажешь, но я дорожу ею, я ее играю сои атоге, я въ ней натуральна, я артистка, однимъ словомъ я настоящая сваха...

Княжна (*всторону*). Я начинаю понимать, но такъ какъ мы на сценѣ, то... (*ей*) Вы, точно или очень хорошо играете, или не выскнули въ роль, потому что я васъ не понимаю.

Графиня. Не думаю, mais si tu tiens à ce que je mette les points sur les i, я буду говорить яснѣе... Что бы ты сказала, еслибъ сынъ мой предложилъ тебѣ руку и сердце?

Княжна. Не знаю...

Графиня. Однакожъ... теперъ слово сказано, роли кончены, нравится онъ тебѣ?

Княжна. Очень.

Графиня. Стало-быть ты его любишь?

Княжна. Странный выводъ! Находить достоинства и любить—двѣ различныя вещи! впрочемъ, я не понимаю, что такое любовь; это чувство условное... мы росли вмѣстѣ съ графомъ, или лучше сказать я выросла на его глазахъ, мы знаемъ наши недостатки и качества, привыкли другъ къ другу, хотя послѣднее время и были разно: мы свои друзья, любимъ ли мы другъ друга — не знаю... Впрочемъ это ничего не значить. Онъ уменъ, образованъ, я тоже не совсѣмъ дура, — умные люди, женясь, не могутъ быть несчастливы. Впрочемъ, въ мужъ я еще допускаю любовь, даже я бы желала, чтобы мой мужъ любилъ меня, но не былъ бы только влюбленъ! Я допускаю, я понимаю глаголь любить, но глагола влюбляться не понимаю и не допускаю.

Графиня. Все это очень умно, но не очень сердечно..

Княжна. Умно ли, я не знаю, но сердечно, да. Я всегда прямо высказываю мое мнѣнiе и взглядъ на вещи...

Графиня. Я вижу, что роль моя не удалась и сваха осталась ни при чемъ.

Княжна *(смѣясь)*. При печальномъ интересѣ.

Графиня. Говорятъ: le trop toujours nuisible, неужели я должна примѣнить это къ твоему уму? Ты шутишь, когда дѣло идетъ объ участи моего сына, сына женщины, которую ты называешь матерью.

Княжна. Послушайте, шатап, вы задавали миѣ вопросы, я отвѣчала, какъ умѣла, позвольте-же и миѣ спросить кой-что у васъ.

Графиня. Я слушаю...

Княжна. Графъ меня любитъ?

Графиня. Конечно...

Княжна. Онъ вамъ это говорилъ?

Графиня. Сто разъ.

Княжна. И вы за него миѣ высказываете его чувства?

Графиня. Это долгъ, обязанности матери...

Княжна. Еще вопросъ: зачѣмъ мы здѣсь, въ этой глуши, въ селѣ Продолговатомъ?

Графиня. Я ѣхала для свиданія съ сыномъ...

Княжна. Который могъ пріѣхать въ Москву...

Графиня. И которому не дали-бы отпуска, потому-что онъ и такъ зимою прожилъ съ нами два мѣсяца...

Княжна. Вы ѣхали къ сыну, положимъ, я къ кому ѣхала?..

Графиня. Со мной; нельзя-же оставить тебя одну въ Москвѣ, къ тому-же случай расположилъ полкъ въ твоемъ имѣннн очень кстати...

Княжна. Въ имѣнн, гдѣ есть и почтовая станція...

Графиня *(вскакивая)*. Станція...

Княжна. Гдѣ дочь станціоннаго красавица...

Графиня *(всторону)*. Она все знаетъ!

Княжна. Дочь станціоннаго, которую зовутъ Дуняшей...

Графиня. Можетъ-быть, я не знаю, что ты хочешь сказать?

Княжна. Спросить: что, графъ меня любитъ?..

Графиня. Я понимаю, и до тебя дошла эта клевета? Не вѣрь ей. Онъ любитъ тебя, одну тебя...

Княжна. Очень рада! потому что, согласитесь сами, послѣ всего, что было между нами—влюбиться, Богъ знаетъ въ кого, дико, неприлично,

Графиня, Стало-быть, я могу надѣяться?

Княжна! Матэп! Я пойду за графа. Давнишняя дружба ручается мнѣ за мое счастье, съ-меня довольно. Я пойду за него..

Графиня. Милая Адель! Я могу ему сказать, что ты его любишь?

Княжна. Можете. Но я люблю его по-своему, умно, разумно... какъ говорится съ толкомъ, съ чувствомъ, съ разстановкой...

Лакей (вход). Александръ Иванычъ Заливо-Заливайскій!..

Графиня. Проси! (лакэй идетъ).

Княжна. Постой. Кликни Машу ко мнѣ въ комнату...

Лакэй. Слушаю-съ (уходитъ).

Графиня. Отчего ты не хочешь остаться?..

Княжна. Не могу, боюсь влюбиться...

Графиня. Шалунья!

Княжна. Влюблются-же князья и графы въ танцовщицъ, въ дочерей станціонныхъ и другихъ бурбоповъ, отчего-же и мнѣ, княжнѣ Черноземовой, не броситься на шею къ этому господину, онъ же не изъ важныхъ кста-ти, тоже бурбонъ?.. (хочетъ и быстро уходитъ. Заливайскій показывается въ главныхъ дверяхъ).

V.

ГРАФИНЯ и ЗАЛИВАЙСКІЙ.

Графиня. А! Александръ Иванычъ, здравствуйте...

Заливайскій (входя и кланяясь). Честь имѣю кланяться.

Графиня. Садитесь... (Садятся).

Заливайскій. Кажется, я спугнулъ птичку — княжна порхнула въ дверь, когда я входилъ въ другую.

Графиня. Она пошла въ свою комнату, не совсѣмъ здорова.—Знаете, Александръ Иванычъ, съ пріѣзда моего сюда, ровно недѣлю, я стала актрисой; у меня поминутно сцены, то съ тѣмъ, то съ другимъ. Сегодня поутру сцена съ сыномъ, сцена драматическая, передъ вами съ Аделью, сцена высокой комедіи, теперь сцена съ вами — не знаю,

доставеть-ли симъ! Я начинаю изнемогать, твердость меня оставляетъ... я очень страдаю, Александръ Ивановичъ... оттого-то я и просила васъ зайти, посоветуйте, что мнѣ дѣлать.

Заливайскій. Я нахожу, графиня, что въ подобныхъ случаяхъ надо дѣйствовать сильно и рѣшительно...

Графиня. Я готова на все...

Заливайскій. Надо дѣйствовать соединенными, общими силами.

Графиня. Вотъ вамъ моя рука (*подаетъ руку; онъ ее цѣлуетъ*). Что надо сдѣлать?

Заливайскій. Три вещи, уговоръ, заговоръ и наговоръ.

Графиня. Не понимаю.

Заливайскій. Я вамъ объясню. Уговоръ между нами разстроить свадьбу графа съ Дуляшей.

Графиня. Во что-бы то ни стало.

Заливайскій. Несмотря на слѣзы, просьбы и отчаяніе.

Графиня. Несмотря ни на что.

Заливайскій. Силой воли, приказаніемъ матери, графиня.

Графиня. Даже, въ случаѣ отчаяннаго сопротивленія, страхомъ проклятья (*съ трудомъ произноситъ послѣднее слово и закрываетъ лицо руками*).

Заливайскій (*подавая ей руку*). Уговоръ?..

Графиня (*сжимая его руку*). Уговоръ.

Заливайскій. Чтобы достичь желанной цѣли, надо принять мѣры. Я все обдумалъ... Позвольте мнѣ позвонить.. (*Графиня дѣлаетъ утвердительный знакъ; онъ звонитъ*).

Графиня. Что вы хотите дѣлать? (*Лакей входитъ*).

Заливайскій. Я вамъ все объясню (*Лакею*). Сходи сей-часъ-же на почтовую станцію и скажи станціонному отъ имени графини, что ея сіятельству угодно видѣть его дочь и чтобы онъ сей-часъ пришелъ съ ней сюда...

Графиня. Но... къ чему это?

Заливайскій. А нашъ уговоръ, графиня. (*Лакею*). Ступай. (*Лакей кланяется и уходитъ*).

Графиня. Объясните мнѣ...

Заливайскій. Сію минуту. Ваши сцены еще не кончены, вамъ предстоитъ еще одна и очень трудная сцена съ

Дуняшей. Она любитъ графа, надо дѣйствовать на ея сердце, требовать жертвы, самоотверженія. Счастье графа зависить отъ ея гибели...

Графиня (*вставая*). Но это ужасно!

Заливайскій. Опять скажу надо дѣйствовать на сердце, сгубить его морально, или видѣть графа женатымъ.

Графиня. На дочери станціоннаго?..

Заливайскій. Стоитъ только на визитныхъ карточкахъ не писать: урожденная Кочерыжкина, а просто графиня Авдотья Антоновна Горностаева; презрѣть все толки, не обращать вниманія на свѣтскія насмѣшки и учтивыя униженія, которыя будутъ встрѣчать жену его въ обществѣ.

Графиня. Лучше умереть!.. Но, Боже мой, этой дѣвушкѣ можно предложить награду, выдать замужъ, отцу дать пенсію, уладить какъ-нибудь...

Заливайскій (*всторону*). Какая мысль! (*Графиня*). Конечно, прекрасно, предложите, сами предложите, это будетъ очень эффектно.

Графиня. Ахъ, какое ужасное положеніе! Надобно-же было помѣстить здѣсь полкъ, когда все шло такъ хорошо, когда Сержъ и Адель свыкались болѣе и болѣе. .

Заливайскій. А княжна его любитъ?..

Графиня. Да, по-своему, какъ она говоритъ, но она такъ умна, такъ мила; счастье ихъ несомнѣнно...

Заливайскій. Разумѣется, то же воспитаніе, рожденіе, понятія... и вдругъ Дуняша...

Графиня. Этого имени я не могу слышать.

Заливайскій. Признаться, я её тоже не люблю! Что за Лукреція такая! Любовь въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, и любовь такого размѣра, врядъ-ли существуетъ. Рѣшено! Если её вдохновляетъ расчетъ, обѣщайте награду, пенсію, многое; если-же точно она его искренно любитъ, чѣмъ чортъ не шутить,—виноватъ, привычка глупая! то дѣйствуйте на сердце, разрывайте нити, вырывайте съ корнемъ слабые отпрыски, уничтожайте, торжествуйте, графиня...

Графиня. Трудно, однакожь попробую. Но послушайте, назовите мнѣ то, что мы затѣваемъ, что это такое?..

Заливайскій. Заговоръ!

Графиня (*сильно*). Противъ сердца, можетъ быть искренно преданнаго.

Заливайскій (еще сильнѣе). Въ пользу гибнущаго сына.

Графиня (сильно взявъ его за руку). Заговоръ! Заговоръ! Для спасенія сына—матери все возможно!

Заливайскій (также). Браво, чортъ возьми! Виновать, опять черкнулся по привычкѣ! Мы побѣдимъ! Наша возьметъ!..

Графиня (садясь). Я рѣшительно начинаю ослабѣвать... Александръ Ивановичъ! Вы говорили еще про что-то, третье слово, я не помню.

Заливайскій. Наговоръ...

Графиня. Да.

Заливайскій. Это ужъ мое дѣло. Судьба—авторъ нашей драмы дастъ и мнѣ одну блестящую минуту, гдѣ и я вырву залпъ одобренія! Роли друзей и резонеровъ на свѣтской сценѣ самыя неблагодарныя роли; ихъ играютъ полезные актеры, но я хочу быть болѣе чѣмъ полезенъ, гениаленъ! Да! Для спасенія друга я готовъ на все!..

Графиня (вставая и подходя). О! Добрый Александръ Ивановичъ! Какъ мнѣ благодарить васъ за вашу любовь къ моему сыну. (Подаетъ ему руку, онъ ее жметъ и держитъ).

Заливайскій. Исполненіемъ нашего уговора, заговора...

Графиня (подавая другую руку, которую онъ беретъ другой рукой). И наговора (Жмутъ руки. Молчаніе).

Лакей (входя). Пришли-съ...

Графиня (покидая Заливайскаго). Она!..

Заливайскій. Зови!.. (Лакей уходитъ).

Графиня. Страшно!..

Заливайскій. Смѣлѣе, графиня, смѣлѣе! Они идутъ, садитесь.

VI.

ТѢ ЖЕ КОЧЕРЫЖКИНЪ и ДУНЯША.

Кочерыжкинъ (дочери). Иди, глупая, чего артачишься-то? Авось, не укусятъ! Иди!..

Дуняша. Я вся дрожу, ноги подгибаются!..

Кочерыжкинъ. Все равно, на это не посмотрятъ, что

подгибаются, все равно, на диванъ Дуньку не посадятъ.— Стой-себѣ, иди прямо, гляди на меня... (дѣлаетъ нѣсколько неровныхъ шаговъ).

Графиня (всторону). Не знаю, что сказать...

Заливайскій (всторону). А голубчикъ-то съ утра вензеля пишетъ!

Дуняша. Духъ захватываетъ!.. И ротмистръ здѣсь...

Кочерыжкинъ. Сіятельство ваше! Требовать изволили!

Графиня. Да, подойди, любезный...

Кочерыжкинъ. Съ Дунькой, аль одинъ?..

Графиня. Да, и съ дочерью...

Кочерыжкинъ. Подходи, глупая, проси ручку...

Заливайскій (тихо Дуняшѣ). Будь смѣлѣе, не бойся. (Дуняша подходитъ ближе къ графинѣ; Кочерыжкинъ за ней; Заливайскій въ глубинѣ).

Дуняша. Ваше сіятельство!..

Графиня (взглянувъ на нее). Такъ вотъ ты?.. (Долгое молчаніе. Дуняша опускаетъ глаза. Графиня всторону). И все не хороша! Обыкновенное лице, figure commune, minois de soubrette!

Заливайскій (подойдя сзади, тихо графинѣ, пока Кочерыжкинъ глазѣтъ по-верхамъ). Къ дѣлу, графиня, время дорого, начинайте сцену, а то графъ вернется, эффектъ трескучій, а на дѣлъ-то ничего... (Послѣ отвѣта графини тихо отходитъ въ глубину).

Графиня. Начинаю... начинаю... (всторону). Съ этими людьми надо говорить ихъ языкомъ. (Дуняшѣ). Ты мнѣ приглянулась, милая. (Всторону). Тяжело мнѣ это слово! (Дуняшѣ). Ты такая красивая...

Кочерыжкинъ. Дунька-то? Вылитая моя покойница Пелагея Кузминична!..

Графиня. Что-же ты, милая, чѣмъ занимаешься!

Кочерыжкинъ. Извѣстно чѣмъ: стряпаетъ, бѣлье моетъ, масло бьетъ, коровъ доитъ; что еще ты, Дунька, дѣлаешь? А?

Графиня. Это похвально, хозяйствомъ записаться, послѣ пригодится, какъ замужъ пойдешь...

Дуняша. Я... Ваше сіятельство... не пойду замужъ...

Графиня. Отчего-же?..

Дуняша. Мнѣ и съ тятенькой хорошо...

Кочерыжкинъ (*всторону*). Ай да Дунька!..

Графиня. А жениховъ, вѣрно, много сватается?

Дуниша. Какіе женихи! И дѣвушка бѣдная!..

Графиня. Я дамъ тебѣ хорошее приданое, выходи замужъ, за того, кто тебѣ милъ!..

Кочерыжкинъ (*тихо дочери*). Благодаря, глупая!.. кланяясь!.. проси ручку!..

Дуниша. Много вамъ благодарна, ваше сіятельство, только у меня нѣтъ жениха!..

Графиня. Выбери!

Дуниша. Не стану, ваше сіятельство!..

Графиня. Отчего-же?

Дуниша. Оттого, что тотъ, кто мнѣ по мыслямъ, по сердцу, тотъ мнѣ не пара, а за постылаго незачѣмъ идти, и себя крушить, и пария погубить!..

Графиня. Вотъ что? Кого-же ты любишь?

Дуниша. Ваше сіятельство! На что вамъ знать, если не знаете? Не во гнѣвъ вашей милости, начто спрашивать, если сами знаете?

Графиня. Хочу убѣдиться!..

Дуниша. Виновата-ли я, что люблю его больше дня свѣтлаго, больше солнца яркаго, больше мѣсяца веселаго, больше жизни моей горемычной?

Кочерыжкинъ (*всторону*). Что-то она такое гордиться!.. не пойму никакъ!.. (*Ей*). Дунька! Что ты мелешь съ-дуру, что ты мелешь?

Дуниша. Видите, сударыня, даже тятенька не знаетъ про мое горе! Виновата-ли я, что и онъ меня любитъ? Не люби онъ меня, я бы также его любила, какъ и теперь! Развѣ грѣхъ любить! Развѣ позорно? Позорно продать себя; позорно грѣхъ учинить, да! Но любить, самой про себя нѣтъ грѣха! Одна я страдаю! Кому какое дѣло!

Графиня. Эти страданья гибельны-однакожь!..

Дуниша. Одной мнѣ, ваше сіятельство!..

Графиня (*сильно*). А если и ему?..

Дуниша. Боже мой! Боже мой!.. (*Горько плачетъ*)!..

Кочерыжкинъ (*всторону*). Что за дьявольщина! Ничего не разберу!..

Графиня. Если эти страданья доступны и ему?.. Если сопротивленія доводятъ его до отчаянія, до сумасшествія,

до забвенія приличій, до забвенія различія рожденія и воспитанія; если эти страданія ведутъ безумца къ гибели, заставляютъ его, наконецъ, чтобъ увѣчать свои желанія, предложить имя, сердце, состояніе, самую руку...

Дуняша. Предлагаль, предлагаетъ, требуетъ...

Графиня. И что же?..

Дуняша. Извѣстно что... пара ли я ему! Не пошла, и не пойду!

Графиня. Возможно-ли?.. Добровольно отвергаешь?..

Кочерыжкинъ. Ничего не разберу!..

Дуняша. Статочное ли дѣло?.. Ну, какая я графиня?

Кочерыжкинъ. Что?.. графиня? (*хохочетъ*). Ты никакъ опять? Аль рехнулась? Дунька? Вы ее не слушайте, матушка, она дура! Ономясь графчикъ-то вашъ приходитъ, да маленечко подь-хмѣлькомъ, должно быть, — со вскинь случается, по себѣ знаемъ, — да и говоритъ: давай мнѣ, говоритъ, Авдотью Антоновну въ жопы, то есть Дуньку-то мою, вотъ эту самую Дуньку въ жопы, я такъ и лопнулъ (*хохочетъ*), мою Дуньку въ графини... (*хохочетъ*). Вы ей, матушка, не вѣрьте, она съ-дуру вообразила, а онъ-то подь-хмѣлькомъ-знать былъ. Ужь и видно, что глупа, тверезаго съ пьянымъ не распознаеть! (*Хохочетъ*).

Дуняша (*сильно*). Чтожъ я-то говорю? Я говорю: какая я графиня!

Кочерыжкинъ. Пришлось говорить, вѣдь графъ-отъ съ той поры, я чай, ужъ прогрезвился (*хохочетъ*).

Графиня. Такъ ты и ему тоже говорила? А я тебя обвинила? Сколько благородства! Послушай, Дуняша! Ты сама видишь, что этой свадьбы быть не можетъ, что она гибельна была бы для графа и для тебя, но особенно для него. Ты довольно умна, чтобъ понять всѣ тѣ мелочныя непріятности, когорыя влечетъ за собой неровный бракъ; и если ты его точно такъ любишь, какъ говоришь, то ты должна сдѣлать все, чтобъ спасти его. Я говорю спасти, потому что онъ теряетъ спокойствіе, кредитъ, связи, даже честь... Неровный бракъ — страшное, немываемое пятно, оно въѣдается все глубже, глубже, уничтожаетъ, губитъ цѣлое семейство и хотя уменьшаясь, но отражается даже на потомкахъ... Страшное, ужасное пятно!..

Дуняша. Что мнѣ дѣлать! Что мнѣ дѣлать!

Кочерыжкинъ. Опять не разберу! Какое пятно? У насъ шорникъ Демьянъ какія ни-на-есть пятна вынолить, у меня на сертукѣ дегтярное вывелъ... вона... (смотритъ на полу) и невидать... обь колесо, видно, задѣлъ... славво выводитъ! (Отходитъ въ глубину).

Дуняша. Господи! Научи, что мнѣ дѣлать?

Кочерыжкинъ (показывая Заливайскому на стулъ въ глубину). Можно? (Заливайскій знакомъ говоритъ: можно).

Графиня. Скажи, что ты его не любишь.

Дуняша. Онъ не повѣритъ, низачто не повѣритъ...

Кочерыжкинъ (садясь). Экая должность каторжная, подумаешь, ноги такъ и подкашиваетъ...

Графиня. Скажи, что ты шутила, забавлялась, это у насъ въ свѣтѣ сплошь-да-рядомъ говорятъ, а женское сердце вездѣ тоже...

Дуняша. Не повѣритъ, право-слово не повѣритъ...

Кочерыжкинъ (засыпая). Небель-то покойная...

Графиня. Скажи, что ты узнала, что онъ давно сговоренъ и женится на моей воспитанницѣ княжнѣ Чернозёмовой.

Дуняша. Женится? Сережа женится? Сережа...

Графиня. Скажи, что ты его не любишь, презираешь...

Дуняша. Взаправду женится?..

Графиня. Въ этомъ бракѣ его счастье, съ нею благополучіе, съ тобой погибель; выбирай!.. (Заливайскій подходитъ).

Дуняша. Его счастье, мое счастье... Богъ съ нимъ! Пусть женится... Врядъ ли только она его такъ любить, какъ я? Что мнѣ дѣлать? Научите!

Графиня. Я сама не знаю!..

Заливайскій (становясь между ними). Я знаю...

Дуняша. Богъ съ тобой, Сережа! живи счастливо...

Заливайскій. Я слышалъ всё; Дуняша, твое самоотверженіе тронуло и мою черствую душу, но оно не кончено! Ты любишь графа, но мужемъ быть твоимъ онъ не можетъ и не долженъ. Клянись мнѣ сдѣлать для его спасенія все, чего бы я отъ тебя не потребовалъ!

Дуняша. Для счастья Сережи, клянусь, видитъ-Богъ, все сдѣлаю...

Заливайскій. Слышитъ мать, слышитъ и отецъ!..

Дуняша. Клянусь!

Заливайскій. Слушай, старикъ! (*Кочерыжкинъ, дремавшій, открываетъ глаза*). Твоя дочь честная дѣвушка, помни это! Это слово пригодится. Не вѣрь же когда-нибудь обвиненіямъ и не проклинай Заливайскаго!

Кочерыжкинъ (*хлопая глазами*). Ничего не разберу, что за дьявольщина!..

Заливайскій. Завтра въ шесть часовъ вечера приходи ко мнѣ...

Дуняша (*сильно*). Я?..!

Заливайскій. Это необходимо для спасенія графа.

Дуняша (*едва говоритъ*). Приду...

Графиня (*Заливайскому*). Что вы хотите дѣлать? Какимъ еще испытаніямъ подвергнете вы еѣ. Мне стало жаль еѣ.

Заливайскій. А сынъ!..

Графиня. О! Боже мой!.. дѣлайте, что хотите...

Кочерыжкинъ (*вставая со стула*). Ничего не разберу...

Графиня (*тихо Дуняшѣ*). Вѣрь мнѣ, я тебя не забуду... скажи, чего хочешь?..

Дуняша (*съ горькой улыбкой*). Мнѣ? мнѣ ничего ненадо .. Дуняша исполняетъ долгъ... ей ничего ненадо...

Графиня. Рѣдкая дѣвушка! (*Кочерыжкину*). Пожалуйста, любезный, если по здѣшнему тракту съ почтой будутъ письма, на мое имя адресованныя, въ село Продолговатое, или на имя княжны, присылай къ намъ тотчасъ, очень одолжишь, я у тебя въ долгу не останусь.

Кочерыжкинъ. Смекаемъ-съ. Слышь, Дунька, просматривай письма, а то я иной разъ подъ-хмѣлькомъ бываю, должность такая каторжная, своя воля, кого я боюсь? не то, что при покойницѣ Палагевъ Кузьминшпѣ, дралась, мѣсто еѣ покойное.

Дуняша. Пойдемъ, титинька, неравно проѣзжающій, а дома-то никого.

Кочерыжкинъ. Ты ступай, а я зайду по дорогѣ, въ горѣ пересохло... Прощенія просимъ... (*Идетъ къ двери*).

Графиня. Прощай, любезный, до свиданія, Дуняша.

Дуняша. Не поминайте лихомъ, ваше сіятельство.

Заливайскій (*тихо Дуняшѣ*). Не забудь завтра въ шесть часовъ...

Дуняша. Приду, сказала, безпремѣнно.

Кочерыжкинъ (*въ дверяхъ*). Ну, иди, что-ли?.. (*уходитъ*).

Дуняша. Дай Богъ вамъ всякаго благополучія... Дай Богъ вамъ... (*Уходитъ, глотая навертывающіяся слезы*).

VII.

ГРАФИНЯ и ЗАЛИВАЙСКІЙ.

Заливайскій. Вивать!..

Графиня (*сидясь*). Сколько въ ней души! Сколько благодетства!

Заливайскій. Однако къ дѣлу, мѣшкать ненадо. (*Идетъ къ столу, садится и что-то пишетъ*).

Графиня. Что вы хотите еще дѣлать? Что значило: завтра въ 6 часовъ. Кому вы пишете? Какую судьбу готовите вы этой дѣвушкѣ? Растолкуйте, объясните...

Заливайскій (*пишетъ*). Сію минуту, графиня, позвольте мнѣ только кончить...

Графиня. Тяжелое утро! Столько выстрадать, столько перечувствовать! Ублажить Адель, урезонить сына, уговорить Дуняшу — рѣшительно я изнемогаю. Кончили-ли вы наконецъ?..

Заливайскій. Кончилъ. (*Встаетъ и складываетъ написанное*).

Графиня. Что же это такое?

Заливайскій. Записка.

Графиня. Къ кому?..

Заливайскій. Къ графу.

Графиня. Котораго вы видите каждый день...

Заливайскій. Есть вещи, которыя легче повѣрить бумагѣ, чѣмъ сказать, графиня...

Графиня. Вы меня пугаете... Опять сцена...

Заливайскій. Вы напрасно беспокоитесь по поводу простой записки...

Графиня. Что онъ прочтетъ въ ней?

Заливайскій. Приглашеніе на вечеринку, которую я даю завтра въ своей походной квартирѣ, то есть въ избѣ, моимъ товарищамъ...

Графиня. Приглашеніе?.. Это ужъ не записка, а билетъ...

Заливайскій. Лоттерейный, графиня. Если онъ повѣрить, мы съ вами выиграли; если нѣтъ,—нѣтъ.

Графиня. Но вы какъ думаете: онъ повѣритъ?

Заливайскій. Непремѣнно!

Графиня. Но чему? я не спросила...

Заливайскій (подавая ей записку). Прочтите...

Графиня. Посмотримъ. (*Молчаніе. Она читаетъ, лице мѣняется*). «Милый другъ Сережа, опомнись, не губи себя. Какъ другъ, я обязанъ сказать тебѣ истину въ трехъ словахъ: Дуняша моя любовница.» (*Говоритъ*). Возможно ли? Какъ? И это правда?

Заливайскій. Ложь...

Графиня. Въ такомъ случаѣ это ужасно...

Заливайскій. Можетъ быть!

Графиня. Онъ не повѣритъ.

Заливайскій. Не думаю.

Графиня. Потребуется доказательствъ.

Заливайскій. Будетъ доказательство сильное, неопровержимое!

Графиня. Нѣтъ, это слишкомъ, это преступленіе, я не потерплю... Я разорву записку... (*хочетъ разорвать*).

Заливайскій (*хладнокровно*). Рвите, я другой не напишу. Пусть онъ гибнетъ въ-самомъ-дѣлѣ!..

Графиня (*съ чувствомъ*). Сынъ мой!..

Заливайскій. Разрывайте записку—уничтожайте счастье сына.

Графиня. Но это преступленіе!

Заливайскій. Или хитрость...

Графиня (*сильно*). Страшная хитрость!..

Заливайскій (*еще сильнѣе*). Въ-самомъ-дѣлѣ, въ сравненіи съ погибелью сына...

Графиня (*также*). Сержъ! Мой Сержъ!

Заливайскій (*холодно*). Рвите, графиня, рвите...

Графиня (*посль колебанія тихо*). Не могу...

Заливайскій. А отдать еѣ графу можете?..

Графиня (*шопотомъ*). Могу...

Заливайскій. Должны, графиня. (*Кланяясь*). Честь имѣю кланяться.

Графиня (подавая ему руку). Прощайте...

Заливайскій. Я пройду къ княжиѣ, откланяюсь, в садомъ, на село... (*цѣлуетъ руку и уходитъ*). Отдайте записку, не губите сына, а впрочемъ, какъ знаете, я свое дѣло сдѣлалъ... Мое почтеніе... (*Уходитъ въ боковую дверь*).

VIII.

ГРАФИНЯ одна, потомъ ГРАФЪ и КНЯЖНА.

Графиня. Необыкновенный человѣкъ! Какая сила воли! Какое знаніе сердца человѣческаго! Мысль страшная, но внушенная благороднымъ чувствомъ дружбы. Такіе друзья рѣдки въ нашъ эгоистическій вѣкъ! Заливайскій отрадное лицо между дѣйствующими въ той длинной, въ той грустной, запутанной комедіи, которую называютъ жизнью. Но вотъ и сынъ, я слышу его шаги! Опять выходитъ на сцену... Грустно, больно и досадно...

Графъ (*входя*). Странно! Дуняши я не засталъ на станціи... ямщики сказали, что она будто бы пошла сюда... Вздоръ! Этого быть не можетъ! А! вы здѣсь шаманъ.

Графиня. Ты не встрѣчалъ Заливайскаго?

Графъ. Нѣтъ.

Графиня. Я спросила потому, что, если вы встрѣтились, то эта записка ужъ не нужна.

Графъ. Ко мнѣ? записка? отъ Заливайскаго?

Графиня. Приглашеніе, кажется. Онъ написалъ её при мнѣ здѣсь и просилъ передать тебѣ... возьми.

Графъ. Что бы это значило? (*читаетъ тихо и весь дрожитъ; графиня смотритъ на него съ участіемъ; княжна входитъ въ боковую дверь*). Ложь! Клевета!.. Не можетъ быть! Заговоръ! (*хохочетъ*). Смѣшно! дѣти! забавляются! Шутятъ! Такъ шутить безчеловѣчно, жестоко, низко... грѣшно... (*Плачетъ и, роняя записку, падаетъ на стулъ*).

Графиня (*всторону*). Его отчаяніе меня терзаетъ, но дѣлать нечего, побѣдимъ волненіе... (*ему натурально и спокойно*). Что съ тобой? Что ты прочелъ такое?

Графъ (*вскакивая*). Что я прочелъ? Ничего, такъ, вздоръ, шутки... (*всторону, шопотомъ*). Шутка, кровавая шутка,

которая можетъ стоять жизни! (громко). Мистификація! Доказательство? Гдѣ? Какое? (хохочетъ). Ужасно смѣшно! Что же вы не смѣтаете? Смѣйтесь... смѣйтесь!..

Графиня (всторону). Сержъ! Что съ тобою? Дитя мое! (Княжна, сперва не понимая, показываетъ нѣкое удивленіе, но, увидя записку на полу, бѣжитъ и подымаетъ ее).

Графъ. Мнѣ душно... я задыхаюсь... злость и боль... бѣшенство и страсть... ревность и мщенье... воздуха. . воздуха! (Графиня бѣжитъ къ окну и отворяетъ его). Воды!.. воды!.. я задыхаюсь... я задыхаюсь... (Княжна читаетъ записку на срединѣ сцены, графъ снова опускается въ изнеможеніи на стулъ. Графиня отбѣгаетъ отъ окна къ средней двери).

Графиня. Человѣкъ! человѣкъ! Фодоръ!.. Кто нибудь! Человѣкъ!

Княжна (прочтя, смѣется). Я этого ожидала! А онъ, бѣдный, не ожидалъ! (Смѣется еще сильнѣе).

Графъ (подымая голову). Княжна! (Она смѣется, указывая на записку. Лакей входитъ въ глубинѣ).

Графиня (скоро). Воды! воды! (Лакей уходитъ).

Княжна (хохочетъ еще громче). Графу дурно? Это пре-забавно!

(Занавѣсъ быстро опускается.).

А К Т Ъ III.

(МЕЖДУ ВТОРЫМЪ И ТРЕТЬИМЪ АКТОМЪ ПРОХОДИТЬ ДВА ГОДА.)

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ.

Гостиная въ домъ графа въ Москвѣ. Въ задней заставѣ, въ средилѣ, амьсто двери окно драпированное, передъ которымъ стоитъ тумба съ большими бронзовыми часами. Отступивъ отъ нея шага на два, модный диванъ, почти посерединѣ сцены; около него два мягкихъ кресла и столъ. Направо и налево по двери. Направо отъ зрителей на пьанъ-сценѣ еще дверь въ кабинетъ графа. По правой стѣнѣ между дверьми кушетка; передъ ней столъ и два кресла. Налево по стѣнѣ пианино; передъ нимъ стулъ. Ближе къ стѣнѣ, вкось, миленькой диванъ, два кресла и столъ, заваленный рисунками, красками, кистями и проч. На столъ, передъ кушеткой, лампы, журналы и кипсеки. По обѣимъ сторонамъ окна по этажеркѣ, уставленной разными бездѣлками, и по стулу. На стѣнахъ картины въ золотыхъ рамахъ. На столъ, столцемъ посерединѣ, женская работа.

I.

(ГРАФЪ входитъ справа отъ зрителей, за нимъ НИКАНОРЪ АНДРЕИЧЪ.)

ГРАФЪ и НИКАНОРЪ.

Графъ (въ статскомъ платьѣ). Графиня не вставала?
Никаноръ. Никакъ нѣтъ-съ, (взглянувъ на часы). А пора бы, второго половиня.

Графъ. Она была на балѣ вчера, немудрено, устала...

Никаноръ. Вотъ, развѣ-что на балу-то быть изволили, а то бы пора проснуться; у насъ, у простыхъ людей, почитай что вечеръ въ это время.

Графъ (снимая перчатки). То у васъ...

Никаноръ. У насъ, ваше сіятельство, хозяйка въ домѣ первая встала...

Графъ. Опять то .у васъ... да впрочемъ, что ты хочешь сказать.

Никаноръ. Ничего-съ... я такъ только...

Графъ. То-то такъ, недаромъ тебя не любить графиня...

Никаноръ. Да кого она любить, ваше сіятельство...

Графъ. Что такое?

Никаноръ. Акромя самихъ себя...

Графъ. Довольно. Ты себѣ много позволяешь; и будь ты не семидесяти лѣтъ...

Никаноръ. Вы бы ничего не сдѣлали. Батюшка, ваше сіятельство, сами знаете, какова есть ея натура; сами знаете, каково наше житье-бытье. Конечно, я человекъ старый; при дѣдушкѣ вашемъ казачкомъ служилъ, при батюшкѣ двадцать слишкомъ лѣтъ камендинерскую должность справлялъ, при вашемъ сіятельствѣ вотъ тоже съ хвостикомъ двадцать годочковъ нахожусь, няпчилъ дитятю, пришлось подъ-старость видѣть и женатымъ, пришлось узнать и горе, сердце надрывается! Что-небось, скажете: я-молъ счастливъ? Какъ же? Такъ я и повѣрю! Вижу, родимый, кормилецъ, все вижу.

Графъ. Довольно, довольно! Снявши голову, по волосамъ не тужать, сдѣланнаго не воротишь, ропотомъ не поможешь!..

Никаноръ. А кто виновать? Сами! У насъ баба молчи, когда мужъ говоритъ, а не то далъ потасовку — и какъ рукой сняло... шелковая...

Графъ. А таки-то у васъ... но довольно! Былъ кто-нибудь безъ меня?

Никаноръ. Никакъ нѣтъ-съ.

Графъ. Письма есть?

Никаноръ. Нѣту-съ.

Графъ. Возьми шляпу и перчатки, отдай Яшкѣ, да дай мнѣ позавтракать, усталъ, ѣсть хочется.

Никаноръ (*взавъ шляпу*). Чего прикажете?

Графъ. Чего-нибудь, отбивную котлету, масла, сырн, чего-нибудь, лафяту спроси...

Никаноръ. Въ кабинетѣ кушать будете?..

Графъ. Здѣсь.

Никаноръ. Графиня не любитъ, если въ гостиной...

Графъ (*сильно*). Графиня любитъ то, что я люблю!.. Ступай... (*Онъ идетъ*). Лошадь отложить, вели поводить...

Никаноръ (у двери). Далеко развѣ куда ѣздить изво-
лишь?..

Графъ. За городъ.

Никаноръ. За городъ? Скажите на-милость?

Графъ. Смотрѣть дачу...

Никаноръ. Что жъ, хороша?..

Графъ. Хороша... и удобна и недорога, далъ задатку,
кончилъ...

Никаноръ. Какъ же это такъ, а если графинѣ не пон-
дравится?

Графъ. (запальчиво). Мнѣ нравится — и довольно...

Никаноръ. По-нашему и довольно бы, разумѣется...

Графъ. Ну, ступай. (Онъ идетъ). Пстой-ка, пстой...
открой окно... жарко...

Никаноръ. Окно открыть?

Графъ. Ну-да, смерть-жарко. Май мѣсяць...

Никаноръ. А если, графиня...

Графъ. Скучно... открывай! (Никаноръ открываетъ окно,
въ него видна улица и противоположный домъ).

Никаноръ. Вы, батюшка, ваше сятельство, въ-случаѣ
чего, Боже сохрани, меня не выдавайте на счетъ окна-го,
скажите: молъ-самъ открылъ, а лучше того, чтобъ ни
намъ, ни вамъ не доставалось, вѣтеръ-молъ р-зхлабы-
снулъ...

Графъ. И досадно и смѣшно! Ты точно ребенокъ боишь-
ся жены моей... Послушать отъ тебя — она фурия, тогда
какъ она только капризна...

Никаноръ. Да я, ваше сятельство, ничего...

Графъ. То-го же, ступай!.. Песи мнѣ завтракъ...

Никаноръ. Сію минуточку... батюшка, сію минуточку. (Ухо-
дитъ).

II.

ГРАФЪ (одинъ).

Да, роль моя начинается мнѣ надоѣдать. Два года и два мѣ-
сяца терпѣть такую муку—довольно. Надо кончить; кончить
сильно и навсегда, тѣмъ болѣе, что ни что не можетъ
исправить моего положенія. Капризы графини становятся

невыносимы съ нѣкотораго времени. Прежде все было легче, она была взыскательна, правда, играла умомъ, жила имъ какъ всегда, потому-что у ней нѣтъ сердца, но теперь ровно четыре мѣсяца характеръ ея такъ измѣнился, что узнать нельзя. Она добра, очень добра, но несмотря на то, всѣ въ домѣ, кромѣ меня, вѣроятно, думаютъ противное. И потомъ эта пустая свѣтская жизнь, которую мы ведемъ, кому не надоѣсть. Безпрестанные выѣзды, танцы, сплетни, толки, моды, все это вскружить хоть какую голову, разстроитъ самыя крѣпкія нервы. Я не выѣзжаю, не могу, не привыкъ, — она сердится... вышелъ въ отставку — думалъ лучше — скучно, дѣлать нечего. Принялся за рисованіе, которое давно бросилъ, но всѣ мои головки выходятъ на одно лице (*беретъ листъ, рисованный и смотритъ*), лице, которое я такъ любилъ, лице, съ которымъ связано столько воспоминаній, лице очаровательной Дуняши. Дуняша! Боже мой! Какъ я любилъ тебя! А ты? Вотъ женщины! Казалось, небо у нея въ глазахъ, а въ душѣ-то... страшно!.. Любовница другаго! Она! Дуняша въ объятіяхъ Заливайскаго! Я видѣлъ, я слышалъ, проклялъ и убѣждалъ... Этого вечера я никогда не забуду! Коварная Дуняша! Этотъ вечеръ рѣшилъ судьбу мою; черезъ часъ я сдѣлалъ предложеніе, черезъ два мы уѣхали, черезъ недѣлю я былъ жевать на княжнѣ Адель, которой едва успѣли сшить подвѣчное платье. Какъ сиѣшили, какъ спѣшили! И для чего? (*Задумывается и смотритъ на акварель, которую держитъ*).

III.

ГРАФЪ, МАША съ подносомъ, на которомъ въ серебряномъ сервизѣ кофе, потомъ ГРАФИНЯ.

Маша (*идя осторожно*). Какъ-бы не пролить... бѣда, не любить, видишь, мокро, если... (*Ставитъ подносъ на столъ передъ диваномъ, что посрединѣ, и выдвигаетъ скамейку*).

Графъ (*смотря на акварель*). Гдѣ ты теперь, милая? Кого любишь? Его же или другаго? А я? — Я все еще тебя люблю.

МАША (думая, что онъ ей говоритъ и не разслышавъ).
Чего изволите-съ?

ГРАФЪ (не слушая её, все къ картинкѣ). Нѣтъ, я не люблю тебя, коварная, нѣтъ, презираю, ненавижу. (Бросаетъ картину на столъ и переходитъ на другую сторону сцены).

МАША (всторону). Что это — мпѣ, али про-себя?

ГРАФЪ (увидя её). Что ты здѣсь дѣлаешь?..

МАША (растерявшись). Кофій ставила. Ея сіятельству угодно здѣсь кушать.

ГРАФЪ. Новая прихоть! Ну, поставила и ступай...

МАША. Слушаю-съ.

(Графиня показывается въ дверяхъ въ утренне мѣ изысканно-роскошно мѣ negligé. Маша отступаетъ).

ГРАФИНЯ. Это ты все кофе ставила?

МАША. Боялась пролить, несла осторожно...

ГРАФИНЯ А! У тебя всегда готовъ отвѣтъ... (Мужу).
Bonjour comte...

ГРАФЪ. (На кушеткѣ). Bonjour, madame...

ГРАФИНЯ. (Машѣ) Ступай, ты мнѣ не нужна больше, да не забудь приготовить все, что я приказала для туалета.
(Садится къ подносу).

МАША (уходитъ). Слушаю-съ...

ГРАФИНЯ Хотите кофе?

ГРАФЪ, Благодарю васъ, я пилъ чай поутру...

ГРАФИНЯ. Ваше утро очень раннее. Проснувшись я узнала, что вы уѣхали изъ дому въ семь часовъ, вмѣстѣ съ первымъ лучемъ солнца и первой пѣсней птички; вѣроятно, любоваться обновляющейся природой?

ГРАФЪ. Да, за-то ваше утро позднее. Я, вернувшись во второмъ часу, узналъ, что вы еще не вставали.

ГРАФИНЯ (пьетъ кофе). Немудрено, вы знаете, я была на балѣ одна, что очень неприятно. .

ГРАФЪ. Зачѣмъ было ѣздить въ такомъ случаѣ.

ГРАФИНЯ. Если я, какъ вы, брошу знакомство, то оно насъ броситъ. И такъ изъ 150 домовъ осталось у меня только 100.

ГРАФЪ. Только? Немудрено, что вы такъ слабы здоровьемъ. Такое знакомство уходитъ хоть-кого...

ГРАФИНЯ. Что дѣлать! надо же кому-нибудь поддер-

живать связи, да къ-тому же я люблю общество, я заму-жемъ и надѣюсь, свободна дѣлать, что я хочу.

Графъ. Совершенно свободны выѣзжать, танцовать до упаду, вставать въ обѣдъ, дѣлать и говорить все, что вамъ угодно.

Графиня. Точно также, какъ и вы свободны уѣзжать изъ дому до зари, рисовать русскія головки, всѣ на одно лице, мечтать, вздыхать о томъ, что было. Недаромъ сказалъ Пушкинъ: А что пройдетъ, то будетъ мило.

Графъ. Что вы хотите этимъ сказать?

Графиня. Что вамъ мило воспоминаше о кругломъ русскомъ лицѣ, въ родѣ тѣхъ головокъ, которыя вы рисуете.

Графъ. Мои головки чисто-фантастическія. Я не пробовалъ писать съ натуры.

Графиня. Иначе сходство было бы поразительное...

Графъ. Съ кѣмъ?

Графиня. Какъ вы недогадливы. Съ героиней вашего романа, героиней, впрочемъ, весьма безнравственной, съ Дуняшей, наконецъ.

Графъ. Я васъ просилъ давно, графиня, забыть это имя и не произносить его при мнѣ; я васъ просилъ также избирать всѣ возможные сюжеты для вашихъ насмѣшекъ, кромѣ моего прошедшаго, котораго я изъ учтивости не сравниваю съ моимъ настоящимъ; я васъ просилъ давно и теперь еще прошу, тогда-какъ могъ бы вамъ приказать это по праву мужа.

Графиня (*вставалъ быстро*). Приказать?.. (*Медленно садится*). Это смѣшно...

Графъ. Кому какъ: вамъ все смѣшно, а мнѣ грустно.

Графиня. Пусть будетъ вамъ грустно, а мнѣ смѣшно, но не въ томъ дѣло. Я хотѣла просить васъ сдѣлать мнѣ одолженіе и бросить, наконецъ, если не совсѣмъ, то хоть на время вашу затворническую, артистическую жизнь и, сдѣлавъ нѣсколько необходимыхъ визитовъ, показаться въ публикѣ со мною, потому что я еще молода и выѣзжать одной мнѣ не совсѣмъ прилично. Свѣтъ смотритъ на такихъ женщинъ особыми глазами, а я бы не желала по-пасть на-зубокъ, и вы, вѣроятно, этого не захотите и хоть изъ-учтивости исполните мое желаніе.

Графъ. Извините, я разъ навсегда сказалъ вамъ, что не созданъ для свѣта и что выѣзжать не могу, не хочу, и не буду. Танцевъ я не люблю, никогда не танцую, въ карты не играю, слѣдовательно я человекъ совершенно лишній на балѣ.

Графиня. Конечно, тамъ негдѣ, да и нельзя рисовать русскія головки...

Графъ. Графиня, вы опять касаетесь чувствительной струны.

Графиня. Извините, однакожь согласитесь, что жертвовать мнѣніемъ свѣта, даже приличіемъ въ пользу воспоминанія весьма странно, чтобъ не сказать болѣе. Изъ удовольствія воспроизвести заветныя черты, никому не интересныя кромѣ васъ, заставить жену играть въ свѣтъ странную роль, лишать ее знакомства, ослабить и потерять такъ трудно-приобрѣтенныя связи.

Графъ. Одинъ мой лишній визитъ не уменьшитъ, не умножитъ ихъ, да и зачѣмъ намъ съ вами связи? Онѣ нужны людямъ семейнымъ, для будущности дѣтей, а у насъ ихъ съ вами не было, нѣтъ, да и не будетъ; ровно четыре мѣсяца, какъ я потерялъ всякую надежду, по причинѣ вамъ весьма извѣстной (*указываетъ рукою на дверь, ведущую къ ней, и на другую, ведущую къ нему*).

Графиня. Тише, графъ, вспомните, что случайно вошедшій вдругъ лакей можетъ васъ слышать и понять ваши телеграфическія движенія.

Графъ. Наши люди, графиня, какъ бы мало образованы ни были, не такъ глупы, чтобы не понять тѣхъ ядовитыхъ стрѣлъ, которыя вашъ гениальный умъ пускаетъ въ мое чувствительное, по словамъ вашимъ, сердце.

Графиня. Вы впадаете въ драму...

Графъ. Не голосомъ, душой. Конечно, наша семейная жизнь похожа на душевную драму.

Графиня. Не совсѣмъ. Такія сцены, какъ сегодняшняя, повторяясь, надоедаютъ, но драмы я еще не вижу. Это скучно, но не грустно. Мы не сошлись характерами, разныхъ мнѣній, это жаль... но развѣ это такое несчастіе? У насъ есть свои занятія, вы любите одно, я другое, и прекрасно, покоримся судьбѣ. Бываетъ хуже; драмы нѣтъ, успокойтесь и довольно объ этомъ. Вчера на балѣ князь

спрашивалъ объ васъ, я лгала очень натурально и онъ, кажется, повѣрилъ. Было весело. Блестки за мной рѣшительно ухаживаетъ, но не бойтесь, онъ неопасенъ. Онъ уменъ, но именно на столько, чтобъ не быть глупымъ, а этого мнѣ мало. Умъ салонный, умъ практичный, все равно, что мыльный пузырь, — лопнетъ, чуть встрѣтитъ серьезное препятствіе. Вотъ вамъ отчетъ о моемъ вчерашнемъ вечерѣ. *(Звонитъ)*. Берите примѣръ съ меня и расскажите мнѣ... *(Лакей входитъ)*.

Лакей. Чего изволите?..

Графиня. Бери кофе. *(Лакей беретъ и идетъ къ двери)*.

Графъ. Да спроси, скоро ли мнѣ дадутъ завтракать?

Графиня. Расскажите мнѣ, гдѣ вы провели утро.

Графъ. За городомъ. Я ѣздилъ смотреть дачу Порѣцкаго въ Сокольникахъ...

Графиня. Дачу? зачѣмъ?

Графъ. Съ вашимъ умомъ дѣлать подобные вопросы? Чтобъ жить.

Графиня. Кому?

Графъ. Намъ...

Графиня. Въ Сокольникахъ? Я буду жить въ Сокольникахъ?

Графъ. Отчего же вамъ не жить въ Сокольникахъ.

Графиня. Въ глуши? Низачто! И притомъ я не вдала дачи.

Графъ. Дача прекрасная, удобная и мнѣ нравится.

Графиня. Надо знать, понравится ли она мнѣ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ я не хочу имѣть дачи иначе, какъ въ паркѣ. Въ Сокольникахъ я жить не буду.

Графъ. А я не могу жить въ паркѣ.

Графиня. Въ Сокольникахъ скучно, мало людей, и я не могу.

Графъ. Въ паркѣ весело, слишкомъ много людей, и я не могу.

Графиня. Вамъ все равно рисовать головки, что въ паркѣ, что въ Сокольникахъ. Впрочемъ, объ ней думать слишкомъ рано. А я безъ общества жить не могу. Дача должна быть въ паркѣ.

Графъ. Однако, ужъ половина мая...

Графиня. Май всегда холоденъ, вопреки поэтамъ.

Графъ. Но теперь поэты торжествуютъ, потому-что жарко...

Графиня. Вамъ, можетъ-быть, но не мнѣ... мнѣ даже кажется, что отовсюду дуетъ, мое здоровье такъ слабо, даже и теперь я чувствую струю воздуха...

Графъ. Вѣрно изъ окна...

Графиня. Какъ изъ окна? Изъ какого окна? Развѣ здѣсь открыто окно?..

Графъ. Открыто и давно...

Графиня (*увидя*). Это ужасно! Это жестоко, я могу простудиться.

Графъ. Но до-сихъ-поръ вы и не замѣчали, что оно открыто...

Графиня. Тѣмъ хуже... (*звонитъ*). Я вѣрно буду больна!.. Это безчеловѣчно съ вашей стороны. (*Лакей входитъ*). Закрой окно! (*Онъ закрываетъ*). Плотный, плотный, да вели заложить карету и съѣздить къ доктору, сказать, что я прошу его прѣхать какъ можно скорѣе, что я вѣрно простудилась; если его нѣтъ дома, спросить гдѣ онъ; отыскать и привезти, слышишь, ступай...

Графъ. Постой, это ужъ слишкомъ (*беретъ ее за руку и быстро отводя на самую аванъ-сцену, говоритъ шепотомъ*). Опомнитесь, прѣдите въ себя, съ нашимъ ли умомъ изъ пустаго каприза подымать весь домъ вверхъ-дномъ, посылать за докторомъ, отрывать его, можетъ-быть, отъ постели пациента безнадежнаго, гдѣ дорога каждая минута... для того только, чтобъ исполнить безразсудную прихоть... (*Громко лакею*). Графиня передумала, я напишу, самъ поѣду, ступай... ступай... (*Лакей уходитъ*). Какъ вамъ нестыдно!..

Графиня (*отходя и садясь*). Я знаю только, что я непременно занемогу и тогда уже будетъ поздно.

IV.

Тѣ же и НИКАНОРЪ АНДРЕИЧЪ съ подносомъ.

Никаноръ. Закуска готова, ваше сіятельство...

Графъ. Пора! поставь сюда.

Никаноръ (*ставя и, увидя графиню, всторону*). И она

туть, ну, плохо. (*Низко кланяется*) Съ добрымъ утромъ, ваше сіятельство...

Графиня (*всторону*). Это насмѣшка, а не привѣтствіе. Лукавый старичишка. (*Ему*). Что это вы принесли такое?

Никаноръ. Закуску его сіятельство принести приказъ.

Графиня. Но кажется, графъ, я васъ просила не завтракать въ моей гостиной.

Графъ. Если вы можете пить кофе въ моей гостиной, я могу завтракать въ вашей, потому что гостинная наша.

Графиня. Но очень неприятно сносить мясной запахъ во всякое время.

Графъ. Мало ли что неприятно, я терпѣть не могу запаху кофе не во время...

Графиня. Но я этого не хочу.

Графъ. Мнѣ очень жаль, что вамъ неугодно, но я такъ хочу...

Графиня (*Никанору*). Какъ вы смѣли принести сюда завтракъ?

Никаноръ. Графъ приказать изволилъ.

Графиня. А я запретила, развѣ вы не знаете?..

Никаноръ. Знаю—съ, да графъ...

Графиня. Это ужасно! Еще разъ, какъ вы смѣли принести завтракъ, когда я вамъ запретила входить въ гостиную? Развѣ нѣтъ официантовъ? Они одѣты прилично, а вы, я не знаю, на что похожи.

Никаноръ. На старика, ваше сіятельство...

Графиня. Безъ возраженій!.. Какъ пахнетъ мясомъ! Ужасъ! (*звонитъ*). Впередъ чтобы этого не было.

Графъ. Нельзя ручаться, что впередъ будетъ, какъ я захочу.

Графиня. Но я не хочу, не хочу... (*вошедшему лакею*). Скорѣй горячую плитку и духовъ, очистить воздухъ... Ступай. (*Лакей уходитъ*).

Графъ. Что это? курить духами? Но вы знаете, что я не могу сносить никакого куренья, у меня дѣлается головная боль.

Графиня. А у меня она проходитъ, напротивъ... Вы только любите спорить, vous avez un esprit de contradiction.

Графъ. Какъ бы то ни было, а курить здѣсь не будутъ.

Графиня. Непремѣнно накурятъ. Кто-нибудь можетъ пріѣхать... А вамъ я говорю въ послѣдній разъ, — не смѣть никогда входить въ гостиную, я этого не хочу, слышите?.. Что же вы молчите?..

Никаноръ. Не знаю, что прикажетъ его сіятельство...

Графиня. Какая дерзость? Значитъ мои приказанія для васъ все равно, что ничего? Ступайте, я не хочу васъ видѣть... ступайте же...

Графъ. Останься Никаноръ Андреевичъ!

Графиня. Графъ! неужели я лишена права даже выслать лакея, когда онъ мнѣ не нравится.

Графъ. Вы гоните не лакея, а старика 70-ти лѣтъ, моего дядьку, вѣрнаго слугу моего дѣда и отца, вы гоните моего друга, единственнаго человѣка въ домѣ, который мнѣ искренно преданъ, и котораго я люблю. Останься Никаноръ Андреичъ, садись, ничего, садись, когда я говорю (*наильно сажаетъ его*).

Графиня. Это уже слишкомъ! это невыносимо.

Графъ (*наливши-два рюмки вина, подаетъ ему одну*). Пей, старина, за мое здоровье... Чѣкнемся... я выпью за твое! Будь здоровъ, Никаноръ Андреичъ!.. (*Чѣкается*).

Никаноръ (*сквозь слезы*). Многія лѣта вамъ, кормилецъ мой, графъ Сергѣй Александровичъ, многія лѣта! (*Выпиваетъ рюмку, оборачиваетъ вверхъ дномъ на головъ и утирая слезы ставитъ на подносъ*).

Графъ. Обними меня, старина!..

Никаноръ (*вз слезахъ*). Родной ты мой!..

Графъ. Теперь бери подносъ, ступай къ себѣ и всегда входи, при комъ бы то ни было, всюду, куда хочешь въ моемъ домѣ, пока я въ немъ хозяйинъ. Ступай. (*Никаноръ беретъ подносъ и уходитъ съ нимъ въ боковую дверь*). Вотъ какъ исправляетъ благоразумный мужъ ошибки капризной и избалованной жены...

Графиня. Вотъ какъ онъ унижаетъ ее передъ лакеемъ, хотите вы сказать.

Графъ. То есть, вотъ какъ вы это хотите понимать. (*Въ это время лакей входитъ съ плиткой и курить*). Вы

имѣете обыкновеніе толковать въ худую сторону всѣ мои поступки...

Графиня. Долгъ красенъ платежемъ, графъ...

Графъ. Что это такое? Куренье?

Графиня (*лакею*). Поди сюда поближе... (*лакей подходитъ*).

Графъ. Довольно и такъ, ненужно.. Пуахъ! какая гадость... (*лакей отступаетъ*).

Графиня. Какъ вы слабонервны... (*лакею*) Поди же сюда, когда я приказываю. (*Та же игра лакея*).

Графъ. Я сказалъ ненужно, ступай, довольно.

Графиня. Сюда поди, сюда, сюда...

Графъ. Убирайся, убирайся, слышишь, я тебѣ приказываю... Дышать тяжело!.. Убирайся (*подходитъ къ нему и заставляетъ его уйти*).

Графиня. Нестерпимый характеръ!

Графъ. Невыносимая атмосфера!.. (*вынимаетъ портъ-сигаръ, достаетъ сигару и хочетъ курить*).

Графиня (*замптивъ*). Что это вы такое дѣлаете?

Графъ. Какъ видите, достаю сигару..

Графиня. И будете курить...

Графъ (*зажигая спичку*). Буду... (*Закуриваетъ*). Даже ужъ и курю, видите...

Графиня. Курить табакъ въ гостиной...

Графъ. Да, въ гостиной, курить табакъ, я хочу...

Графиня. Это ужасно!.. неприлично! коптитъ штофъ...

Графъ. Пусть коптится.

Графиня. Я не хочу сносить этого, я уйду.

Графъ. Можете ..

Графиня. Прекрасно. Вы меня выгоняете? Какъ вы учтивы? Вотъ что значить отвыкнуть отъ свѣта и рисовать головки. Ваша сфера — быть крестьянскій... Какая-нибудь Дуляшка снесла бы и не такое оскорбленіе!

Графъ (*вскакивая*). Опять, графиня!.. Это слишкомъ! Я вамъ приказываю молчать!

Графиня (*тоже вставая*). Графъ!

Графъ. Или оставить меня въ покоѣ...

Графиня (*возвышая голосъ*). Вы забылись? Говорить со мною такимъ тономъ?

Графъ (*топая ногой*). Другаго вы не стоите...

Графиня (сильно). Я?

Графъ. Вы, да...

Графиня. Вспомните, что я не какая-нибудь Дулька!..
(Лакей входитъ).

Графъ (внѣ себя). Молчать!.. Молчать!..

Графиня (увидя лакея). Опомнитесь, мы не одни...

Графъ (обращаясь къ лакею). Что тебѣ надобно?..

Лакей. Василій Ивановичъ Блесткинъ...

Графъ. Проси. (Лакей уходитъ).

Графиня. Я вамъ совѣтую завести у насъ звонокъ, который бы возвѣщалъ приходъ посторонняго лица, для того, чтобы оно случайно не попало въ одну изъ грустныхъ минутъ нашего семейнаго счастья!.. Звонокъ ужъ вышелъ изъ моды, но у насъ, гдѣ самъ хозяинъ врагъ приличій, его должно допустить!..

Графъ. Допустимъ... допускаю же я всѣ ваши несообразности, происходящія, вѣроятно, отъ слишкомъ большаго знанія приличій...

Графиня. Идутъ... примусь за роль счастливой женщины.

V.

Тѣ же и БЛЕСТКИНЪ.

Блесткинъ (входя и ловко кланяясь). Bonjour, comtesse. Здоровье ваше?..

Графиня. Мегсі... (садится на стоящій посрединѣ диванъ).

Блесткинъ. Графъ, здравствуй. Какъ поживаете?

Графъ. Слава Богу. Садись... (садится на кресло около стола).

Блесткинъ (сядая по другую сторону). Какое впечатлѣніе произвелъ на васъ вчерашній балъ, графиня?

Графиня. Тоже, что и всегда. Всѣ балы похожи одинъ на другой, съ тою только разницею, что тѣ же лица являются въ другихъ платьяхъ.

Блесткинъ. И это не всегда. Я дѣлю дамскія платья на два разряда: — на свѣжія и копченыя.

Графиня (смѣясь). Однакожъ вчера было больше свѣжикъ, чѣмъ коцечныхъ.

Блесткинъ. Но не было ни одного свѣжка вашего.

Графъ. Bravo, Блесткинъ! Какіе успѣхи! какая любовь!

Блесткинъ. Ты это говоришь изъ-ревности...

Графиня. Она одна изъ его достоинствъ...

Блесткинъ. Мудрено было бы графу и не имѣть ея, имѣя васъ женой...

Графъ. Bis, bis, Блесткинъ! я въ восхищеніи...

Блесткинъ. А я удивляюсь, какъ ты можешь восхищаться чѣмъ бы то ни было въ присутствіи графини, кромѣ ея самой...

Графъ. Nec plus ultra! Убей меня, скажи мнѣ: вотъ тебѣ сейчасъ повѣсятъ, если ты не скажешь такой фразы, и меня повѣсятъ непременно.

Графиня. Это потому, что ты отвыкъ отъ свѣта, cher ami.

Блесткинъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, тебя нигдѣ невидно...

Графъ. Дѣнь, дома хорошо, знаешь, пріятно, женатъ.

Блесткинъ. Вы его балуете, графиня...

Графиня. Что же дѣлать... Хоть и скучно вывзжать одной, но для поддержанія знакомства я съ грустью, чуть не со слезами должна разставаться съ моимъ семейнымъ счастьемъ и, облачась въ цвѣты и газъ, вывзжать на вечера и балы... это очень грустно...

Блесткинъ. Вы добры. Вы предпочитаете грустить среди насъ, чѣмъ заставить насъ всехъ грустить по васъ одной.

Графъ. Прелесть! Допустимъ, что Блесткинъ чувствуетъ, что говорить... остальные львы не таковы... неужели женщины имъ вѣрятъ?..

Блесткинъ. Нѣтъ, но слушаютъ всегда съ удовольствіемъ.

Графиня. Не всѣ ж-г Блесткинъ. Нынче женщины очень хорошо знаютъ цѣну всѣмъ и всему имъ сказанному.

Графъ. Но скажи, пожалуста, давно ли ты-то лжешь и не красишь?

Блесткинъ. Съ-тѣхъ-поръ, какъ служба требуетъ моего присутствія въ Москвѣ и я рыскаю съ бала на балъ,

изъ дома въ домъ, съ одного конца города въ другой... съ-тѣхъ-поръ, какъ я не говорю болѣе и вѣчно болтаю, съ-тѣхъ-поръ, какъ я сталъ свѣтскимъ кавалеромъ и принадлежностью гостиныхъ.

Графипя. Гдѣ ваше отсутствіе и присутствіе одинаково замѣтны...

Блесткинъ. Теперъ мой чередъ удивляться: я умѣю сказать комплиментъ, но бросить фразу, которая въ одно время была бы и злая сатира и топкая похвала,—выше средствъ моихъ.

Графъ. Позвольте... это все до-того остроумно, что я ничего ровно не понимаю, потому-что не желаю ломать головы, чтобы постичь всю соль вашихъ перифразъ...

Графиня. А самъ солишь... *mon cher ami*...

Блесткинъ. Поваренной солью...

Графъ. Потому, вѣроятно, что я самъ, какъ и соль моя, не такъ рафинированъ, какъ вы и ваша соль.

Блесткинъ. Опять и похвала и сатира.

Графиня. Отплатите намъ тѣмъ же *m-r* Блесткинъ.

Блесткинъ. Имѣя васъ въ виду, я бы никогда однимъ камнемъ не сбѣлалъ двухъ ударовъ и камень мой былъ бы въ затрудненіи, кѣмъ пожертвовать въ пользу кого; не знаю, кому отдать предпочтеніе изъ двухъ...

Графиня. Bravo!.. *(всторону)*. Слабенько...

Графъ. Темно, Блесткинъ, но прекрасно и прекрасно-то только потому, что темно... съ тобой не сговоришь.

Графиня. *Monsieur* Блесткинъ привыкъ, чтобы передъ нимъ склоняли оружіе.

Блесткинъ. Но, побѣдитель графа—я всегда побѣжденъ вами.

Графъ *(подавая ему портъ-сигаръ)*. Ну, побѣдитель, вмѣсто лавровъ не хочешь ли гаванскую сигару?..

Блесткинъ. Благодарю, я выкурю папироску, *(къ графинь)* если вы позволите...

Графиня. Пожалуста, прошу васъ, я такъ люблю табачный запахъ. Графъ курилъ передъ вами. *(Блесткинъ достаетъ папиросъ)* Безъ церемоніи курите, прошу васъ, и тебя, *cher ami*.

Графъ. Огонь тамъ на столѣ... *(указываетъ на столъ передъ диваномъ на аванъ-сценѣ)*.

Блесткинъ (вставая). Здѣсь? (Идетъ къ столу. Въ встаетъ). А! нашель! (зажигаетъ спичку и закуриваетъ).

Графиня (проходя мимо графа, тихо). Съ-тѣхъ-поръ, какъ онъ здѣсь, я васъ ровно три раза назвала топ cher, а вы меня ни разу не назвали ша chère, что онъ подумаетъ? (подходитъ къ панино и садится къ нему).

Графъ (всторону). Къ-чему бы мнѣ половчѣе вклеить это неизбѣжное ша chère. А! ша chère Adele! благо ты у панино, сыграй что-нибудь...

Блесткинъ. Вчерашнюю польку, графиня, помните... (напѣваетъ мотивъ польки).

Графиня. Трудно съ голосу, но я попробую... (играетъ тихо тотъ же мотивъ — и всторону) назвалъ ша chère, и какъ-то легче стало... по-крайней-мѣрѣ првлчїе соблюдено.

Графъ (всторону). Какъ давно я не слыхалъ музыки. Для мужа стоитъ ли играть?

Блесткинъ (у стола). Краски, кисти, карандаши, палитра, цѣлая мастерская.. (Графъ стѣлъ на кушетку, направо и слушаетъ музыку). Кто это изъ васъ занимается рисованїемъ? не вы ли, графиня?

Графиня Нѣтъ, я не рисую....

Блесткинъ. Давно ли графъ рисуетъ акварелью?

Графиня (все играя). Съ тѣхъ поръ какъ вышелъ въ отставку...

Блесткинъ. И бросилъ свѣтъ для жизни семейной и артистической....

Графиня. У него есть талантъ.... (обращаясь къ графу) Serge!.. (графъ подымаетъ голову). Мы говоримъ о твоихъ аквареляхъ....

Графъ (разспянно). Да!.. (задумывается).

Блесткинъ. А прогор, объ акварели расскажу вамъ анекдотъ, котораго я былъ свидѣтелемъ. Борскїй, знаете, высокій, статскїй, хорошо танцуетъ?

Графиня. Знаю.... слышала....

Блесткинъ. Вслѣдствїе слишкомъ свѣтской жизни, надѣлалъ долговъ. Старикъ, провинціалъ, богатый дядя, почти водевильный, прїѣхалъ на-выручку и заплатилъ долги, съ условїемъ, ихъ впередъ не дѣлать, что Борскїй, конечно, обѣщалъ...

Графиня. Но врядъ ли исполнилъ.

Блесткинъ. Напротивъ, уменьшивъ кругъ знакомства, онъ принялся снова за брошенную живопись и изъ этого-то вытекаетъ мой анекдотъ...

Графиня (*переставая играть*). Я вся слухъ и вниманіе...

Блесткинъ. На-дняхъ, въ одномъ домѣ сидимъ мы, вдругъ докладываютъ: пріѣхалъ такой-то... проси, входитъ старичекъ, провинціалъ, дядя Борскаго, не помню его фамилію, слово за слово, то, другое, зашла рѣчь и о племянникѣ. Дядюшка и говоритъ: онъ теперь остепенился, все рисуетъ, уроки беретъ, учитель ѣздитъ; я ему и говорю: видишь, братецъ, какъ хорошо, съ пользой по-крайности, ну, конечно, не будешь Рафаэль, такъ будешь акварель....

Графиня (*хохочетъ*). Ah! charmant... не Рафаэль... а акварель....

Блесткинъ. Какъ мы послѣ хохотали, вы можете себя представить.... (*смѣются*).

Графъ (*выходя изъ задумчивости*). Чему это вы смѣетесь...

Графиня. Развѣ ты не слыхалъ анекдота?

Блесткинъ. Про Рафаэль и акварель...

Графъ (*желая поправиться, но ничего не понимая*) Да, да, какъ же... да... это очень смѣшно (*смѣется*).

Блесткинъ (*взявъ со стола листъ рисованный*). А ты будешь и акварель и Рафаэль вмѣстѣ, сказалъ бы дядюшка Борскаго. А шутки въ сторону, какъ это хорошо!...

Графъ. Стоитъ ли смотрѣть такую дрянь...

Графиня (*тихо ему, проходя на другую сторону къ кушеткѣ*). Что правда, то правда... Давно я съ вами не со-глашалась, но въ этой истинѣ пришлось сознаться...

Графъ (*тихо и сердито*). Опять, даже и при чужихъ?...

Блесткинъ. Какое знакомое лицо! Гдѣ я видѣлъ эту дѣвушку?

Графъ. Нигдѣ. Это не портретъ, фантазія...

Графиня. Или точнѣе, воспоминаніе...

Блесткинъ. Воспоминаніе? чего? *mettez moi sur la voie, comtesse...*

Графъ. Не вѣрь ей, она шутитъ...

Блесткинъ. Нѣтъ, позволь... чѣмъ болѣе я смотрю, тѣмъ больше убѣждаюсь, что это лицо мнѣ знакомо...

Графиня. Еще-бы!...

Блесткинъ. Вы меня интересуете... кто бы это?..

Графъ. Охота-жъ напрасно ломать себѣ голову.

Графиня. Что значить свѣтъ! Его красавицы изгладили въ васъ всякое воспоминаніе о прежнихъ граціяхъ...

Блесткинъ. Женщины вездѣ прекрасны...

Графиня. Но не одинаково... о вкусахъ не спорятъ, иные любятъ красоту чисто-русскую, красоту сельскую...

Графъ (*хочетъ взять у него рисунокъ*). Оставь ты мою головку въ покоѣ...

Блесткинъ (*не отдавая*). Нѣтъ, погоди, дай вспомнить. Сельская красавица. (*Вспомнивъ*). Ахъ, Боже мой!

Графиня. Наконецъ-то!

Блесткинъ. Село Продолговатое, почтовая станція.. такъ и есть, дочь смотрителя... какъ-бишь ее звали...

Графъ. Это все равно...

Графиня. Звали Дуняшей...

Блесткинъ. Именно такъ... Дуняша, помню. — Такъ, вотъ твое воспоминаніе, графъ? Романъ юности...

Графиня. Смѣшной и странный романъ.

Графъ. Кто жъ не увлекался, кто жъ не обманывался, кто жъ не былъ влюбленъ...

Блесткинъ. Кто жъ не предавался поэзіи, кто жъ не мечталъ и не плакалъ, не писалъ стиховъ и не рисовалъ головокъ...

Графиня. Кто жъ не былъ жалокъ и смѣшенъ, вы хотите сказать.

Блесткинъ. Кто жъ послѣ самъ не смѣялся надъ своими заблужденіями...

Графъ. Что я и дѣлаю теперь, я смѣюсь надъ моими заблужденіями (*притворно смѣется*).

Графиня. И рисуетъ образъ забытой страсти, смѣхаради.. который и я раздѣляю... (*смѣется*).

Блесткинъ. Это меня весьма удивляетъ. Обыкновенно жеңы не любятъ воспоминаній и мужа ихъ не рассказываютъ.

Графиня. Вы напрасно ставите меня и графа въ разрядъ людей самыхъ обыкновенныхъ. У Сережи нѣтъ ничего тайнаго отъ меня...

Блесткинъ. Оттого-то вы такъ счастливы...

Графъ. Именно, вотъ угадамъ-то... (*всторону*). Какъ отрадно звучало мое имя въ устахъ Дуляши: Сережа, я люблю тебл... Она лгала такъ звучно.

Блесткинъ. Вы задумались, графиня?

Графиня. Я? нѣтъ. .

Блесткинъ. Ты мечтаешь, Сережа?..

Графъ. О томъ, какъ я былъ глухъ, два года тому назадъ.

Блесткинъ. Когда хотѣлъ жениться на Дуляшѣ?..

Графиня (*удивленная, всторону*). Жениться?

Блесткинъ (*тихо графу*). Скажи мнѣ, правда это, я слышалъ, что она была въ дружбѣ съ Заливайскимъ, въ то самое время, когда ты думалъ назвать ее женой?..

Графъ (*взявъ его за руку*). Довольно, Блесткинъ...

Блесткинъ. Что съ тобой?..

Графъ. Къ-чему вспоминать то, что, къ счастью, прошло.

Графиня (*также*). Жениться?

Блесткинъ (*всторону*). Счастье-то ихъ нѣсколько сомнительно, какъ я замѣчаю... драма-то не кончена, должно бытъ?.. Тѣмъ лучше, терзайтесь, ангелы мои, а я иногда, какъ вводное лицо, на васъ посмотрю, да посмѣюсь, я обыкновенно смѣюсь, когда вижу драму, такал-ужь у меня странная натура. (*Взглянувъ на часы*). Однако пора. (*Вслухъ*). Честь имѣю кланяться...

Графиня. Куда же вы, такъ скоро?..

Блесткинъ. Званъ обѣдать... прощай, графъ...

Графъ. Прощай...

Графиня. Надѣюсь, до свиданія...

Блесткинъ (*идетъ къ двери, графъ за нимъ*). При первой свободной минутѣ. (*Графу*). Къ-чему эти проводы, пожалуйста безъ церемоніи. (*Уходитъ, графъ за нимъ, на минуту*).

VI.

ГРАФИНЯ, потомъ ГРАФЪ.

Графиня. Пустой человекъ! Мнѣ нравится эта вѣчная веселость и довольство самимъ собою. Какъ ничтожны всѣ эти свѣтскіе красавцы, которые воображаютъ себѣ, что они интересны, потому что хороши, ловки, образованны, т. е.

начитаны и умѣютъ правильно болтать по-французски. Какъ ничтожны женщины, которыя довольствуются этою блестящею наружностью и увлекаются ею! Я создала себѣ идеалъ современнаго мужчины, но онъ далеко не подходитъ къ тѣмъ, кого величаютъ этимъ именемъ. Неужели графъ думалъ жениться на Дуляшѣ? Черта высокая! Но не женился—недостало характера. На это надо слишкомъ крѣпкую волю. Нѣтъ, онъ дальше всѣхъ отсталъ отъ моего идеала.

Графъ (*входитъ быстро, и въ сильномъ волненіи*). Довольны ли вы вашимъ утромъ, графиня? Довольно ли вы меня помучили, довольно ли натѣшились моимъ страданіемъ? Вы думаете, онъ ничего не понялъ? Ошибаетесь. Нѣсколько словъ, сказанныхъ имъ мнѣ внизу у лѣстницы тономъ сердобольнаго утѣшенія, перевернули всю мою душу, возмутили всю желчь мою, разбудили засыпавшее негодованіе...

Графиня. Что съ вами? вы въ-бреду, у васъ жаръ, горячка!..

Графъ. Кровь отлила отъ сердца и бросилась въ голову, по милости вашей. Однакожь это не можетъ долго такъ продолжаться. Надо кончить эту комедію.

Графиня. Онъ трудно играютъ даже на сценѣ, а въ жизни и подавно.

Графъ. Можетъ-быть, но я прошу васъ объ одномъ: оставьте меня въ покоѣ, забудьте о моемъ существованіи, не терзайте меня, живите вашимъ умомъ и пощадите мое больное сердце. Смотрите на меня какъ на необходимую, хотя и вышедшую уже изъ моды мебель, которую ни перемѣнить, ни передѣлать, ни подновить, ни улучшить нельзя и я вамъ буду очень благодаренъ.

Графиня. Къ-чему же поведетъ этотъ странный взглядъ.

Графъ. Къ спокойствію моей матери, которымъ я дорожу. Вспомните, что она была и вашею второю матерью. Она дѣлала для васъ все, что могла,—погубила сына, желая устроить вашу будущность. Она васъ высоко цѣнила, если рѣшилась соединить судьбу вашу съ моею, и ошиблась. Она не знаетъ своей ошибки, — видитъ рай въ нашемъ домѣ; не терзайте-жъ меня, иначе я открою ей глаза.

Графиня. Угрозы? вы знаете, я не боюсь ихъ. Это

смѣшно. Конечно, я далеко не совершенство; но vous, finissons, въ чемъ вы смѣете упрекнуть меня?

Графъ. Въ чемъ? Пошли вы мое бѣдное, измученное, разбитое сердце?

Графиня. Вольно же вамъ было дарить мнѣ его уже измученнымъ и разбитымъ...

Графъ. Оцѣнили вы его?..

Графиня. Вполнѣ... на сколько оно стоило, разумѣется.

Графъ. Старались вы залечить его язвы?

Графиня. Нѣтъ, изъ гордости и самолюбія. Не княжицъ Черноземовой склеивать грязные черепки разбитаго Дуляшей сердца.

Графъ. Не колкости и сарказмы привязываютъ мужа, а снисхожденіе и уступчивость, женственность, которой въ васъ нѣтъ! Природа ошиблась, создавъ васъ женщиной. Вы обладаете всѣми наклонностями мужчины.

Графиня. Природа ошиблась два раза, создавая васъ и меня. Во мнѣ нѣтъ женской сентиментальности, можетъ быть; но вамъ за-то она дала наклонности женщины. Вы слабы, малодушны, нервы, раздражительны и, извините, ничтожны. Любить, то есть нѣжничать, вздыхать и охать стыдно мужчинѣ. Вѣкъ идилий прошелъ.

Графъ. Для васъ его никогда и не было. Любили ли вы меня когда-нибудь, да и способны ли вы любить кого бы то ни было?

Графиня. Способна ли я любить, вопросъ, который я оставляю перфшенимъ, потому что не могу знать будущаго, но, кому лучше знать, какъ не вамъ самимъ, любила ли я васъ когда-нибудь или нѣтъ.

Графъ. Никогда!..

Графиня. А вы меня? Но это еще не резонъ. Любовь всегда основана на взаимности, напротивъ... и я могла бы любить васъ, еслибъ было за что. Одинъ разъ навсегда я вамъ скажу мое мнѣніе о любви возможной. Человѣкъ обязанъ выйти изъ обычной колеи, имѣя на то всѣ средства, данныя заботливымъ правительствомъ, стать выше другихъ, вырваться впередъ изъ толпы обыкновенныхъ людей службой, или талантомъ и тогда только, гордый своимъ величіемъ, можетъ положить къ ногамъ женщины свое имя, славу и сердце, на которое бросится женщина и ко-

торое она оцѣнить. Такого человѣка можно любить. Въ любви къ такому человѣку не стыдно сознаться женщиной съ умомъ и вкусомъ. А писать стишки и романы, танцовать польки, говорить остроты и любезности, какъ Блесткинъ, рисовать головки всѣ на одно лице, мечтать, вздыхать, чуть не плакать, а главное — въ своемъ ничтожествѣ обвинять другихъ — не достойно современнаго человѣка. Вотъ мое мнѣніе, графъ, сказанное прямо, не въ укоръ, а только въ оправданіе...

Графъ (*запальчиво*). Я давно оставилъ школу и лекцій слушать не намѣренъ, понимаете?

Графиня. Учиться, впрочемъ, никогда не поздно.

Графъ. Но повѣдно вамъ меня учить. Я этого не хочу. Мнѣніе же ваше можете оставить при себѣ, я право не заплачу.

Графиня. Еще-бы! Этого только недоставало къ довершенію всего.

Графъ. Если я заплачу, бѣда ваша, я ужасенъ когда плачу.

Графиня. Боятся только люди съ слабыми характерами... но я попробую не испугаться ни вашихъ глазъ, ни вашего голоса, вѣдь я вамъ равная...

Графъ. Что это? Опять намеки? Я уже запретилъ вамъ разъ...

Графиня. А по какому праву? что за цензура мыслей? Я имѣю голосъ и вѣсъ, я не дочь станціоннаго...

Графъ (*въяв себѣ*). Хуже! вдвое хуже! У той было сердце...

Графиня. Только эластическое...

Графъ. А у васъ гранитное, черствое, злое... (*схватываетъ ее за руку*). Вы змѣя подъ цвѣтами, отравляющая жизнь мою!..

(*Лакей входитъ*).

Графиня. Слишкомъ драматически, герой! пустите руку... вы забьетесь...

Графъ. Больно вамъ? А мнѣ не больно развѣ?... (*хочетъ*).

Лакей. Ея сіятельство (*уходитъ*).

Графиня. Матап! Пустите руку...

Графъ (*схватывая и другую ея руку въ свою другую*). Смѣйтесь, сію минуту смѣйтесь... Она не должна ничего

знать... Я вамъ приказываю смѣяться! (*Стучитъ ногами*).
Слышите? Смѣйтесь... ха, ха...

Графиня (*притворно смѣется очень громко*).

VII.

Тѣ же и ГРАФИНЯ-МАТЬ.

Графиня-мать (*входя въ шляпку и очень богатомъ нарядѣ, весело*). Bonjour, mes chers enfants. Какъ поживаете! Весело? Смѣетесь? Въ добрый часъ приѣхала, впрочемъ у васъ всѣ часы одинаковы.

Графъ. Да, татап, вы правы, всѣ одинаковы...

Графиня-мать (*цалюя сына*). Ну, и слава Богу. (*Къ графинь*). А ты, мое дитя, блѣдна что-то... (*цалуетъ еѣ*). Не больна-ли?

Графиня. Нѣтъ, устала послѣ бала.

Графиня-мать. Я слышала, дѣлая визиты, что ты была вчера очаровательна... Ну, что бы заѣхать показаться?— я дома была, играла въ карты... проиграла... А ты, мой затворникъ, дома просидѣлъ?

Графъ. Вечеръ дома, ночь въ клубѣ...

Графиня. А утро за городомъ...

Графиня-мать. Вѣрно, нанялъ дачу?..

Графъ. Нанялъ...

Графиня. Въ паркѣ, говорить, прекрасна...

Графиня-мать. Лучше—бы въ Сокольникахъ, воздухъ чище...

Графиня. И я тоже говорю, а Serge хочетъ въ паркѣ, общество лучше, говорить...

Графъ. Такъ я найму въ Сокольникахъ, непременно.— Это рѣшено и подписано!

Графиня-мать. Однакожъ сядемъ, друзья мои, я устала. Хоть и грустно, и должно сознаться, что старѣю... (*Садится посерединѣ дивана*).

Графиня. Вотъ, фантазія,—вы еще такъ хороши...

Графиня-мать (*приглашая еѣ жестомъ съѣсть возлѣ себя*). Хороша, когда ты подлѣ меня съ одной стороны (*тотъ же жестъ графу*); а ты съ другой. Вотъ, теперь (*смотря поочередно на сидящихъ около нея графа и графиню*), люблюсь

одной и другимъ, цалуя одну (*цалуетъ графиню*) и другого (*обнимаетъ одной рукой графа и граціозно склоняя голову на плечо его*), я—молодью... теперь и я хороша, и я молода, и я счастлива...

Графиня. Добрая татапа...

Графъ (*всторону*). Еслибъ она только знала!

Графиня-мать (*графинь*). Ты объдаешь дома?..

Графиня. Конечно.

Графиня-мать (*сыну*). А ты?

Графъ. Дома, я, надѣюсь, съ вами.

Графиня-мать. Значить, я могу отпустить карету.

Графиня. Безъ-сомнѣнія.

Графъ. Я хотѣлъ васъ просить объ этомъ...

Графиня-мать (*звонитъ*). А вечеромъ ты мнѣ дашь лошадей доѣхать до театра?

Графъ. Нужно-ли спрашивать!—Съ удовольствіемъ.

Графиня-мать. Да онѣ у васъ смиры-ли?

Графиня. Очень, даже слишкомъ.

Лаквѣй (*входл*). Чего изволите?

Графиня-мать. Скажи моему человѣку, чтобы ѣхалъ съ каретой домой, а вечеромъ, въ 10 часовъ, пріѣзжалъ въ театръ и тамъ отыскалъ бы человѣка графини Линде и взялъ у него мой салопъ,—понимаешь?

Лаквѣй. Слушаю-сь, понимаю-сь...

Графъ. Смотри не перевери,—въ 10 часовъ, въ театръ, графиня Линде.

Лаквѣй. Понимаю-сь, салопъ чтобъ взялъ у человѣка графини Линдиной...

Графъ. Линде...

Лаквѣй. Это все одно-сь...

Графиня. Ну, хорошо, ступай! (*Лаквѣй уходитъ*). (*Графиня-мать, отдавъ приказаніе, встала, сняла шляпу, подошла къ столу направо и взяла акварель*).

Графиня-мать (*всторону*). Опять это лице! Какое сходство! Неужели образъ бѣдной Дуняши все еще его преслѣдуетъ, несмотря на семейное счастье! (*Увидя подходящаго сына*). Это твоя работа?..

Графъ. Моя, татапа...

Графиня-мать. Недурно... фантастическая, оригинальная, Русская головка...

Графиня (*всторону*). Хитритъ;—будто не знаетъ...

Графиня-мать (*кладетъ рисункаъ на столъ, всторону*). Судьба этой дѣдушки у меня на совѣсти. Бѣдная! Какое самоотверженіе! Еслибъ онъ только зналъ!

Графиня. Что съ вами, маман? О чемъ задумались?

Графиня-мать. Нѣтъ, я, такъ... (*всторону*). Эта тайна умереть со мною!

Графъ. Отчего вы вдругъ такъ стали прустны? Это меня беспокоитъ.

Графиня-мать. Я? (*Всторону*). Какъ-бы поправиться? (*вслухъ*). Свѣжее личико этой головки навело меня на грустную мысль и заставило приаадуматься... Отчего для полноты вашего счастья, вамъ недостаетъ...

Графъ. Чего?

Графиня. Чего?

Графиня-мать. Такого свѣжаго личика.

Графиня. Что вы хотите этимъ сказать?

Графиня-мать (*обнимая ихъ*). Друзья мои! Когда я буду бабушкой?

Графиня (*краснѣя, скрываетъ голову на грудь матери*). Маман!

Графъ. Я потерялъ всякую надежду на это счастье. (*Всторону*). Еслибъ она знала!..

Графиня-мать (*всторону*). Вывернулась изъ бѣды...

Лакей (*въ дверяхъ*). Александръ Ивановичъ Заливайскій! (*Графиня подымаетъ голову*).

Графъ. Кто?

Лакей. Заливайскій, Александръ Ивановичъ.

Графъ. Быть не можетъ! Бѣги, проси, (*лакэй исчезаетъ*). Я самъ бѣгу къ нему. (*Бѣжитъ къ двери*).

Графиня. А я отъ него. (*Бѣжитъ къ противоположной двери, графъ уходитъ*).

Графиня-мать. Куда-же ты?

Графиня. Поправиться, сейчасъ выйду. (*Всторону*). Странно, одно его имя меня приводитъ въ трепетъ. (*Вслухъ*). Я сію минуту... (*скрывается*).

Графиня-мать. Не знаю, отчего я все дрожу... Одно его имя, произнесенное неожиданно, заставило меня вздрогнуть, какъ электрическая искра. Между нами страшная тайна, на совѣсти его и моей по большому пятну, мы оба

отдадимъ когда-нибудь отчетъ въ судьбѣ Дуныши... Идутъ... прежде всего ненадо забывать, что я мать. Это слово мой щить, моя колычуга, оца тверда и неприступна!..

XI.

ГРАФИНЯ-МАТЬ, ГРАФЪ и ЗАЛИВАЙСКІЙ.

Графъ (входитъ облившись съ Заливайскимъ). Я все еще не приду въ себя; какими чудесами? Обними ты меня еще...

Заливайскій (обнимая его). Взялъ да пріѣхалъ взглянуть на твое житье-бытье... Графиня, здравствуйте!.. (целуетъ у нея руку).

Графиня-мать. Давно-ли вы въ Москвѣ?

Заливайскій. Чась.

Графиня-мать. Надолго?

Заливайскій. Не знаю. Я проѣздомъ. .

Графъ. Куда?

Заливайскій. Въ Петербургъ, по дѣлу... но гдѣ же графиня?

Графиня-мать. Она придетъ сію минуту.

Графъ. Сядемъ однакожъ. (Садится). Скажи, гдѣ ты остановился?

Заливайскій. На Тверокой, въ Парижѣ.

Графъ. Отчего не у меня? Что за церемоніи? Слава Богу,—комнатъ пустыхъ много,—есть гдѣ помѣститься.

Заливайскій. Извини пожалуйста... я не зналъ, я думалъ...

Графиня-мать. Это только отговорки.

Заливайскій. Богъ-знаетъ, давно не видалось, думалъ, женеясь, не измѣнился-ли ты... все бываетъ; можетъ-быть сердить за прошлое.

Графиня-мать. Какъ вамъ не стыдно...

Заливайскій. Да къ тому жъ, съ дороги, надо было поприодѣться, вотъ я, пріѣхавъ, взялъ номеръ, выбрался, извините пожалуйста, одѣлся, взялъ перваго извощика, что за потрясающій экипажъ! — и къ вамъ.

Графъ. Надѣюсь, съ мыслью, болѣе не возвращаться въ свой номеръ.

Заливайскій. Если позволишь.

Графъ (звонитъ). Ну, расскажи же памъ, ты откуда?

Заливайскій. Изъ деревни...

Графъ. То есть изъ села Продолговатаго?

Заливайскій. Нѣтъ...

Графъ. Нѣтъ? Изъ какой же деревни?..

Лакей (входя). Чего изволите?

Графъ. Вели съѣздить на Тверскую въ гостинницу Парижъ. (Заливайскому) Который номеръ?

Заливайскій. Десятый...

Графъ (лакею). Въ десятый номеръ, гдѣ остановился Александръ Ивановичъ, и сказать его человѣку Степану... (Заливайскому.) Съ тобой-вѣдь тотъ же Степка?..

Заливайскій. Все тотъ же и также глупъ.

Графъ (лакею). Сказать ему, чтобы забралъ все вещи барина и ѣхалъ сюда. Понялъ?

Лакей. Слушаю-съ...

Графъ. Стунай... (Во время этихъ приказаній Заливайскій тихо говорилъ съ графиней-матерью). Такъ ты изъ какой же деревни? (Лакей ушелъ).

Заливайскій. Изъ своей. Я въ безсрочныхъ...

Графъ. Вотъ какая исторія!

Графиня-мать. А что, Александръ Ивановичъ, узнали вы Сережу въ статскомъ?

Заливайскій. Конечно! ты нисколько не измѣнился... Ахъ какъ я радъ васъ видѣть... Ну, скажи ты мнѣ, ты теперь очень счастливъ, не правда ли...

Графъ. Счастливъ ли я? Очень, братецъ.

Графиня-мать. Спросите у меня!

Заливайскій. Любимъ женой, счастливъ, ну, и слава Богу, надежды наши сбылись. Чортъ возьми! Графиня извините пожалуста; мы можемъ теперь покаяться въ нашей хитрости?.. Не правда-ли?

Графиня-мать. Конечно... все прошло, все забыто...

Графъ. Что вы хотите сказать?

Заливайскій. Мы тебя надули-вѣдь, другъ ты мой, мастерски надули, чортъ-возьми... опять... все забываю!

Графъ. Что такое? объясните...

Заливайскій. Дуняшу помнишь?

Графъ. Помню ли я ее?

Заливайскій. Забылъ? Я такъ и думалъ. Теперь,

когда все кончено, когда ты женатъ и счастливъ, я долженъ сказать тебѣ въ ея оправданіе, впрочемъ, и похвалу...

Графъ. Что такое? не мучь меня...

Заливайскій. Что она никогда не была моей, то есть... моей любовницей, извините Графиня...

Графъ. Возможно-ли? Но этотъ вечеръ?...

Заливайскій. Комедія, фокусъ-покусъ, пуфъ...

Графъ. Эта пляска, эта пѣсня, эти поцалуй, наконецъ, которые она тебѣ дарила?

Заливайскій. Интермедія... дивертисментъ!

Графъ. Для потѣхи, не правда-ли, для потѣхи?...

Графиня-мать. Для твоего спасенія, сынъ мой, для будущности, для счастья...

Заливайскій. Это дѣло сдѣлали я, да графиня. Задумали-загадали,—съ одной развели, съ другой повѣнчали... Нашъ былъ уговоръ и заговоръ, мой былъ наговоръ.—Знай нашихъ, чортъ-подери!... ой, не буду...

Графъ. И она пѣла, и она плясала, и она целовала другаго, желая спасти меня, и она жертвовала собой для моего счастья, и она публично сама себя лишила добраго имени, спасая меня!..

Заливайскій. Да, другъ мой, да, разыграла пантомину, вѣдь я былъ балетмейстеромъ-то!

Графъ. Значить, она любила меня, и какъ любила! а я повѣрилъ, а я проклялъ ее!.. Дуняша!.. Ангелъ мой! Прости меня!.. Дуняша!.. *(Рыдаетъ)*.

Графиня-мать. Serge! Что съ тобой? Помилуй, эти слезы...

Заливайскій. Да что ты шутишь, или смѣешься?

Графъ *(сильно схвативъ ихъ за руки)*. Друзья мои! Что вы надѣлали! что вы надѣлали! Для счастья моего вы погубили Дуняшу бѣдную, вы отняли у нея доброе имя, растерзали сердце, навлекли на нее мое проклятье, все это вы сдѣлали для моего счастья, не такъ ли!.. Ошиблись, друзья мои, ошиблись... Узнайте, матушка, я долго молчалъ, я долго страдалъ, но есть предѣлъ всякому терпѣнію! узнай и ты мой добрый другъ... что здѣсь, подъ этой крышей, гдѣ всѣ, свѣтъ, люди, мать родная,—и та

видить счастье и благополучіе, рай земной,—здѣсь адъ, со всѣми его пытками. Я мученикъ, я страдалецъ! И вы сгубили Дуляшу... что вы надѣлали! Что вы надѣлали!.. (закрываетъ лице руками и падаетъ на кушетку).

Графиня-мать (опускаясь на диванъ съ другой стороны сцены). Что я слышу? Онъ несчастливъ? Этотъ портретъ... Я изнемогаю...

Заливайскій (пораженный). Что я надѣлалъ? Погубилъ ее, погубилъ его, все семейство!... Я, который желалъ сдѣлать добро!.. Господи!.. Суди меня! Суди мою совѣсть! Рѣшай, Господи!.. (Молчаніе).

Графъ (быстро вставая). Гдѣ Дуляша?

(Графиня-мать вскакиваетъ и подбѣгаетъ къ Заливайскому).

Графиня-мать (тихо ему). Вы её видѣли?

Заливайскій. Нѣтъ...

Графъ. Гдѣ Дуляша?.. Все тамъ же?.. Нѣтъ? Гдѣ она?

Заливайскій. Не знаю!..

Графиня-мать (тихо). Вы знаете, гдѣ она?

Заливайскій. Нѣтъ.

Графиня-мать (всторону). Слава Богу!..

Графъ. Кто же знаетъ?—гдѣ она и что съ нею?.. Вы, матушка?

Графиня-мать. Я ничего не знаю. (Всторону). Новая ложь!..

Графъ. Но все равно, я найду её, хоть на краю свѣта! Бѣдная страдалица! Я найду тебя и на колѣняхъ выпрошу твое прощенье. Я могъ повѣрить, я повѣрилъ! Но кто же могъ думать, что это заговоръ, что орудіе этого заговора другъ единственный, старій, и мать, родная мать! Конечно! Я разрываю нить, связывающую меня съ графинею. Она капризна, безъ души, безъ сердца, горда, самолюбива, я не могу жить съ ней болѣе. Я сбрасываю эти цѣпи, оны слишкомъ тяжелы для меня и для нея. Пусть буду я виноватъ во всемъ, пусть свѣтъ обвиняетъ меня, а не ее, мнѣ все равно, я ѣду, ѣду сію минуту. Ей! человекъ! Ѣду къ ней—моей Дуляшѣ! Она проститъ меня! Ангелъ мой! Какъ я виноватъ передъ тобою. (Вошедшему лакею). Никанора въ кабинетъ. (Лакей уходитъ). Сей-часъ указъ объ отставкѣ

ему въ руки—и за почтовыми лошадьми! Прощайте, друзья мои! Ёду къ Дуняшѣ!.. Я не виню васъ, я вамъ прощаю, вы не знали, что губите два сердца, жившія одно для другаго! Прощайте, прощайте! (*Влѣзтъ въ дверь на авансцену*).

Графиня-мать. Сережа! Выслушай меня... Бросить мать!.. О!.. Я не пущу тебя! (*Убѣгаетъ за нимъ въ ту же дверь*).

ХИ.

ЗАЛИВАЙСКІЙ, потомъ ГРАФИНЯ АДЕЛЬ.

Заливайскій. Что дѣлать? По смущенію графини я замѣтилъ, что она знаетъ о существованіи Дуняши. Послѣ того страшнаго вечера она занемогла. Сережа уѣхалъ съ невѣстой и матерью, я тоже спѣшилъ за ними на эту свадьбу. Тогда же взялъ я отпускъ и прямо проѣхалъ въ деревню, гдѣ получилъ безсрочный. Гдѣ Дуняша, что съ нею, я не знаю. Тамъ ли, нѣтъ ли. Что дѣлать? Подождемъ! О! какъ я золъ въ эту минуту на себя, на всѣхъ, на эту женщину особенно, которая дѣлаетъ его несчастнымъ!

Графиня (*измѣнивъ туалетъ*). Извините, Александръ Ивановичъ, хозяйку, принимающую васъ позднѣе всѣхъ. Я не ждала васъ, не была одѣта.

Заливайскій. Тряпки сгубили не одну женщину, или лучше сказать, не одна женщина сгубила себя, занимаясь тряпками и забывая для нихъ свой долгъ и свои обязанности.

Графиня. Что значать эти слова и тонъ, которымъ вы ихъ говорите; я къ нему не привыкла.

Заливайскій. Извините, я человекъ простой, не модный, льстить не умѣю. Я другъ вашего мужа, я люблю его, графиня, и потому имѣю право говорить вамъ — женѣ его, прямо то, что чувствую. Не уйдете вы наряжаться, взойди я при васъ, какъ я ви глупъ, а въ первыя пять минутъ понялъ бы ваши отношенія къ мужу и степень вашего семейнаго счастья, я понялъ бы, и чертъ меня лозьми, конечно не сказалъ бы того, что теперь перевернуло всю его душу!..

Графиня. Я васъ не понимаю, извините...

(Графиня — мать вошла и стоитъ неподвижно у двери на аванъ-сценѣ).

Заливайскій. Вы носите фамилію Горпостаева по милости моей, я далъ вамъ эту фамилію, отнявъ у другой дѣвушки ея доброе имя, принявъ на душу страшный, тяжкій грѣхъ; все это доказываетъ вамъ, какъ высоко цѣнилъ я васъ, что я сдѣлалъ для счастья Сережи и вы не оправдали ни моего желанія, ни моего довѣрія. Дѣвушка, которую я погубилъ въ пользу вашу, которую очернилъ ложнымъ вымысломъ передъ людьми и графомъ, которую онъ проклялъ, любила его сильно и пламенно; любить, можетъ быть, и теперь, любила до самоотверженія; такъ любила, что, сознавая себя недостойной носить его имя, которое онъ предлагалъ ей, согласилась добровольно разыграть при немъ недостойную для себя роль. Она пришла ко мнѣ и при всѣхъ моихъ товарищахъ плясала, пѣла, целовала даже меня, чтобы разочаровать Сережу и тѣмъ спасти его. Эта пѣсня, полная слезъ, слышется мнѣ еще въ эту минуту, я вижу ея страдающее лице... Эта дѣвушка умѣла любить, графиня! Эту дѣвушку звали Дуняшей!

Графиня. Дуняша!

Заливайскій. Простая, бѣдная дѣвушка, дочь станціоннаго смотрителя, безъ воспитанія, безъ образованія, но съ душой возвышенной и благородной, не могла быть женою графа, и ею пожертвовали въ пользу прекрасной, благородной, образованной княжны, и что же? Эта княжна внесла въ семейство одно горе, одно отчаяніе! Она своими капризами, холодною, своеправіемъ уничтожила все очарованіе семейной жизни. Того-ли отъ нея ожидали, того-ли надѣялись? Графъ страдалъ молча два года, но теперь, когда узналъ истину, терпѣніе его лопнуло и онъ сознался въ своемъ несчастіи, сознался мнѣ и матери.

Графиня. Графинѣ?!.

Графиня-мать Мнѣ! (Графиня вскрикиваетъ).

Заливайскій. Вы были здѣсь? Вы слышали?.. (Отходитъ въ глубину и склонивъ голову садится).

Графиня-мать. И эта мать, которая была и вашею второю матерью, оскорбленная вами, требуетъ у васъ отчета въ несчастіи роднаго сына.

Графиня. Зачѣмъ вы скрыли отъ меня намѣреніе графа жениться на Дуняшѣ? Вспомните, я у васъ спрашивала: любить-ли онъ меня, и вы мнѣ отвѣчали—да.

Графиня-мать. Вспомните и вы, что на вопросъ мой: любите-ли вы Сережу? вы отвѣчали тоже: да. Сказаннаго не воротишь! Вспомните, что вы клялись передъ престоломъ Божіимъ сдѣлать счастье мужа, клялись исполнять свои обязанности, клялись—и нарушили священную клятву!

Графиня. Графиня!..

Графиня-мать. Чѣмъ вы отплатили за мое довѣріе, за любовь мою! Я ввѣрила вамъ будущность сына, а вы ее уничтожили! Для васъ я погубила Дуняшу, я приняла этотъ грѣхъ на душу, грѣхъ, который не даетъ мнѣ покоя... Смотрите, какъ судьба этой дѣвушки отразилась на лицѣ моемъ! Въ этихъ морщинахъ и въ этой сѣдинѣ... вся ея грустная повѣсть! Эта сѣдина отголосокъ совѣсти, эта сѣдина безмолвный упрекъ той, за кого погибла Дуняша!..

Графиня. Это ужасно! Я виновата, я признаю свою ошибку; но что со мною? (*Схватываетъ себя за талию*). Странное чувство... чувство незнакомое... Мнѣ дурно... (*Опускается на кресло*).

Заливайскій (*подбѣгая*). Что съ вами, графиня?.. Воды! спирту!..

(*Графиня-мать подходитъ тоже къ ней*).

Графиня. Прошло... Мнѣ лучше, но пошлите за докторомъ. (*Всторону*). Неужели онъ сказалъ правду, докторъ? Заливайскій. Пошлю, сію минуту! (*Хочетъ идти*).

ХІІІ.

Тѣ же в НИКАНОРЪ АНДРЕИЧЪ.

Никаноръ (*входя изъ боковой двери на аванъ-сцену съ письмомъ на подносы*). Письмо отъ его сіятельства...

Графиня. Письмо?..

Графиня-мать. Отъ сына?

Заливайскій. Кому?..

(*Никаноръ, молча подноситъ его графинѣ*).

Графиня. Ко мнѣ? (*Машинально беретъ письмо*).

Графиня-мать. Ступай Никаноръ Андрейчъ...
Заливайскій (ему тихо). Да вели, любезный, пожа-
луста, поскорѣ съѣздить за докторомъ графини.

Никаноръ (хладнокровно). Хорошо, батюшка, велю...
(всторону). Насилу-то мы съ баринномъ за умъ взялись...
вѣй Богу!.. (Уходитъ въ ту же дверь).

Графиня (развернувъ письмо). Не могу, темно въ гла-
захъ... (Заливайскому). Отъ васъ секретовъ быть не мо-
жегъ... Прочтите, прошу васъ.

Заливайскій (читаетъ). «Графиня! Дуняша оклеветана,
обезчещена и проклята. Я ѣду къ ней выпросить себѣ
прощеніе, возвратить ей доброе имя, снять съ нея прокли-
тіе; ѣду сію минуту... надолго... навсегда... прощайте,
будьте счастливы, не обвиняйте меня, я не зналъ, я былъ
обманутъ! Не проклинаяте Дуняши! довольно съ нея! Будьте
счастливы. — Сергѣй Горностаевъ».

Графиня (быстро вставая и твердо). Что надо дѣлать?
Я готова на все! Располагайте мною. Обязанность прежде
всѣго Требуйте, приказывайте, я на все согласна...

Графиня-мать. Удержать его нельзя. Я пробовала, умо-
ляла: и мнѣ — матери онъ сказалъ: ѣду.

Заливайскій. Но куда онъ ѣдетъ? Вотъ, главное...

Графиня-мать. Въ Продолговатое ..

Графиня. Что намъ дѣлать? Что намъ дѣлать...

Графиня-мать. Ъхать за нимъ!

Графиня. Ёду!

Заливайскій. И я!.. всюду, чортъ возьми!

Графиня-мать. Пошлите за лошадьми, онъ уѣдетъ, а
мы за нимъ.

Заливайскій (у окна). Ему закладываютъ дорожный
дормезъ, готовьтесь и вы, укладывайтесь — черезъ часъ и
мы можемъ ѡхать...

Графиня. Я готова...

Графиня-мать. Но я боюсь этой встрѣчи, мы не по-
спѣемъ вовремя!

Заливайскій. Дуняша тамъ?..

Графиня-мать. Да, но я боюсь за сына, эта встрѣча
можетъ стоить ему жизни...

Графиня. Жизни!.. Ёдемъ сію минуту...

Заливайскій. Вы меня пугаете!

Графиня-мать. Еслибъ вы знали!.. Дуняша...

Заливайскій. Говорите, ради Бога, говорите...

Графиня-мать. Сошла съ ума!..

Графиня. Отъ любви къ нему!.. О!.. Миѣ не будетъ прощенія! Я погибла!.. (Слышенъ стукъ отъпзжающаго экипажа). Уѣхалъ? За нимъ! за нимъ! Скорѣй! лошадей!.. (Опять схватываетъ талию). Онъ протитъ меня!.. протитъ... карету!.. карету!.. ѣдемъ, ѣдемъ!.. (Бѣжитъ къ двери, Заливайскій за ней. Она ослабѣваетъ и среди сцены падаетъ на его руки).

Графиня (громко и долго звонитъ). Человѣкъ!.. Маша!.. Доктора!.. Помогите!.. Заливайскій!

(Маша въ однихъ дверяхъ, лакей въ другихъ).

ДУРОЧКА.

(Вглубинѣ, противъ зрителей большой двухъ-этажный домъ. Во второмъ этажѣ средняя балконная дверь, выходящая на-широкую терасу, съ балюстрадой. Съ терасы по обѣимъ сторонамъ идутъ двѣ лѣстницы одинаковой съ нею ширины и съ такою же балюстрадой. По нимъ сходятъ на сцену, которая представляетъ садъ. Въ пространство, образуемое двумя лѣстницами, большая клумба, полная цвѣтновъ, между которыми стоитъ пьедесталъ съ утвержденнымъ на немъ бассейномъ и фонтаномъ изъ настоящей воды. На правой кулисѣ фронтель въ видѣ павильона, тоже двухъ-этажный; въ нижнемъ этажѣ дверь, въ верхнемъ балконъ. На левой кулисѣ такой же фронтель, такая же дверь и такой же балконъ. За домомъ видны сельскій пейзажъ: село на горѣ, лѣсъ, закатъ солнца. Вечеръ. На аванъ-сценѣ съ обѣихъ сторонъ роскошные кусты сирени бѣлой и лиловой въ цвѣту. У кустовъ съ каждой стороны зеленыя садовыя скамейки и стулья. На терасѣ по угламъ померанцовыя деревья, по лѣстницѣ тоже, черезъ нѣсколько ступеней. На балюстрадѣ алебастровыя вазы. На долѣхъ посрединѣ гербы князей Черноземовыхъ, по угламъ статуи).

I.

ПЕТРЪ ПЛЫЧЪ (вбѣгая запыхавшись).

Батюшки мои! Оказія какая! Графъ ѣдетъ! Ей, вы! Люди! Кто тамъ есть!.. Никого не найдешь, день праздничный! Слава Богу, Ванюшка-то зорокъ больно, увидалъ издали.

прибѣжалъ, кричитъ: тятинька, баринъ ѣдетъ! я отъ станціоннаго-то благимъ матомъ, шапку въ зубы и давай бѣжать, на старости лѣтъ. Ужь-индо потъ прошибъ! Дома-тъ отпереть по-крайности, принять, встрѣтить. Ей! Кто тамъ есть?.. Домна Савишна! Домпа Савишна! Ну, какъ! и она по должности на погребъ ушла?.. Иванъ Васильевъ... мальчишки-то куда запропастились!.. Домна Савишна!.. Иванъ Васильевъ!..

Голосъ издали. Кто тамъ?..

Петръ Ильичъ. Иди сюда!.. Ей!.. Поворачивайся!..

Голосъ. Иду!.. Сей-часъ!..

Петръ Ильичъ. Домна Савишна!..

II.

САДОВНИКЪ, ПЕТРЪ ИЛЬИЧЪ, нѣсколько работниковъ, потомъ
ДОМНА САВИШНА.

Садовникъ (*изъ глубины, около дома*). Что такое? кто зоветъ? Это вы, Петръ Ильичъ!

Петръ Ильичъ. Баринъ ѣдетъ, васъ не докличешся. Баринъ ѣдетъ!

Садовникъ. Ой-ли? Взаправду? кто сказалъ?

Петръ Ильичъ. Ванька видѣлъ на селѣ... Домна Савишна!..

Садовникъ. Домъ-то отперли что-ли? Значитъ ѣдетъ, коли Ванька видѣлъ.

Домна (*на балконъ справа*). Что-й-то? Не пожаръ ли? Раскричались! Я-было соснуть хотѣла... только вотъ легла...

Петръ Ильичъ. Баринъ ѣдетъ!..

Домна. Что вы? Чай съ Никаноромъ Андреичемъ?

Петръ Ильичъ. Ключъ огъ дома, старая! Только спишь!..

Домна. Спишь! Много тутъ наспишь!..

Петръ Ильичъ. Ключъ! живой рукой!..

Домна (*отдѣляя отъ связки*). Ну, сей-часъ, ишь, спишь, говорить...

Петръ Ильичъ. Да, ну, бросай что-ли!..

Домна (*бросая*). На, лови! Спишь, говорить... На... (*Садовникъ поймавъ*).

Петръ Ильичъ. Ну, бѣги Иванъ Васильевъ, отпирай, я пока вздохну маленько.

(Домна скрывается).

Садовникъ. Мигомъ, Петръ Ильичъ! (бѣжитъ направо). Мигомъ!

Петръ Ильичъ. Стой!.. постой!

Садовникъ (останавливается). Что еще?.. Когда стоять-то?

Петръ Ильичъ. Ступай тутъ, черезъ терась, ближе... дверь-то отопри стеклянную...

Садовникъ (бѣжитъ по лѣстницѣ). Только бы успѣть, пока не пріѣхали.

Петръ Ильичъ (крича на верхъ). Бѣги черезъ залу, по вѣтой лѣстницѣ, прямо въ переднюю...

(Садовникъ исчезъ въ домъ).

Работники (входя слева).

1.

Пріѣхаль!..

2.

Чай, ужъ на дворѣ!

3.

Скоро-больно!

(Всѣ вмѣстѣ).

Петръ Ильичъ (работникамъ). Эй! молодцы, бѣгите, встрѣчайте барина (толкаетъ ихъ на лѣстницу, они бѣгутъ). Да смотрите у меня, ручку целовать... На-лету ловить... Ну, скорѣй.. (Работники уходятъ къ верху въ домъ).

Домна (выходя справа изъ флигеля). Пойду и я побѣгу... (Переваливается). Ишь изъ женщинъ-то никого нѣтъ! Всѣ туда же, праздникъ справляютъ.. Никаноръ-то Андреичъ съ нимъ ли?

Петръ Ильичъ. Ну, види что-ли, переваливайся, тебѣ бы только спать...

Домна (по лѣстницѣ). Наладилъ только одно: спать, да спать. Что жъ, должность-то хоть кого уходитъ... спать!

Петръ Ильичъ. Да ну, ползи...

Домна (у двери). Не молоденькая!.. ползи! Слава Богу! шестой десятокъ, люди говорятъ, а все служу, должность справляю... да, а то спишь, говорить... (Уходитъ въ домъ).

Петръ Ильичъ. Что бы это значило? Никакого пи-

сава не было, что-моль такъ и такъ, тогда-то выйду, тогда-то прійду, и вдругъ, какъ снѣгъ на голову. Приготовились бы по-крайности. Плохо! Нѣтъ ли какого сумленія? Донось неравно дворовые смастерили. Народъ продувной, избалованный! Посмотримъ, что будетъ, какъ за дѣло возмется. Чай въ хозяйствѣ-то мало толку смыслятъ; ни хуже, ни лучше, все равно, какъ супруга его, не въ укоръ будь сказано; водысь, годка два тому, только напужала сперва наперво, а тамъ и обнаружилась: ни уха, ни рыла, сказать по нашему, не смыслятъ. Пошелъ бы самъ встрѣчать да неводится, таковъ ужъ обычай, что управляющій послѣдній приходитъ... Чтой-то? Голоса? Идутъ никакъ. Отойдёмъ къ сторонкѣ. *(Отходитъ)*.

(Графъ въ дорожномъ платьѣ показывается на террасѣ въ сопровожденіи Никанора Андреевича и многихъ лицъ, работниковъ, Домны и другихъ трехъ или четырехъ женщинъ, которыя всѣ повязаны платками, въ ситцевыхъ платьяхъ и шейныхъ булавочныхъ платкахъ.)

III.

ПЕТРЪ ИЛЬИЧЪ, ГРАФЪ, НИКАНОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ, ДОМНА, САДОВНИКЪ и народъ.

Графъ *(остановясь на террасѣ, къ людямъ)*. Спасибо, друзья мои, спасибо. *(Сходитъ съ лестницы, Никаноръ за нимъ)*. Ступайте, я не держу васъ, занимайтесь своимъ дѣломъ, служите госпожѣ вашей, ступайте. *(Сходитъ на сцену съ Никаноромъ, Домна и садовникъ тоже спускаются съ лестницы, народъ за ними, и постепенно расходится въ разные стороны)*.

Петръ Ильичъ *(всторону)*. Что-то не весель. Вѣрно былъ донось.

Графъ *(Никанору)*. Зачѣмъ ты привезъ меня въ господскій домъ?

Никаноръ. Что-жъ? Да вы кто жъ такой, прости Господи?

Графъ. Я тебѣ сказалъ, что хочу остановиться въ той

самой избѣ, въ которой жилъ два года тому назадъ, когда еще былъ гусаромъ.

Никаноръ. Мало ли что бы вы хотѣли, да нельзя. *(Они у самой аванс-сцены. Домна осталась и стоитъ въ глубинѣ палъво, садовникъ въ клубѣ, съ ножомъ, очищаетъ кусты. Петръ Ильичъ справа у двери флигеля).*

Домна *(всторону)*. Постарѣлъ мой старикъ-то! и здравствуйи сказать не пришлось.

Петръ Ильичъ *(всторону)*. Съ Никаноромъ-то надо поучтивѣе, выходить...

Садовникъ *(всторону)*. У меня, кажись, все въ порядкѣ. — Я не знаю...

Графъ. Въ этой избѣ я былъ такъ счастливъ!..

Никаноръ. Полно вамъ кручиниться-то! счастливъ вишь былъ! Господамъ и счастливыми быть въ избѣ неприходится.

Графъ. Въ этой избѣ я любилъ, мечталъ и страдалъ.

Никаноръ. Что было, то прошло. Оглянитесь .. люди смотреть, нехорошо...

Графъ *(выходя изъ задумчивости)*. Правда... *(осматривая садъ)*. Какъ здѣсь хорошо. Какой воздухъ! Все цвѣтеть! Не то, что въ Москвѣ! Природа улыбается... а Дуняша улыбается ли? Гдѣ она? Здѣсь ли? Нѣтъ ли? Боюсь спросить... У кого бы? Развѣ у управителя?..

Никаноръ. Что жъ? Спросъ не бѣда!..

Графъ *(садовнику)*. Любезный!.. Какъ тебя зовутъ?

Садовникъ. Иваномъ, ваше сіятельство...

Графъ. Ну, Иванъ, любезный другъ, позови ко мнѣ управителя...

Садовникъ. Слушаю-сь. *(Подходя къ Петру Ильичу)*. Васъ спрашиваютъ... *(Никаноръ отходитъ)*.

Петръ Ильичъ. Вашему сіятельству мое нижайшее почтеніе.

Графъ. А! Вы были здѣсь? Мы старинные знакомые...

Петръ Ильичъ. Много чести, ваше сіятельство...

Графъ. Мнѣ нужно поговорить съ вами...

Петръ Ильичъ. Что прикажете, ваше сіятельство...

Графъ. Удалите этихъ людей...

Петръ Ильичъ. Слушаю-сь. Иванъ Васильевъ! ступай.

братецъ , въ ранжерею , земляники его сіятельству приго-
товь... (*Иванъ Васильевъ тихо уходитъ*).

ГРАФЪ. Кто эта женщина? Знакомое лице!

ПЕТРЪ ИЛЬИЧЪ. Не здѣшняя—съ. Матушкѣ вашей при-
надлежитъ—съ. Съ ней тогда еще, два года тому назадъ,
изъ Москвы пріѣхала, да и занемогла. Въ ту пору свадьба
вашего сіятельства здѣсь порѣшилась, уѣхать скоро изво-
лили, а ее больную и оставили—съ. Оправилась, волею Бо-
жіею, графинѣ—матушкѣ вашей отписали—съ, а онѣ ее въ
должность ключницы опредѣлили и изволили. Съ-тѣхъ-порѣ
здѣсь и проживаетъ.

ГРАФЪ. Какъ ее зовутъ?

ПЕТРЪ ИЛЬИЧЪ. Домна Савишна, ваше сіятельство.

ГРАФЪ. Никаноръ Андреичъ, твою жену тоже никакъ
зовутъ Домной?

НИКАНОРЪ. Это она и есть, ваше сіятельство.

ГРАФЪ. Что же ты къ ней не подойдешь до-сихъ-порѣ?

НИКАНОРЪ. А послѣ можно наздороваться, а теперь при
вашемъ сіятельствѣ неприлично.

ГРАФЪ. Вздоръ какой! подойди, милая, подойди... Ты ее
очень любишь, Андреичъ?

НИКАНОРЪ. Еще бы! сорокъ слишкомъ годочковъ въ
супружествѣ значимшись, да не любить!

ГРАФЪ. Сорокъ лѣтъ! Обнимитесь, молодые мои, обни-
митесь...

НИКАНОРЪ. Обнимемся, Домна Савишна!

ДОМНА. Никаноръ ты мой Андреичъ, батюшка, при-
велъ Господь свидѣться! (*обнимаются*).

ГРАФЪ. Поцалуйтеся, мои милые.

НИКАНОРЪ. Поцалуемся Домна Савишна!

ДОМНА. Не грѣшно, батюшка, не грѣшно... (*цалуются*).

НИКАНОРЪ. Все-ли вы здоровы?

ДОМНА. Слава Богу! все ли вы? (*цалуются*).

НИКАНОРЪ. Понемножку, матушка. Все ли у васъ
благополучно?

ДОМНА. Несовсѣмъ, батюшка. Телка бурая стельна
была, скинула, пестрая бычка дала (*цалуются*).

ГРАФЪ. И вы въ эти сорокъ лѣтъ никогда не ссори-
лись?

Домна (кланяясь). Никогда, батюшка!

Никаноръ. Худой славы другъ отъ друга не слышали, косова взгляда не видали. Извѣстно, взявъ сиротой, она меня уважала, а я ее любилъ...

Графъ (всторону). Счастливые! Они знали, что такое счастье... а я?..

Петръ Ильичъ (всторону). Каковъ почетъ Никанору-то! Видно въ сильной милости. Надо приглубить. (Вслухъ Никанору). А мы съ вами и не поздоровались, Никаноръ Андреичъ. Заспесивились! старыхъ друзей не узнаете!

Никаноръ. Я человекъ маленькій, Петръ Ильичъ, куды ужъ намъ съ суковнымъ рыломъ въ гусиной рядъ ходить? (цалуются).

Графъ. Ну, ступай, Никаноръ Андреичъ, съ женой... ступай...

Никаноръ. Шивель-то вамъ не надѣтъ-ли? Свѣжо становится...

Графъ. Пожалуй. (Надѣваетъ плащъ, который все время былъ на рукъ у Никанора).

Никаноръ. Комнату которую займете?

Графъ. Все равно.

Никаноръ. Что кушать станете?

Графъ. Послѣ...

Домна. Сливки майскія, желтыя, густыя...

Графъ. Послѣ... послѣ...

Никаноръ. (Пойдемъ, Домна Савишна...

Домна. Пойдемте, Никаноръ Андреичъ, пойдемте... (уходятъ въ дверь направо во флигель).

Петръ Ильичъ. Что это вы къ намъ одни, ваше сиятельство?

Графъ. Жена несовсѣмъ здорова, а матушка осталась съ ней.

Петръ Ильичъ. Такъ-съ. Оно непріятно-съ, конечно...

Графъ. (Садясь). Скажите мнѣ, здѣсь прежде была почтовая станція...

Петръ Ильичъ. И теперь существуетъ-съ.

Графъ. А?.. что-жь... станціонный живъ?..

Петръ Ильичъ. Слава Богу-съ..

Графъ. Здоровъ!

Петръ Ильичъ. Ничего-съ, здоровъ.

Графъ. А... а дочь его?..

Петръ Ильичъ. Сынь-съ...

Графъ. Развѣ у него есть сынь?.. я не зналъ...

Петръ Ильичъ. Только и есть, что сынь-съ, и тому только девять дней, вчера окрестили, я и восприемникомъ былъ-съ.

Графъ. Я не понимаю... онъ былъ старъ и вдовъ...

Петръ Ильичъ. Да вы, ваше сіятельство, вѣрно, старого станціоннаго помните изволите, по фамилии Кочерыжкина...

Графъ. Ну-да, его... да...

Петръ Ильичъ. У насъ теперь другой, молодой такой, славной...

Графъ. А гдѣ же тотъ?..

Петръ Ильичъ. Здѣсь же проживаетъ, испиваетъ больно, должность исправляя плохо, прислали другаго-съ, а онъ, по милости матушки вашей, ея сіятельства, на ея коштѣ здѣсь во флигель существованіе имѣетъ, мѣщину, отъѣсное получаетъ, жалованье тоже, да все въ кабакъ садить-съ, такого устройства человекъ-съ.

Графъ. Такъ онъ здѣсь? Онъ живъ? Я очень радъ... а дочь его... Дуняша?..

Петръ Ильичъ. При немъ-съ!

Графъ (*въ восторгъ*). Жива? Здорова? Здѣсь? Гдѣ? За-мужемъ?

Петръ Ильичъ. Кто-жъ ее возьметъ! помилуйте!..

Графъ. Отчего же?

Петръ Ильичъ. Она кака-то, признаться, словно не въ умѣ...

Графъ (*всторону*). Убита горемъ, угнетена судьбою!

Петръ Ильичъ. Знать, ужъ это отъ поведенціи...

Графъ. Что такое?

Петръ Ильичъ. Сами знать изволите, офицеры испортили... дѣвкѣ голову вскружили... кто ее возьметъ-съ...

Графъ (*сильно*). Это ложь! Клевета!.. Она ангелъ чистый и безгрѣшный, слышите вы? Скажите это всѣмъ!

Петръ Ильичъ. Слушаю-съ! Буду всѣмъ говорить: ангелъ-молъ она.

Графъ (повелительно). Ни слова болѣе про нее! Я ее уважаю, уважайте и вы!

Петръ Ильичъ. Буду уважать-съ (всторону). Ужъ онъ не думаетъ ли вспомнить старое? Вотъ оно-что! видно съ супругой-то несовсѣмъ въ-ладахъ! да неужли Москва-то клиномъ сошлась, не нашелъ лучше Дуньки?..

Графъ. Вы говорите, они живутъ здѣсь (указываетъ на лѣвый флигель).

Петръ Ильичъ. Точно такъ-съ. — Живутъ по милости ея сіятельства.

Графъ. Я бы хотѣлъ ихъ видѣть...

Петръ Ильичъ. Прикажете позвать?

Графъ (быстро). Да, да, прошу васъ, позовите; только не говорите ей моего имени... ступайте, ступайте...

Петръ Ильичъ. Сію минуту. (Идя къ двери налево всторону). Вотъ онъ зачѣмъ пріѣхалъ-то! На душѣ легче стало. (Уходитъ).

Графъ. Я ее увижу! Увижу Дуняшу! Что сказать ей! чѣмъ возратить то, что у ней отняли? Чѣмъ оправдаться. Какъ она должна презирать меня! Я могъ повѣрить! слабый человѣкъ! Илутъ? (увидя Петра Ильича). Это вы? Одни?

Петръ Ильичъ. Одинъ-съ. Никого нѣту-съ. Старикъ-то, чай, по-натурѣ въ питейный домъ зашелъ, а дочку-то, должно быть, дѣвки въ лѣсъ съ собой затащили. Вѣдь сего-дня семикъ, ваше сіятельство, вѣнки завиваютъ, въ воду бросаютъ, воровать, и прочее такое...

Графъ. То-то я въ ближайшемъ отъ села лѣсу, проѣзжая, замѣтилъ пеструю, веселую толпу и не могъ себѣ дать отчета, что бы это такое было... А скоро они вернутся?

Петръ Ильичъ. Да ужъ пора бы-съ, солнце почитай совсѣмъ сѣло... Впрочемъ, не послать-ли мальчика сказать?

Графъ. Нѣтъ, ненадо, все равно, я её увижу...

Петръ Ильичъ. Какъ вашему сіятельству угодно...

Графъ. Прощайте!..

Петръ Ильичъ (кланяясь). Прощенія просимъ-съ. (Идя къ двери направо, всторону). И начто ему эту дуру? Мало-ли окромя ея есть! Сказалъ бы только, какъ тутъ и была!

Удружить наше дѣло! Такія услуги не забываются!.. А-то Дунька! Чтонибудь не спроста... Да подслушаемъ, небось. (*Уходитъ*).

IV.

ГРАФЪ одинъ, потомъ КОЧЕРЫЖКИНЪ.

Графъ. Не знаю, отчего я боюсь встрѣчи съ Дуняшей. Увидѣть её послѣ двухъ лѣтъ разлуки, послѣ всего того, что было, ужасно! Два года и сколько переменъ! Два года, сколько горя и ей и мнѣ! Увидѣть Дуняшу здѣсь, въ этомъ саду!.. Ужасный садъ! Здѣсь я, увѣренный въ измѣнѣ Дуняши, сдѣлавъ предложеніе княжнѣ. Эти самыя деревья были тогда такъ же веселы, цвѣты такъ же прекрасны, такъ же душисты. Природа улыбалась тогда; она не знала, что я добровольно сковывалъ свою свободу, накликалъ на себя горе и отчаяніе... Теперь, когда я возвращаюсь сюда убитый, уничтоженный, полный раскаянія, съ слезами въ голосъ, съ тоской въ груди, эта жестокая природа все такъ же весела, такъ же нарядна, такъ же прекрасна! Ужасный домъ! Въ одной изъ твоихъ комнатъ я получилъ записку Заливайскаго! Ты былъ свидѣтелемъ моего отчаянія, ты видѣлъ слѣдствія этого страданія, ты слышалъ этотъ страшный заговоръ, ты видѣлъ слезы Дуняши, и теперь, когда все кончено, все погибло, ты не измѣнился, ты все тотъ же мрачный, дикій, безмолвный, безотвѣтный... Ужасный домъ! Что это? Голосъ? голосъ знакомый... голосъ старика станціоннаго? Отецъ Дуняши!.. Страшно!.. Я весь дрожу...

(*Кочерыжкинъ входитъ справа около дома, пѣтый съ полуштофомъ въ рукѣ; на немъ сюртукъ — весь въ лохмотьяхъ*).

КОЧЕРЫЖКИНЪ (*поѣтъ*).

Кабы бабъ молода, молода,
 Была бъ баба молода, молода!
 Ай люли, люли, люли!
 Была бъ баба молода!..

(*Пляшетъ*).

Графъ. Вотъ до чего довело его горе...

КОЧЕРЫЖКИНЪ.

Кабы бабъ киселя, киселя,
 Была бь баба весела, весела!..
 Ай люли, люли, люли!
 Была бь баба весела!..

(Пляшетъ).

Графъ. Сердце надрывается, а ему весело...

КОЧЕРЫЖКИНЪ.

Кабы бабъ сапоги, сапоги,
 Пошла бь баба въ три ноги, въ три ноги!
 Ай люли, люли, люли!
 Пошла бь баба въ три ноги!

(Пляшетъ).

Графъ. Подойти къ нему...

Кочерыжкинъ. Выпилъ маленько! Черезъ-край хватилъ... ничего... Русскому здорово... Нѣмцу смерть... выпьешь — весело становится...

Графъ. Здравствуй, старина...

Кочерыжкинъ. Ась? Кто меня зоветъ?..

Графъ. Неужели не узнаешь?..

Кочерыжкинъ. Я-то?.. Выпилъ маленько... въ глазахъ рябитъ (*протираетъ глаза*). Ну-ка я посмотрю... Кто ты таковъ? (*всматривается*).

Графъ. Узнаешь?

Кочерыжкинъ. Лице миѣ твое знакомо, а признать не могу...

Графъ. А помнишь стапцію...

Кочерыжкинъ (*громко*). Станцію? Нѣтъ станціи! Тютю станція, улетѣла! Я нехорошъ сталъ, человекъкъ пьющій... другаго прислали... Ну, чтожъ, прислали!.. Тьфу!..

Графъ. Помнишь гусарскую стоянку, нашу молодежь?..

Кочерыжкинъ (*громко*). Гусары! помню. Гусары! Разбойники! Душегубцы! Одинъ былъ напущій!.. Чгобъ ему ни дна, ни покрышки... Тьфу!

Графъ. Онъ не вповать, онъ самъ былъ обмануть...

Кочерыжкинъ. Сгубилъ мою дѣвку, сгубилъ мою Дуньку!..

Графъ. Онъ не хотѣлъ, не думалъ, его обманули...

Кочерыжкинъ. Да ты-то кто такой... заступаешься?

Графъ. Горюоставъ... помнишь?..

Кочерыжкинъ. Графа-тъ? Дуньку въ жены прочилъ? Вотъ вы кто такой... Хороша графиня!..

Графъ. Скажи мнѣ, гдѣ она, гдѣ Дуняша?

Кочерыжкинъ. Я почему знаю, — здѣсь гдѣ-нибудь таскается. Погубили дѣвку!

Графъ. Что она здорова-ли по-крайней-мѣрѣ?..

Кочерыжкинъ. Ничего... не узнаешь, завирается... она была и ту отняли... станція была и ту отжилили... ничего!.. Дуньку опозорили!.. глаза бы не смотрѣли... горько стало, спился Кочерыжкинъ, викауда негодится!.. Тьфу!..

Графъ. И всему этому я причиной?..

Кочерыжкинъ. Нѣтъ, не ты! Тотъ — усастый-то..

Графъ. Заливайскій?..

Кочерыжкинъ. Онъ, разбойникъ, онъ сгубилъ Дуньку, онъ споялъ Кочерыжкина.

Графъ. Онъ погубилъ и меня!..

Кочерыжкинъ. Чортъ съ нимъ! Выпью на сонъ грядущій (*пьетъ изъ полуштофа*).

Графъ. Этотъ старикъ разрываетъ мою душу! Но Дуняша? Гдѣ Дуняша? Неужели она его оставляетъ безъ присмотра? Впрочемъ ктожъ его остановить?

Кочерыжкинъ. Ноги подгибаются... сядемъ лучше (*идетъ къ скамейкѣ нальво*).

(Голосъ Дуняши за сценой).

Попрыгунья пташечка

Пѣла у окна...

Графъ. Эта пѣсня, этотъ голосъ...

Голосъ.

Беззаботно лѣвица.

Во селѣ жила...

Кочерыжкинъ (*сидясь*). Дунька горло деретъ!

Графъ. Она!.. Я ее увижу .. ее, мою Дуняшу!..

VIII.

Тѣ же и ДУНЯША.

(Она входитъ справа около дома. На ней старое платье, очень ветхое, платокъ на шею надѣтъ прямо, волосы, хотя давно не чесаны, но не распушены. Она та же, какая была. Идетъ тихо, не замѣчая никого, по сценѣ, къ скамьи направо. Въ оркестръ очень слабый аккомпаниментъ пьсни перваго акта).

Дуняша. (Тихо поетъ).

Перестала пташечка
Гроико распѣвать,
Стала радость — дѣвушка
Горе — горевать...

(Умолкаетъ и садится).

Графъ. Вотъ она, моя радость! Грустна, молчалива...

Дуняша. Мой вѣнокъ утонулъ, а другіе вѣнки поплыли. Знать умру я не дождавшись Сережи?..

Графъ. Она меня не видитъ? Боюсь подойти... боюсь поразить нечаянностью!..

(Петръ Ильичъ на балконъ справа во флигель).

Петръ Ильичъ. Посмотримъ, что изъ этого будетъ?..

Дуняша. Онъ повѣрилъ! Нѣтъ! Не можетъ статься! Сережа вернется...

Графъ. Кажется она произнесла мое имя? Она все еще любитъ меня! (Кочерыжкинъ спитъ на скамьи).

Дуняша. Они говорятъ: Дунька дура... нѣтъ, я не дура, я знаю, что онъ не повѣрилъ.. какая я дура... я люблю Сережу...

Графъ. Опять... не могу терпѣть болѣе! (Бросается къ ней) Дуняша!..

Дуняша (вскакивал). Ай! Чужой!.. (бѣжитъ направо).

Графъ. Дуняша! Это я, твой Сережа, взглядишь въ меня... смотри... Это я...

Дуняша (подходя къ нему). Кто?

Графъ. Что съ тобой? Ты не узнаешь меня?..

Дуняша. Мой вѣнокъ потонулъ...

Графъ. Какой взглядъ!.. Дуняша, взгляни еще!..

Дуняша. Я умру, не дождавшись Сережи...

Графъ. Страшная мысль завала мнѣ въ голову...

Дуняша. Я люблю Сережу, а они говорятъ:—я дура...

Графъ. Возможно-ли! .

Дуняша. Говорятъ:—сумасшедшая...

Графъ. О! Боже мой! Боже мой!...

Дуняша. Не вѣрь имъ... нѣтъ... не вѣрь ..

Графъ (*въ отчаяннѣ*). Она сошла съ-ума! Отъ любви ко мнѣ! Что они надѣлали. Боже мой!

Петръ Ильичъ. Ничего не понимаю.

Графъ. Что дѣлать!.. Все кончено! Двухлѣтнее сумасшествіе, хоть и тихое, неизлечимо. Попробую однакожь, можетъ быть, я успѣю... сердце надрывается... Дуняша. .

Дуняша. А! Это ты! Ты не знаешь моего Сережи?..

Графъ. Что сказать ей?.. Знаю...

Дуняша. Онъ далеко... тамъ... да...

Графъ. Стану потакать... да... тамъ...

Дуняша. Счастливъ?.. веселъ?..

Графъ. Веселъ... счастливъ... (*всторону*) очень!. очень счастливъ!

Дуняша. Забылъ Дуняшу, жепать... знаешь, ему сказали, что Дуняша любитъ другаго; Дуняшѣ сказали притворись, что любишь другаго. Дуняша притворилась, Сережа повѣрилъ...

Графъ. Да, тогда; по теперь...

Дуняша. Повѣрилъ... проклялъ!..

Графъ. Боже мой! Какъ я страдаю!..

Дуняша. И пошла Дуняша домой... осмѣяли... опозорили... прокляли... люди пальцами показывали... отворачивались...

Графъ. Бѣдная, несчастная!

Дуняша. Домой пришла... отецъ сказалъ:—Дунька въ графини мѣтпла, а съ простымъ связалась!.. Прочь Дунька! Прибилъ больно... Убѣжала Дуняша... долго бѣгала, схвати голову... огонь такой въ ней... всѣ кричатъ: дура... куда не придетъ — сумасшедшая. Сошла съ ума Дуняша! Нѣтъ, она не сумасшедшая, она только любила Сережу... а онъ повѣрилъ, а онъ проклялъ... она не дура, нѣтъ...

Графъ. Онъ не зналъ, что это была выдумка, заговоръ; за-то, когда убѣдился въ невинности Дуняши, когда постигъ ея самоотверженіе,—онъ бросилъ все и пріѣхалъ къ ней, выпросить ея прощеніе, котораго не стоить, снять съ нея проклятіе...

Дуняша. Сережа не вѣрить?

Графъ. Нѣтъ, онъ знаетъ, что Дуняша невинна, онъ здѣсь...

Дуняша. Здѣсь?..

Графъ. Близко.

Дуняша. Близко?

Графъ. Пріѣхалъ обнять свою Дуняшу и вдругъ ему говорятъ, что она сошла съ ума...

Дуняша. Неправда... я не сумасшедшая.

Графъ. Нѣтъ, Дуняша узнаетъ Сережу.

Дуняша. Сережу?.. *(Слышенъ стукъ подъѣхавшаго за домомъ экипажа)*.

Петръ Ильичъ. Никакъ кто-то пріѣхалъ? Али громъ?

Графъ. Она узнаетъ его; онъ не вѣрить; видишь, вотъ онъ, передъ тобою...

Дуняша. Гдѣ? *(Смотритъ на него пристально)*.

Графъ. Кажется, она приходитъ въ себя...

Дуняша. Гдѣ же Сережа?

Графъ. Здѣсь! Смотри на меня, прямо... въ глаза... Вспомни, тогда я былъ гусарь...

Дуняша. Гусарь...

Графъ. Тамъ на станціи.

Дуняша. Станція...

Графъ. Помнишь твою любимую пѣсню: *(напѣваетъ)* попрыгунья пташечка...

Дуняша. Пѣла у окна.

IX.

Тѣ же в ЗАЛИВАЙСКОЙ, ГРАФИНЯ-МАТЬ, ГРАФИНЯ, показываются на терасѣ.

Заливайскій *(наверху)*. Вотъ онъ! Наконецъ мы нашли его.

Петръ Ильичъ. Что я вижу?

Графъ. Беззаботно дѣвица...

Дуняша. Во селѣ жила..

Заливайскій (сходя съ лѣстницы). Погодите, я сойду прежде...

Графъ. Эту пѣсню ты пѣла Сережѣ...

Дуняша. Да...

Графъ. Мнѣ...

Дуняша. Ты Сережа?.. (Заливайскій подходитъ).

Графъ. Да, я...

Дуняша (приходя въ себя). Постой... помню... эти волосы... эти глаза... этотъ голосъ...

Графъ. Ты узнаешь меня...

Дуняша. Ты не вѣришь... ты не проклинаешь Дуняши...

Графъ. Нѣтъ... нѣтъ...

Дуняша. Сережа!.. Бросается къ нему, но увидя Заливайскаго вскрикиваетъ). А!..

Графъ. (пораженный). Заливайскій! Здѣсь!

(Графиня-мать сходитъ съ одной стороны лѣстницы, графиня съ другой).

Дуняша (указывая на Заливайскаго). Вотъ онъ! Вотъ онъ... Пои Дуняша! Слышишь?.. Пои Дуняша!..

(Поетъ).

Перестала птаечка
Громко распѣвать:
Стала радость-дѣвушка
Горе горевать.

Вотъ онъ! Вотъ онъ!

Графъ. Она приходила въ себя, оживала... ты явился — и она опять помѣшалась, навсегда теперь... ты опять погубилъ ее!

Заливайскій (пораженный). Я?.. Опять я!..

Дуняша. Вотъ онъ! Пляши, Дуняша... (Въ оркестръ тихо плясовая, она пляшетъ).

Графъ. Я не могу сносить болѣе...

Дуняша. Вотъ онъ! Цалуй меня, Дуняша, при Сережѣ... и Дуняша цаловала его... Вотъ онъ!.. И Сережа повѣрилъ... и Сережа проклялъ Дуняшу... и Сережа уѣхалъ...

забылъ... и Дуняша сошла съ ума... Онъ жепать... счастливъ .. (Увидя подходящую графиню)... А!.. Женщина!.. Отняли Сережу... у дуры... Дуняша дура, Дуняша сумасшедшая, проклята... убита...

(Поетъ и пляшетъ и съ пляской приближается къ двери лѣваго флигеля, но увидя отца вскрикиваетъ).
Тятинька! (Музыка въ оркестръ затихаетъ) Уйду!
(Убѣгаетъ во флигель лѣво, закрывъ лице руками).

Кочерыжкинъ (просыпаясь). Тьфу! Каков сонъ! Кабакъ сгорѣлъ!..

(Заливайскій дѣлаетъ машинально нѣсколько шаговъ лѣво отъ зрителей; графъ опустил голову. Двѣ ствующіе отъ зрителей въ слѣдующемъ порядкѣ: слѣва Кочерыжкинъ на скамейкѣ, близъ него Заливайскій, за нимъ дальше въглубинѣ графиня-мать, графъ посерединѣ; правѣй, тоже въглубинѣ, графиня, Петръ Ильичъ на балконѣ).

Петръ Ильичъ. Убей Богъ! ничего не понимаю.

Графъ (поднявъ голову и увидя графиню) Вы?.. Здѣсь?.. Заливайскій (увидя старика). Отецъ Дуняши!..

Графиня (подходя къ нему). И вы и я ѣхали за прощеніемъ; вы за прощеніемъ Дуняши, я за вашимъ... Виновата, очень виновата! Я была обманута, какъ и вы; я не вѣрила въ возможность любви и ошиблась! Я не поняла души вашей; я сдѣлала васъ несчастливымъ! Простите, я у ногъ вашихъ!..

Графъ (желая поднять ее). Графиня!

Графиня (не вставая). Въ ту минуту, когда я узнала тайну вашего прошедшаго, — этотъ разговоръ, когда я узнала, что Дуняша лишилась разсудка изъ любви къ вамъ, въ эту минуту я почувствовала новое, незнакомое мнѣ чувство—оно-то влекло меня сюда, и оно-то мнѣ дало надежду на ваше прощеніе...

Графиня-мать. Что говоритъ она?

Графъ. Встаньте... Между нами нѣтъ ничего общаго...

Графиня. Есть, Serge! Ты самъ меня поднимаешь, когда я тебѣ скажу одно только слово... Это слово—разгадка моихъ капризовъ, моей настойчивости: это слово—залогъ будущаго счастья, связь вѣчная, неразрывная между нами... Это слово:—мать...

Графъ. Что я слышу...

Графиня-мать. Возможно-ли?..

Графиня. Я мать твоего ребенка!..

Графъ. Адель!.. *(подымаетъ ее)*.

Графиня. Сережа!

Графиня-мать *(подходя)*. Наконецъ-то, я буду бабушка!..

Графъ. И вы здѣсь, шатап?.. И вы слышали?..

Графиня-мать. Богъ, посылая горе, посылаетъ и радость!

Графъ. У меня будетъ ребенокъ! У меня будетъ дочь!..

Графиня. Которую я назову...

Графиня-мать. Дуняшей! *(Графъ обнимаетъ жену и мать)*.

Петръ Ильичъ. Чортъ меня возьми! если я хоть что-нибудь понимаю!

Кочерыжкинъ *(Заливайскому, который не переставалъ смотрѣть, вставая)*. Что смотришь-то?.. Давай пятиалтыновой на косушку...

Заливайскій. Это вмѣсто проклятій!.. Возьми, старикъ! *(Отдаетъ ему кошелекъ)*. Я твой вѣчный, неоплатный должникъ...

Кочерыжкинъ. Фу, ты! Денегъ сколько!.. Есть на что выпить... Такъ напьюсь, что, кажется, никогда больше не стану... напьюсь до смерти... *(Идетъ въ глубину)*.

Заливайскій. И тутъ не впадетъ!

Кочерыжкинъ. Поїду въ заведеніе. *(Уходитъ, около дома)*.

Графиня-мать *(подходя съ графомъ и графиней)*. Друзья мои! Я виновница несчастія Дуняши, я и обязана заботиться объ ея участи. Я возьму ее въ Москву, поручу опытному доктору; сдѣлаю все, что можно для ея спокойствія—и будущность ея еще можетъ быть прекрасна.

Графъ. Врядъ-ли! Ея сумашествіе неизлечимо. Она погублена навсегда...

Графиня-мать *(всторону)*. Знаю... но она не чувствуетъ своего положенія... тогда какъ я понимаю, я страдаю за нее, за себя... за всѣхъ... за всѣхъ *(идетъ неровными шагами къ скамьѣ нальво отъ зрителей; садится и закрываетъ*

лице руками. Заливайскій на аванъ-сценъ, графъ направо съ графиней).

Заливайскій (графу). Другъ мой, Сережа! Не проклинай Заливайскаго! Графиня, забудьте обо мнѣ... я злодѣй... не правда-ли? Забудьте злодѣя...

Графиня. Вы были увлечены... увлеченіе всегда опасно... Но я забываю все, я начинаю жить новою жизнію, я перерождаюсь! Отъ будущаго я ожидаю многого!

Заливайскій. А я ничего отъ него не ожидаю...

Графъ. Заливайскій! Знаешь ты, что такое чувство отца...

Заливайскій. Не знаю...

Графъ. Это чувство, въ моемъ положеніи, шагъ къ счастью!

Заливайскій. Поздравляю! и вѣрю въ возможность этого счастья, потому что не я тебя къ нему подвинулъ.

Петръ Ильичъ (на балконъ). Убей Богъ! ничего не понимаю. (Исчезаетъ).

Заливайскій. Однакожь графиня устала съ дорогъ, ей нуженъ отдыхъ... Пойдемте въ комнаты...

Графъ (подавая руку жень). Пойдемъ, Заливайскій. (Грустно склонивъ голову, идетъ съ женой къ правой лѣстницѣ терасы, Заливайскій къ лѣвой. Дуняша выходитъ изъ двери лѣваго флигеля. Графъ, увидя ее). Она! Опять она! Уйдемъ скорѣе... (Быстро идетъ къ лѣстницѣ, но входитъ по ней тихо... Заливайскій по другой сторонѣ тоже входитъ).

Дуняша. Мой вѣнокъ потонулъ (Идетъ тихо къ аванъ-сценѣ и заглядываетъ графиню-мать, сидѣвшую до того времени, а теперь подходящую). Кто ты? (Схватываетъ ее за руку и быстро подходит къ рамѣ). Кто ты? (Смотритъ долго).

Графиня-мать. Дуняша! Милая Дуняша...

Дуняша. А!... Мать... мать Сережи... онъ повѣрилъ, онъ уѣхалъ... Онъ счастливъ, онъ женатъ... а я дура... сумашедшая... мой вѣнокъ потонулъ... потонулъ... (Графиня-мать стоитъ безмолвно, пораженная, уничтоженная; Кочерыжкины входятъ справа).

Кочерыжкины. Экое горе какое! Царовальника въ городъ черти унесли; а жена баба глупая, заведеніе-то втюкъ на крюкъ... (Идетъ пошатываясь къ двери флигеля. Графиня мать и Дуняша на аванъ-сценѣ. Заливайскій съ лѣ-

вой стороны, облокотясь на уголъ лѣстницы, графъ съ правой, въ такомъ же положеніи; графиня на серединѣ терасы. Луна выплыла изъ-за тучи и ярко освѣщаетъ картину. Въ оркестръ музыка).

Графиня (говоритъ подъ музыку).

Все—что съ неба, ненарасно!
На него ты уповай!

(Указывая на небо).

Небо ясное прекрасно!
Съ неба счастья ожидай.

Графъ (задумчиво любуясь луной).

Съ неба горести всѣ наши!

Заливайскій. (Тоже смотря на небо).

Съ неба радость бытія...

Дуняша. (На аванъ-сценѣ).

Нѣтъ Сережи для Дуняши!

Кочерыжквнѣ (у двери почти).

Мало выпилъ нынче я!

(Дѣйствующіе остаются въ своихъ положеніяхъ, когда занавѣсъ скрываетъ ихъ отъ зрителей).